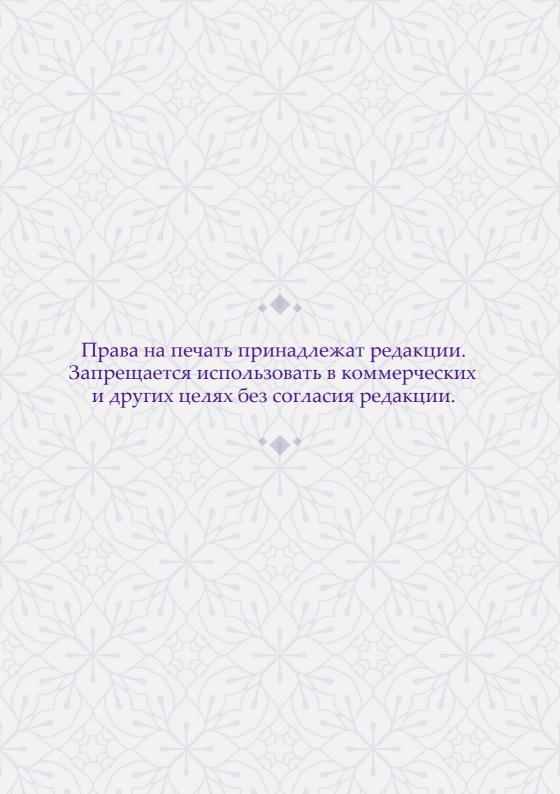

РАЗЪЯСНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОСТУЛАТОВ ВЕРЫ

АВТОР: ИМАМ МУХАММАД ИБН ДЖАРИР АТ-ТАБАРИ (224 Г.Х-310 Г.Х).

РАЗЪЯСНЕНИЕ

• OCHOBHЫX • ПОСТУЛАТОВ ВЕРЫ

АВТОР: ИМАМ МУХАММАД ИБН ДЖАРИР АТ-ТАБАРИ (224 Г.Х-310 Г.Х).

Краткие биографические сведения об Имаме Ибн Джарире ат-Табари

Полное имя и почетные титулы имама:

Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари аль-Амули. Имел множество различных почетных званий и титулов, будучи удостоенным их вполне заслуженно, в качестве свидетельства о глубине его познаний и понимания. Вот лишь неполный список его титулов: имам, муджтахид (ученый достигший высокого уровня самостоятельных суждений), муфассир (толкователь Корана), мухаддис (хадисовед), хафиз (знаток), факых (ученый, разбирающийся в тонкостях исламской юриспруденции), муаррих (историк), 'алляма (выдающийся ученый), мукри (преподаватель правильного чтения Корана), сика (авторитет, достойный доверия), сабит (достоверный передатчик).

♦ Кунья (прозвище) имама:

Общепризнанное, среди историков и ученыхбиографов, прозвище имама — Абу Джа'фар (отец Джа'фара), так он постоянно называл себя сам. Однако следует отметить, что помимо этого его называли Ибн Джарир (сын Джарира), относя его к своему отцу, а также ат-Табари с привязкой к месту его рождения — Табаристану.

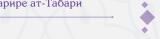

Рождение и молодость имама:

Родился имам в селении Амуль, что в Табаристане, в конце 224 г.х. (839 г.г.) Там же он провел свое детство и юношество. Его отец был состоятельным человеком и все расходы на обучение и содержание сына взял на себя, чтобы тот полностью посвятил себя шариатским наукам и не отвлекался от знаний в поисках хлеба насущного. Такое решение его отец принял после того, как однажды во сне увидел, что его сын Мухаммад ибн Джарир шествует впереди самого пророка, 🥮, держа в своих руках мешок, доверху наполненный камнями, и бросая их впереди него. Этот сон ему истолковали как указание на то, что если его сын вырастет, то станет искренним служителем этой религии, и будет защищать шариат пророка, 🖏, от разного рода искажений. Именно это послужило причиной того, что наш имам занялся глубоким изучением религии в ранние годы своей жизни. Так, в семь лет он полностью выучил Коран, в восемь — стал руководить коллективной молитвой людей, а в девять — начал записывать хадисы, собирая их у шейхов Табаристана и его окрестностей, таких как Рэй и его провинции. Благодаря этому, он овладел крепким фундаментом для будущих знаний, приобрел закалку, и продолжил выбранный им путь, соперничая в постижении шариатских наук со своими сверстниками. И надо сказать, что многие в его время засвидетельствовали, что он опередил их в знаниях, отдавая дань его памяти и усердию в учебе, которые,

с малых лет, сделали его одним из самых любимых учеников своих шейхов. Вот, что рассказывал об этих годах своей юности сам имам: «Мы посещали Мухаммада ибн Ахмада ад-Дауляби, и изучали у него историю, а жил он в одном из селений Рэя, затем мы возвращались обратно, несясь сломя голову, как сумасшедшие, чтобы успеть на урок Мухаммада ибн Хумейда ар-Рази по записи хадисов». Говорят, что от Мухаммада ибн Хумейда ар-Рази он записал более ста тысяч хадисов, параллельно изучив у него тафсир, а знания фикха взял у факиха земель Рэя — Абу Мукатиля. И всем этим ему удалось овладеть, не покидая пределов своей родины, будучи молодым юношей шестнадцати лет от роду, совсем недавно отметившим свое совершеннолетие. Далее молодой Ибн Джарир, с давних пор мечтавший во что бы то ни стало встретиться с имамом Ахмадом ибн Ханбалем, отправляется для этой цели в Ирак за поиском новых знаний на чужбине. Все поездки имама, а также его пребывание в других странах спонсировались его отцом, который периодически отправлял ему деньги для того, чтобы тот полностью посвятил себя знанию, и не отвлекался ни на что иное, помимо него. Так, имам ат-Табари рассказывал: «О∂нажды деньги отца, предназначенные на мое содержание, задержались, и я был вынужден оторвать рукава своей рубахи и продать их, чтобы выручить хоть какие-то средства». См. «Табакат аш-Шафи'йя» (3/120). Перед своей смертью его отец завещал ему сельхозугодия,

часть доходов с которых на протяжении всего года прежде посылал ему сам.

• Путешествия на пути знаний:

Как только имам овладел основами шариатских наук у себя на родине, он отправился в путешествия на поиски знаний за ее пределами. Надо сказать, что поездки и личные встречи с виднейшими шейхами, при которых люди могли получать знания из уст в уста, являлись отличительной чертой всех ученых того времени. В нашем случае, необходимость этого была обусловлена также и тем, что имам ат-Табари жил в эпоху, в которой фиксация хадисов и устная передача их от шейха к ученику все еще продолжалась, а их многие письменные сборники еще не были составлены. Как мы уже говорили ранее, сначала имам начал свои поездки с селений Рэя, а затем отправился в Ирак для встречи с имамом Ахмадом ибн Ханбалем. Однако ему так и не удалось это сделать, так как, когда ему оставалось совсем немного, чтобы осуществить эту свою давнюю мечту, пришло известие о кончине имама Ахмада. Тем не менее, это не повлияло на решимость имама ат-Табари и он продолжил свой путь в Ирак, где в Багдаде, Басре и Куфе встретился с другими известными учеными и хафизами того времени. Среди которых, в частности, были Мухаммад ибн Башшар (более известный как Бандар), Исма'ил ибн Мухаммад ас-Судди, Ханнад ибн ас-Саррий, Мухам-

мад ибн аль-Мусанна, Мухаммад ибн 'Абдуль-А'ля ас-Сан'ани, Ахмад ибн Муни', Я'куб ибн Ибрахим ад-Даураки, Мухаммад ибн аль-'Аля аль-Хамдани (он же — Абу Курайб), Аль-Хасан ибн Мухаммад ибн аз-За'фарани.

Затем он отправился в Шам, где в Бейруте встретился с знатоком Корана Аль-'Аббасом ибн аль-Уалидом аль-Бейрути, переняв от него знания по способу чтения Корана (кыраат) жителей Шама.

В 253 г.х. (867 г.г.) он отправился в Египет, но дойдя до Фустата, опять вернулся на земли Шама. В 256 г.х. (870 г.г.) он предпринял еще одну попытку путешествия в Египет, и в этот раз добравшись до Каира, изучил там фикх шафиитского мазхаба у Ар-Раби'а ибн Сулеймана аль-Муради и Исма'ила ибн Ибрахима аль-Музани. Там же он повстречался с известным историком Мухаммадом ибн 'Абдуль-Хакамом, а также Йунусом ибн 'Абдуль-А'ля ас-Садафи, Ибн ас-Сираджем аль-Адибом и др. Кроме этого в Египте ему посчастливилось получать знания от соратников 'Абдуллаха ибн Уахба аль-Кураши аль-Фихри — ученика имама Малика.

Затем он вернулся в Багдад, а оттуда к себе на родину в Табаристан. Затем совершил еще две поездки в Багдад, где, в конце концов, обосновался и жил вплоть до своей смерти в 310 г.х. (922 г.г.)

Хатыб аль-Багдади в «Тарих аль-Багдад», со слов аль-'Аббаса аль-Бакри, описывает интересный случай, произошедший с имамом ат-Табари в одном из его путешествий:

«Как-то раз в Египте, в одной поездке встретились Мухаммад ибн Джарир, Мухаммад ибн Хузейма, Мухаммад ибн Наср аль-Маруази и Мухаммад ибн Харун ар-Руяни. В путешествии они сильно потратились, и у них не осталось никаких съестных припасов, из-за чего их стало мучить чувство голода. Вечером они собрались в доме, в котором остановились, и приняли решение, что тот из них на кого падет жребий, должен будет выйти к людям с протянутой рукой, и просить у них еду для своих товарищей. Жребий пал на Ибн Хузейму и он сказал остальным: «Дайте мне время для совершения двух ракатов истихары». Когда он приступил к молитве, а они остались сидеть при свете свечей, к ним в дверь постучался посланец местного губернатора. Они открыли и он сказал: «Кто из вас Мухаммад ибн Наср?» — ему указали: «Вот он!» Тогда гонец вынул кошель с пятьюдесятью динарами и протянул ему. Затем он сказал: «А кто из вас Мухаммад ибн Джарир?» — и когда ему указали на него, он также вручил ему кошель с пятьюдесятью динарами. Затем он таким же образом дал по пятьдесят динаров Ибн Хузейме и ар-Руяни, после чего сказал: «Вчера днем, когда амир отдыхал, ему приснился сон о том, что некие люди, каждого из которых зовут Мухаммад, страдают от голода так, что сгибаются пополам. Поэтому-то он

и послал эти кошельки вам. И он заклинает вас Аллахом, если данный приказ будет выполнен, чтобы вы послали одного из вас к нему».

После приведения этой истории будет уместным отметить, что на протяжении всей истории исламской общины ее ученые, в массе своей, были людьми неимущими и бедными.

◆ Наиболее значимые шейхи, от которых имам получил свои знания:

Имам ат-Табари встретился со многими учеными своего времени, и воспринял знания от такого, по-истине, огромного количества шейхов, перечислить каждого из которых поименно будет делом далеко непростым. Имам аз-Захаби, да помилует его Аллах, после того как упомянул самых важных из его учителей, сказал: «...помимо упомянутых шейхов, он обучался также у такого количества людей, которые числом своим могли бы составить не одну общину».

Мы последуем примеру имама аз-Захаби и упомянем лишь наиболее известных и весомых из его шейхов:

1) Мухаммад ибн Хумейд ар-Рази ат-Тамими Абу 'Абдулла (умер в 248 г.х. — 862 г.г.) — это один из первых его шейхов в Рэе. У него он изучал хадисы и тафсир.

- 2) 'Имран ибн Муса ал-Лейси аль-Басри, более известный как аль-Каззаз (умер в 240 г.х. 854 г.г.)
- 3) Абу Хаммам аль-Уалид ибн Шаджа' ас-Сакуни (умер в 243 г.х. 857 г.г.)
- 4) Ахмад ибн аль-Муни' аль-Багауи аль-Багдади Абу Джа'фар (умер в 244 г.х. 858 г.г.) составитель известного сборника хадисов «Муснад аль-Багауи».
- Мухаммад ибн аль- 'Аля аль-Хамдани Абу Курайб аль-Куфи (умер в 247 г.х. — 861 г.г.) Выдающийся Хафиз города Куфы. От него имам ат-Табари перенял около ста тысяч хадисов. Несмотря на свою высокую ученую степень Абу Курайб был человек своенравным и даже несколько грубым. Так, имам ат-Табари рассказывал об одном занятном инциденте, произошедшем между ним и этим шейхом: «Однажды я вместе с другими людьми, изучающими хадисы, пришел к дому Абу Курайба, и стал ждать его выхода. Однако вместо того, чтобы выйти Абу Курайб принялся наблюдать за нами из окна. Ученики же, желая войти в дом, начали шуметь и громко звать его. Тогда он спросил нас: «Кто из вас выучил все, что записал с моих слов?» — присутствовавшие начали расспрашивать об этом друг друга, пока не дошли до меня и не спросили: «Ты выучил все, что записывал от него?» И я ответил: «Да». Тогда они сказали Абу Курайбу: «Спроси вот этого» — и я принялся рассказывать: «Поведал нам такой-то, в таком-то месте,

в такой-то день...» Абу Курайб продолжал расспрашивать меня до тех пор, пока не проникся уважением ко мне, а когда закончил, сказал: «Вот ты-то и заходи ко мне». Я вошел, и он удостоил меня беседы с ним».

- 6) Ханнад ибн ас-Сарий ат-Тамими аль-Куфи (умер в 243 г.х. *857 г.г.*)
- 7) Мухаммад ибн 'Абдуль-Малик ибн Абу аш-Шауариб аль-Басри аль-Умауи (умер в 244 г.х. — 858 г.г.)
- 8) Мухаммад ибн Башшар аль-'Абди аль-Басри (умер в 252 г.х. *866 г.г.*)
- 9) Имам хафиз Я'куб ибн Ибрахим ад-Даураки (умер в 252 г.х. *866 г.г.*)
- 10) Бишр ибн Му'аз аль-'Акади аль-Басри (умер в 245 г.х. *859 г.г.*)
- 11) Мухаммад ибн 'Абду аль-А'ля ас-Сан'ани аль-Басри (умер в 245 г.х. — *859 г.г.*)

Все перечисленные выше шейхи являются хафизами (знатоками) хадиса и помещены в один ряд не случайно. Дело в том, что все они были современниками имама Ахмада и находились с ним в одном временном звене передатчиков хадисов, а соответственно от пророка, , их отделяла самая короткая цепочка, и имам ат-Табари успел застать их живыми.

12) Ар-Раби' ибн Сулейман аль-Азди (умер в 256 г.х. — *870 г.г.*). Имам ат-Табари встретился с ним в Египте,

- изучал у него фикх и высказывания имама аш-Шафии.
- 13) Аль-Хасан ибн Мухаммад ибн аз-За'фарани аль-Багдади аш-Шафи'и (умер в 260 г.х. 874 г.г.) изучал у него фикх шафиитского мазхаба.
- 14) Исма'ил ибн Яхья аль-Музани (умер в 264 г.х. *878 г.г.*) ученик имама аш-Шафи'и.
- 15) Мухаммад ибн 'Абдулла ибн 'Абдуль-Хакам аль-Малики (умер в 268 г.х. 881 г.г.) историк. Являлся одним из тех, кого за правильные вероубеждения изгнали из Египта, во время смуты еретиков по вопросу о «сотворенности Корана». Однако, несмотря на это, он сумел выстоять перед лицом этой напасти и не поддался на призыв раскольников, а спустя какое-то время даже вернулся в Египет.
- 16) Йунус ибн 'Абдуль-А'ля ас-Садафи (умер в 264 г.х. 878 г.г.) изучал у него шафиитский мазхаб, а также передачи хадисов со слов имама аш-Шафи'и.
- 17) Сулейман ибн 'Абдур-Рахман ибн Халляд ат-Тальхи (умер в 252 г.х. — *866 г.г.*) — у него он изучил различные способы чтения (кыраат) Корана.
- 18) 'Али ибн Сирадж аль-Мисри Абу аль-Хасан (умер в 308 г.х. 920 г.г.). Имам изучал у него тонкости грамматики арабского языка и литературу.

- 19) Ахмад ибн Яхья Са'ляб аль-Куфи у него он также изучал грамматику и литературу.
- 20) Абу Мукатиль у него в Рэе имам ат-Табари изучил фикх ханафитского мазхаба. В итоге он овладел знаниям фикха трех мазхабов распространенных в его время, наряду с фикхом захиритов, который он изучал у основателя их мазхаба Дауда ибн 'Али аль-Асбахани аз-Захири (умер в 270 г.х. 883 г.г.)
- 21) Шейх аль-'Аббас ибн аль-Уалид аль-Бейрути. у него, как мы уже упоминали выше, имам изучал способ чтения (кыраат) Корана жителей Шама.

◆ Наиболее известные из учеников имама ат-Табари:

Как мы уже сказали, имам ат-Табари, да помилует его Аллах, начал получать знания еще в раннем возрасте, успел застать многих крупных ученых и обучаться у них и овладел самыми короткими цепочками преданий, отделяющих его от пророка, . По причине этого, а также того, что сам он прожил достаточно долгую жизнь (около восьмидесяти шести лет) — многие искатели знаний его времени стремились обучаться у него, дабы перенять все то, что он взял от величайших ученых этой общины. Среди наиболее известных и оставивших след в истории исламской общины его учеников можно выделить следующих:

- 1) Абу Шу'айб 'Абдулла ибн аль-Хасан аль-Харрани (умер в 295 г.х. 908 г.г.) был старше имама ат-Табари и изучал у него только хадисы. Из его произведений на сегодняшний день уцелела лишь небольшая рукопись о пользах, извлекаемых из некоторых хадисов, переданных им. Она хранится в библиотеке государственного университета эр-Рияда.
- 2) Имам хафиз Абу аль-Касим Сулейман ибн Ахмад ат-Табарани (умер в 360 г.х. 971 г.г.) автор известных сборников хадисов «Му'джам аль-Кабир», «Му'джам аль-Аусат», «Му'джам ас-Сагир», а также других своих произведений. Являлся крупным специалистом науки об отводе и признании надежности передатчиков хадисов (джарх уа та'диль). Изучал у имама хадис и тафсир.
- 3) Шейх аль-Кады Абу Бакр Ахмад ибн Камиль (умер в 350 г.х. 961 г.г.) являлся судьей города Куфы, автор различных произведений в области фикха, таких как «Шурут аль-Кабир» и «Джами'аль-Фикх», а также в области истории и различных способов чтения (кыраат) Корана. В вопросах фикха придерживался мазхаба своего учителя, и даже написал книгу, посвященную его биографии.
- 4) Имам Абу Ахмад 'Абдулла ибн 'Ади (умер в 365 г.х. 976 г.г.) автор книг «Аль-Камиль фи ду'афаи ар-риджаль» и «'Иляль аль-Хадис».

5) Аль-Кады Абу аль-Фарадж аль-Му'афа ибн Закария ан-Нахрауани, более известный как Ибн Таррар (умер в 365 г.х. — 1000 г.г.) — был одним из известнейших ученых своего времени, отличался феноменальной памятью и умом. Самый выдающийся из учеников имам ат-Табари в знании его книг наизусть. Так, наизусть он знал весь мазхаб своего учителя и даже написал комментарии к его книгам «Аль-Хафиф» и «Ахкаму шараи' аль-Ислям». Автор толкования Корана «Аль-Баян аль-муджиз 'ан 'улюм аль-Куран аль-Му'джиз» в шести томах.

Помимо этих, у имама ат-Табари были множество других учеников, которые хоть и не были столь заметны, как предыдущие, однако благодаря обучению у самого ат-Табари, снискали известность и почет среди людей.

Ученые-биографы, упоминали о том, насколько трепетным и заботливым был имам ат-Табари к сво-им ученикам. Он часто посещал их, когда они болели, утешал и помогал бедным из их числа, а также оказывал им многие благодеяния, за что заслужил их любовь и уважение. Ученики имама ат-Табари отдавали должное не только его знаниям и памяти, но также его нравам, благовоспитанности и великодушию. Порой имам из-за отъезда кого-либо из своих учеников переносил уроки до тех пор, пока этот ученик не возвращался, чтобы не получилось так, что из-за своего отсутствия тот упустит что-либо

из знаний. Так он делал, когда приступал с группой своих учеников к изучению какой-то определенной книги, что же касается передачи и записи хадисов, то уроки по ним он не приостанавливал. Также он часто советовался со своими учениками по поводу объема текста, который они записывали от него под диктовку, видя, что многие неспособны его осилить.

Одним из свидетельств его заботы о своих учениках может служить история, которую передают некоторые биографы. Однажды на одном из собраний имама ат-Табари его ученик аль-Кады ибн Камиль подвергся оскорблению со стороны других его учеников, из-за чего надолго покинул его уроки. Когда же имам ат-Табари сумел встретиться с ним, то стал просить у него прощения и оправдываться, словно это он оскорбил его, и делал это до тех пор, пока тот не забыл об обиде и не вернулся к занятиям.

Распорядок дня имама ат-Табари, как описывают его современники, был следующим: он завтракал, затем одевал льняную рубаху с короткими рукавами, умащенную сандалом и розовым маслом, и ложился спать. Затем он вставал, совершал омовение и приступал к полуденной молитве, после чего вплоть до наступления времени следующей молитвы посвящал время работе над своимИ книгами и сочинениями. После совершения послеполуденной молитвы он садился со своими учениками и диктовал им под запись новый материал, а также занимался закреплением

пройденного и разъяснением того, что им было неясно, и так до наступления времени закатной молитвы. После закатной молитвы и вплоть до наступления вечерней, он давал уроки по фикху, а после совершения намаза возвращался к себе домой. Ночное время он посвящал чтению своей дневной нормы Корана, сну и прочим своим делам.

• Память имама, его сообразительность и внешний вид:

Имам ат-Табари был высокого роста, имел стройное телосложение, смуглую кожу и широко посаженные большие глаза. У него была густая черная борода с незначительной проседью и черные волосы. Незадолго до своей смерти, уже после того, как скончался его шейх Дауд аз-Захири, он потерял зрение. Он был разборчив в пище, не любил финики и мед. Страдал хроническим плевритом, который время от времени обострялся.

Имам ат-Табари был известен тем, что имел некоторые знания по медицине и когда заболевал, лечил себя сам. Рассказывают как однажды, во время его болезни, визирь 'Али ибн 'Иса направил к нему врача, и когда тот пришел к нему, имам стал описывать ему свой недуг, рассказывать какие лекарства он принял, а также какие меры собирается предпринять еще. Выслушав его, врач сказал: «У меня нечего добавить к тому, что ты сам прописал себе и клянусь Аллахом,

если бы ты был из числа нашей общины 1 , я непременно был бы твоим последователем».

Что касается памяти и ума имама ат-Табари, то это не нуждаются в особых похвалах, поскольку общеизвестно, что они были совершенны. О многом говорит история с его шейхом Абу Курайбом, которую мы приводили выше, а также то, что в свои семь лет он выучил Коран наизусть. В дополнение к этому можно привести также и то, что его шейх Абу аль-Хасан 'Али ибн Сирадж аль-Мисри не знал никого, кто бы помимо ат-Табари знал наизусть поэму Тырмаха Ибн Хакима «ад-Диуан»². Мало того что имам ат-Табари знал ее наизусть, так он еще и записал шейху эту поэму с разъяснением значений редких и малопонятных слов, которые в ней встречаются. Уместным будет привести и слова самого имама ат-Табари о своих феноменальных способностях. Так, он рассказывал: «Однажды я попросил у своего друга книгу о стихотворных размерах и метрике «аль-'Уруд» известного знатока арабского языка и связанных с ним наук имама Халиля ибн Ахмада аль-Фарахиди. Он принес мне ее, и я прочитал ее за ночь. И если вечером я ничего не смыслил в стихотворных размерах, то уже утром я стал специалистом в этом вопросе».

^{1.} Вероятно, под общиной он имел в виду врачей в целом, хотя не исключено также, что он был христианином.

^{2.} Одна из самых длинных поэм на арабском языке.

Примеров подобных ему в последующих поколениях этой общины было не так уж и много и одним из них был шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах.

Убеждения имама:

Имам Мухаммад ибн Джарир ат-Табари является одним из величайших ученых последователей Сунны и единой общины (Ахлю Сунна уа-ль-джама'а), следующих вероубеждениям и пути первых поколений мусульман (саляф салих) в вопросах божественной единственности и исключительности Аллаха (таухид), а также других основах правильных вероубеждений. Он во всем следовал мазхабу ученых-последователей хадиса (ахль аль-хадис), которые являются спасшейся и победоносной общиной. Неизвестно, чтобы он в чемто противоречил им и его тафсир Корана «Джами' аль-Баян», служит лучшим тому подтверждением.

Стоит отметить, что некоторые его современники обвиняли его в кое-каких заблуждениях, однако все это было далеко от истины, как писал об этом хафиз аз-Захаби, да помилует его Аллах, сказавший:

«Имам ат-Табари относился к числу мужей, отличавшихся своим совершенством. Были те, кто порочил его, обвиняя в некоторой склонности к шиизму, однако мы не видели от него ничего кроме блага. Так некоторые из них передавали от него, что во время омовения, вместо

мытья ног, он разрешал протирать их (подобно шиитам), однако мы ни разу не встречали этих слов в его книгах». См. «Сияр А'лям ан-Нубаля» (14/277).

Также хафиз аз-Захаби писал:

«Сын Абу Дауда и его сторонники выступили против Ибн Джарира, причислив его к «новшеству ляфза». В ответ на это он составил прекрасный и известный нам труд, посвященный вероубеждениям, в котором разъяснил свою полную непричастность к тому, что несправедливо говорили о нем, заставляя его страдать от этого». См. «Мизан аль-И'тидаль» (2/435).

Речь идет о его книге «Сарих ас-Сунна» 3, в которой он кратко изложил свои убеждения и подтвердил, что является последователем ученых первых поколения Ислама (саляф салих). Шейх аль-Ислам ибн Таймия писал:

«В книге «Сарих ас-Сунна» Абу Джа'фар ат-Табари описал известный мазхаб последователей Сунны по вопросу Корана, лицезрения Аллаха, веры, предопределения, сподвижников и прочего». (См. «Маджму' аль-Фатауа» 6/187)

◆ Набожность имама и его образцовое исповедание религии:

Отличительной чертой ученых Ислама, в любую эпоху, являлось их строгое соблюдение законопо-

^{3.} Также она известна под названиями «Шарх ас-Сунна» и «'Акыда Ибн Джарир».

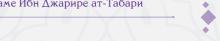

ложений религии, которые они познали из первоисточников, и в этом отношении имам ат-Табари, да помилует его Аллах, не был исключением.

Он всегда добросовестно выполнял все свои религиозные обязанности, даже если это давалось ему нелегко. Его соратник Абу Бакр ад-Динауари рассказывал: «Это было в понедельник, в тот день, когда он скончался. Ибн Джарир попросил принести ему воды, чтобы совершить омовение для полуденной молитвы или же для того, чтобы просто обновить его. Тогда люди стали говорить ему: «Отложи полуденную молитву до наступления времени послеполуденной и соверши их вместе, ведь Аллах, Пречист Он, сделал послабление для больных и людей, имеющих веские основания для совмещения молитв, о чем говорится в хадисе Ибн 'Аббаса, Абу Хурайры и др.» Однако имам, да помилует его Аллах, отказался, и обе молитвы совершил отдельно — каждую в свое время, в самом совершенном и прекрасном виде. После чего, к концу этого дня, он скончался».

Имам ат-Табари был из числа ученых, которые за всю свою жизнь так ни разу и не женились. Он часто говорил о себе следующее: «Я никогда не снимал своих штанов ни для запретного, ни для дозволенного».

Имам ат-Табари обладал красивым и проникновенным голосом, из-за чего, в месяц Рамадан, ему поручали руководить молитвой-Тарауих и виднейшие ученые его времени приходили для того, чтобы

послушать его прекрасное чтение Корана. Абу 'Али ат-Тумари рассказывал: «Во время Рамадана, я ходил в мечеть вместе с Абу Бакром ибн Муджахидом 4 для совершения там молитвы Тарауих под его руководством. Как-то раз, в одну из последних десяти ночей Рамадана, он вышел из своего дома и пошел по направлению к своей мечети, однако дойдя до нее, прошел мимо, и продолжал идти пока не дошел до мечети Ибн Джарира, находившейся в конце «Базара аль-'Аташ». Дойдя до нее, он встал рядом с ее входом, а в это время Ибн Джарир читал суру «ар-Рахман». Шейх долго слушал его чтение, затем повернулся и пошел обратно. Все это время, находясь вместе с ним, я спросил его: «Учитель, ты заставил людей ждать тебя только для того, чтобы послушать его чтение?!» — на что он ответил: «Перестань, о Абу 'Али. Вот уж не думал я, что Аллах создал человека, способного так прекрасно читать Коран!»

Одним из свидетельств набожности и богобоязненности имама может служить история произошедшая с ним и халифом того времени Аль-Муктафи биЛлях (289–295 г.х.), который однажды сказал своему визирю Аль-Хасану ибн 'Аббасу: «Я хочу потратить средства в качестве благотворительности, на которые была бы составлена книга, со всеми достоверными и правильными высказываниями ученых, чтобы положить конец разно-

^{4.} Имам, знаток Корана, хадисовед, специалист по арабской грамматике Ахмад ибн Муса ибн аль-'Аббас ибн Муджахид аль-Багдади, (245-324г.х.)

гласиям». Ему сказали: «Это не под силу никому, кроме Ибн Джарира». Тогда он велел привести к нему Ибн Джарира, которому и было поручено составить для них эту книгу. Когда работа была завершена, халиф распорядился выдать ему вознаграждение в виде денег, которых бы хватило на целый год безбедной жизни, но имам отказался от них. Тогда халиф стал настаивать на том, чтобы он взял плату, либо попросил о выполнении какого-либо своего желания. И имам сказал: «Да. У меня есть одно желание. Я прошу правителя правоверных о том, чтобы он отправил к моему жилищу стражу, которая бы не пускала ко мне попрошаек, приходящих за подаянием каждую пятницу». После этих слов халиф и его губернаторы прониклись уважением к имаму, да помилует его Аллах, и выполнили его просьбу.

Также рассказывают, как однажды визирь Аль- 'Аббас ибн аль-Хасан послал имаму ат-Табари письмо с просьбой составить для него краткий сборник по вопросам фикха, в ответ на которую имам написал свой труд «Аль-Хафиф фи ахками Шараи' аль-Ислям». Он отправил этот труд визирю, тот прочитал его, и, будучи изумлен написанным, отправил имаму тысячу динаров в качестве подарка. Однако имам, да помилует его Аллах, отказался принять их. Когда визирь узнал об этом, он попросил, чтобы имам взял их и раздал в качестве подаяния тому, кому считает нужным. Однако имам сказал: «Они и без меня знаюм тех, кто заслуживает их подарков».

◆ Смелость и отвага имама на пути открытого призыва к истине:

Хафиз ат-Табари жил во времена великих смут, в условиях разгула и массового распространения среди людей взглядов таких заблуждений сект, как джахмиты, му'тазилиты, рафидиты, хариджиты и прочие приверженцы нововведений. Однако он не обращал внимания на их силу и многочисленность, а также возможные угрозы с их стороны, и продолжал открыто разъяснять истину, указывая на их ошибки и опровергая их в своих книгах.

Так, хафиз аз-Захаби, описывая его, сказал: «Мухаммад ибн Джарир был из числа тех, кого не пугали порицания и упреки, и это несмотря на то, какие серьезные обиды и гадости ему пришлось стерпеть со стороны невежд, завистников и еретиков».

В своих кружках, посвященных знанию, имам ат-Табари не делил учеников по принципу знатности и достатка и относился ко всем одинаково, чем бы это ему ни грозило. Ибн 'Асакир приводит со слов 'Усмана ад-Динауари (ученика имама ат-Табари) одну занимательную историю, лишний раз иллюстрирующую исключительную смелость и правдолюбие его учителя. Так 'Усман рассказывал: «Однажды я присумствовал на уроке Мухаммада ибн Джарира ат-Табари, на котором в числе пришедших был и сын визиря Аль-Фадль ибн Джа'фар ибн аль-Фурат. Когда дошла очередь чтения

до одного из учеников, этот ученик пропустил ее, а на вопрос Ибн Джарира: «Почему ты не читаешь?» — указал в сторону сына визиря, дав понять, что он уступает свою очередь ему. Тогда ат-Табари сказал: «Если подошла твоя очередь, то пусть тебя не заботят ни Тигр, ни Евфрат»⁵. Рассказав эту историю, ад-Динауари сказал: «Эти слова являются показателем его тонкого чувства юмора, красноречия и отсутствия особого внимания к сыновьям «хозяев жизни» ».

Имам ат-Табари был стойким в истине и отважным на пути ее отстаивания, даже если люди были не согласны с ней, олицетворяя собой живой пример наставления пророка, , завещавшего искать довольство Аллаха, а не людей.

Сообщается, что однажды Му'авия написал письмо матери правоверных 'Аише, доволен ею Аллах, чтобы она написала для него завещание, и в ответ 'Аиша, да будет доволен ею Аллах, написала: «Мир тебе! Я слышала, как посланник Аллаха, , говорил: «Если кто-то будет искать довольства Аллаха тем, что вызовет гнев людей, то Аллах избавит его от трудностей с людьми. А кто будет искать довольство людей тем, что влечет гнев Аллаха, то Аллах вверит его людям». И мир тебе». (Ат-Тирмизи/2414. Шейх аль-

^{5.} На арабском название реки Евфрат звучит как «аль-Фурат» и ат-Табари упомянул в своих словах названия этих рек, дав понять собеседнику, чтобы он не обращал внимания на сына визиря Аль-Фадля ибн Джа'фара ибн аль-Фурата и не боялся его.

Альбани подтвердил достоверность хадиса в «ас-Сильсиля ас-Сахиха»/2311, «Сахих аль-Джами' ас-Сагир»/6097)

Труды и произведения имама:

Всю свою жизнь, начиная с раннего детства и заканчивая глубокой старостью, имам ат-Табари посвятил поиску, фиксации и распространению знаний, о чем свидетельствует поистине бесчисленное количество различных книг и произведений, которые он оставил после себя.

Хатыб аль-Багдади в своем «Тарихе» писал: «Я слышал, как 'Али ибн 'УбайдуЛлах ас-Симсими говорил: «Поистине, имам ат-Табари занимался своими сочинениями на протяжении сорока лет, записывая ежедневно по сорок страниц. И если подсчитать, то получится, что за все это время он написал более пятисот восьмидесяти тысяч страниц».

Нечто подобное передавал и Абу Мухаммад аль-Фиргани, рассказывая о биографии своего учителя имама ат-Табари. Так он писал: «Некоторые ученики ат-Табари решили распределить количество страниц из всех написанных им книг по годам его жизни, начиная с момента его совершеннолетия и вплоть до его смерти. И получилось, что на каждый прожитый им день пришлось по четырнадцать страниц. Поистине никто из созданных не способен на такое за исключением тех, кому оказал Свою поддержку и заботу Сам Создатель!»

Итак, учитывая колоссальное количество всех книг имама, мы упомянем лишь самые значимые и фундаментальные его труды:

- 1) «Джами' аль-Баян фи тафсир аль-Куръан» («Полное собрание разъяснений толкования Корана»). Является самым большим тафсиром последователей Сунны и Единой общины (Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а), и состоит из двадцати шести томов.
- 2) «Тарих ат-Табари» («История ат-Табари»), также называемая «Тарих ар-Русуль уа аль-Мулюк» («История пророков и царей»).
- 3) «Тахзиб аль-Асар уа тафсыль Ма'ани ас-сабит 'ан расули Лляхи мин аль-Ахбар» («Исправление преданий и подробное изложение смыслов, извлекаемых из достоверных сообщений от посланника Аллаха») сборник хадисов.
- 4) «Ихтиляф аль-фукаха» («Разногласия факихов»), также называемая «Ихтиляф 'уляма аль-Амсар фи Ахками Шараи' аль-Ислям» («Разногласия ученых из разных уголков земли относительно законоположений Ислама»).
- 5) «Ихтияр мин акауиль аль-Фукаха» («Отборное из высказываний факихов»).
- 6) «Адаб ан-Нуфус аль-Джайида уа аль-Ахляк ан-Нафиса» («Манеры превосходных душ и ценные нравы) также называемая «Адаб ан-Нафс аш-Шарифа

уа аль-Ахляк аль-Хамида» («Манеры благородной души и достойные нравы») или просто «Аль-Адаб» («Правила приличия»).

- 7) «Адаб аль-Кудат» («Нормы поведения судей»).
- 8) «Адаб аль-Манасик» («Порядок совершения обрядов Хаджа») или просто «Аль-Манасик» (Обряды Хаджа»).
- 9) «Басит аль-Каули фи Шараи' аль-Ислям» («Простое изложение законоположений Ислама»).
- 10) «Табсыр фи ма'алим ад-Дин» («Разъяснение основных постулатов веры»).
- 11) «Аль-Хафиф фи Ахками Шараи' аль-Ислям» («Облегченное изложение законоположений Ислама») сокращенная версия книги «Лятыф аль-каули фи Ахками Шараи' аль-Ислям» («Изящное исследование по законоположениям Ислама»).
- 12) «Зайль аль-музайяль» («Приложенное дополнение») эта книга посвящена биографиям передатчиков хадисов со времен сподвижников пророка, , и вплоть до эпохи, в которой жил имам ат-Табари. Имам аз-Захаби называл ее «Тарих ар-Риджаль» («Хроника передатчиков»).
- 13) «Ар-Радду 'аля зи-ль-Асфар» («Ответ буквоеду ⁶»)

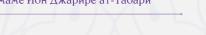
^{6.} Имеется в виду шейх имама ат-Табари – Дауд ибн 'Али аль-Асбахани, основатель захиритского мазхаба.

- 14) «Ар-Радду 'аля Ибн 'Абдуль-Хакам 'аля Малик» («Ответ Ибн 'Абдуль-Хакаму 7 »)
- 15) «Ар-Радду 'аля аль-Хуркусыйя» («Опровержение хуркусытов⁸»). По всей видимости, эта и есть та книга, которую имам ат-Табари упоминает в этом послании под названием «Китаб ахль аль-Багй» («Книга о мятежниках»). В ней он описывает законоположения связанные с хариджитами; детали, связанные с назначением правителя мусульман; условия, которым он должен отвечать; выход против него и т.п.
- 16) «Сарих ас-Сунна» («Ясная Сунна») известная также как «Шарх ас-Сунна» («Разъяснение Сунны») и «'Акыда Ибн Джарир» («Акыда Ибн Джарира»). В этом произведении имам ат-Табари ясно изложил свои взгляды по вопросам вероучения, подтвердив, что является истинным наследником первых поколений мусульман (саляф). Ученые последователей Сунны часто приводили цитаты из этой его книги в своих сочинениях, указывая, таким образом, на ее ценность и важность.

^{7.} Имеется в виду один из египетских шейхов имама ат-Табари, у которого он изучал маликитский мазхаб.

^{8.} Хуркусыты – одна из хариджитских сект последователей Хуркуса ибн Зухайра ас-Са'ди, который участвовал в «Битве при Сыффине» на стороне 'Али ибн Абу Талиба, доволен им Аллах, но затем восстал против него и был убит в сражении при Нахраване. Хуркус являлся представителем первых хариджитов-мухаккимитов.

- 17) «Фадаиль Аби Бакр уа 'Умар» («Похвальные качества Абу Бакра и 'Умара»). Причиной написания данного труда стала распространившаяся в землях Табаристана ругань в адрес этих величайших сподвижников пророка, , о чем имам ат-Табари узнал после своего возвращения из путешествий в поисках знаний. Он написал данную книгу и стал зачитывать ее на своих собраниях. Когда об этом прознал местный губернатор, он потребовал, чтобы имам ат-Табари незамедлительно явился к нему, однако имам бежал в Багдад и оставался там вплоть до своей смерти.
- 18) «Фадаиль аль-'Аббас ибн 'Абдуль-Мутталиб» («Похвальные качества 'Аббаса ибн 'Абдуль-Мутталиба»). Говорят, что имам ат-Табари составил эту книгу в ответ на просьбу династии аббасидов в Ираке написать книгу о достоинствах дяди пророка, , аль-'Аббаса.
- 19) «Фадаиль 'Али ибн Абу Талиб» («Похвальные качества 'Али ибн Абу Талиба»), называемая также «Ахадис Гадир Хум» («Хадисы о водоеме Хум» ⁹). Причиной побудившей имама ат-Табари написать данную книгу стало то, что некоторые шейхи Багдада сочли хадисы «Гадир Хума» ложью, сказав:

^{9.} Так называемый «Хадис Гадир Хум» - один из важнейших доводов, который приводят шииты для доказательства преимущественного права 'Али на халифат. Гадир Хум – местечко между Меккой и Мединой, близ Рабига.

«'Али вообще находился в Йемене, когда посланник Аллаха, , обращался с проповедью у водоема Хум 10 ...». Когда эти слова дошли до имама ат-Табари, он взялся за составление книги о похвальных качествах 'Али, в которой упомянул об этом хадисе со всеми его путями передач, словами ученых о нем и т.д. Ибн Касир писал, что это была большая двух томная книга.

- 20) «Китаб фи 'ибарат ар-Руъя» («Книга о толковании снов»).
- 21) «Аль-Кыраат уа танзиль аль-Куръан» («Способы чтения Корана и его ниспослание»).
- 22) «Аль-Мустаршид» («Ищущий руководство») книга о вопросах вероучения и спорах по ним между различными сектами.

• Смерть имама:

Имам ат-Табари, да смилуется над ним Аллах, умер в 310 г.х., в месяце Шаууаль.

Проститься с имамом пришло так много людей, что сосчитать их всех не удалось бы никому кроме Аллаха. На погребальную молитву имама ат-Табари собрались все жители Багдада и его окрестностей, и долго не покидали его могилу даже после погребения, продолжая возносить за него свои молитвы.

^{10.} Тогда как в этих хадисах упоминается, что 'Али, в это время находился вместе с пророком, .

Истинны слова ученых последователей Сунны, с которыми они обращались к приверженцам нововведений: «Нас рассудит день наших похорон». Ибо день похорон для людей, это либо день утраты праведных, либо день избавления от нечестивцев, и количество пришедших проститься с умершим является самым точным показателем того, кем являлся умерший.

С именем Аллаха Милостивейшего, Милующего и да благословит Аллах нашего господина Мухаммада и его семью

◆ (Вступление и изложение причин, побудивших имама ат-Табари написать данное послание жителям Амуля в Табаристане):

Хвала Аллаху, Который не прекращает оказывать Своим творениям благодеяния, посылая им Своим милости одну за другой; довел до них Свои неоспоримые доводы в безупречном виде, разъяснив все обстоятельно, на основании явных доказательств и ясно изложенных аятов аль-Фуркана ¹¹ ⟨ «…дабы они размышляли над его аятами и дабы обладающие разумом помянули назидание». ⟩ («Сад», 29)

Да благословит и приветствует Аллах премного господина избранных и печать всех пророков Мухаммада, а также его семейство.

А затем:

^{11.} Фуркан – дословно «Различение» (один из эпитетов Корана).

Это послание я адресую вам, о жители Амуля из Табаристана из числа носителей преданий о пути и обычаях мухаджиров, ансаров и последовавших за ними во благе, в ответ на ваши просьбы разъяснить вам верную дорогу в том, о чем община Мухаммада начала спорить после его смерти. В их разногласиях о своем вероисповедании, в которые они впали, несмотря на то, что все они верят в одного Единственного Господа, да будет возвышено Его упоминание, признают одного и того же пророка и молятся в одну сторону.

Так вы говорите: «Умножилось следование прихотям в религии, и расплодились повсюду разные взгляды. Люди начали вешать друг на друга различные оскорбительные ярлыки и разделились, впав во взаимную ненависть и вражду, тогда, как Всевышний Аллах велел им быть сплоченными и запретил раскол. Так Он, Величественно имя Его, в ясно изложенных аятах Своего Писания сказал: 🛊 О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами! Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее. Так Аллах разъясняет вам Свои знамения, – быть может, вы последуете прямым путем. Пусть среди вас будет группа лю-

дей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими. Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения . («Семейство 'Имрана», 102–105)

Также Всевышний Аллах сказал: ♦ Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху, и то, что Мы внушили тебе в откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму, Мусе и 'Исе: «Исповедуйте религию и не расходитесь во мнениях относительно нее ▶. («Совет», 13)

Еще вы говорите: «Вот низведенное Писание Аллаха, откровение Которого ясно изложено, приказывает нам быть едиными и запрещает впадать в разногласия. Однако, известные вам группы в нашей общине, нарушили это требование, и стали обвинять друг друга в неверии, заявляя о полной непричастности друг к другу. Каждая группа приводит доводы в поддержку своих убеждений, и проклинает тех, кто не согласен с ними, несмотря на то, что истина не с ними. Особенно эта проблема остра и актуальна в эти дни и в этом нашем селении, ибо его жители в качестве источников, заслуживающих того, чтобы брать от них основы вероисповедания, избирают наиболее невежественных из них. Относительно правоприменения положений дозволенного и запретного и других законов Ислама их устраивают взгляды и знания

наиглупейших и наинижайших из них. Те, кого они считают достойным наставничества и указания им верного пути, сами не знают, в каком направлении они находятся. Причем чувство этого тупика и растерянности в этих наставниках тем глубже, чем больше времени они посвящают себя их наставничеству. А что касается тех, кто идут вслед за ними в желании обрести истину, то они суть заблудшие, ибо сменяются года и эпохи, а они до сих пор блуждают во мраке такого «наставничества», будучи не в силах отличить истину ото лжи, и верное от ошибочного».

• (Краткое изложение просьбы жителей Амуля):

Итак, вы попросили меня указать вам на истинный путь среди всего этого и разъяснить его посредством ясных и кратких речей, а также очевидных доводов. Дабы разъяснение это стало для вас руководством в тех вопросах, относительно которых спорили ушедшие, и опорой, которой бы вы держались в желании распознать правильное от ложного в их разногласиях относительно новых, доселе неизвестных аспектов вероучения ¹².

^{12.} В своей книге «Сарих ас-Сунна» имам ат-Табари писал: «После смерти посланника Аллаха В в каждую эпоху не прекращали появляться новые вопросы, становившиеся вызовами современности, с которыми незнающие обращались к знающим. А те, в свою очередь, благодаря тем знаниям, которые даровал им Аллах, и почету, которым Он превознес их над другими, отводили от них неясность по этим вопросам, делая это либо при помощи преданий, либо при помощи извлечения ответа из текстов при помощи углублённого их рассмотрения».

◆ (Ужасные последствия, к которым приводят погружение в вопрос «имени (исм)» и «объекта, названного этим именем» (мусамма), без должного понимания и знаний):

Надо сказать, что изложенное вами в вашей просьбе, совпадает с тем, о чем я догадывался и сам, изучая ваше положение, и я находил его именно таким, каким вы его описали. Ибо мне доподлинно известен тот факт, что в сравнении с другими селениями, именно ваши земли постигло особенно тяжкое бедствие в виде распространения авторитета рувай- $\mathit{бида}^{\,13}$, превознесения $\mathit{лид}$ еров нечестия между вами и открытого провозглашения ими неверия среди вас и склонения простолюда к ним и оставления людьми внимания вашим призывам поступить с ними так, как того заслуживают подобные им, а именно казнить их, а затем распять их обезображенные трупы, выставив на всеобщее обозрение. Дело дошло до того, что, по словам некоторых из них, это теперь они жаждут покончить с вами, а их дерзость подталкивает их на выявление таких видов неверия, каких не исповедовали ни иудеи, ни христиане, ни огнепоклонники, ни

^{13.} Посланник Аллаха асказал: «Поистине, наступят для людей такие времена, когда будут верить лжецам и перестанут верить правдивым; когда будут доверять изменникам и подозревать в измене тех, кто заслуживает доверия; и когда слово будет за рувайбида». Его спросили: «А кто такие рувайбида?» - и он ответил: «Глупцы, которые будет говорить о всеобщих делах». (Ахмад: (2/291), Ибн Маджах: (№4036). Шейх Ахмад Шакир и шейх аль-Альбани назвали хадис хорошим).

язычники, ни зиндики ¹⁴, ни дуалисты ¹⁵, ни кто-либо иной из числа неверных. А именно то, что один из них, как мне рассказали, написал своей рукой на земле имя Аллаха, потом написал его на доске (или же произнес его вслух), а затем сказал: «Вот это слово, сказанное мной, и есть мой Господь, которому я поклоняюсь, а эта надпись, написанная моими руками — мой Творец, создавший меня». При этом он, наивно полагал, что доводом правомочности и правильности его слов служит высказывание Абу Зур'и ар-Рази ¹⁶ и Абу

^{14.} Слово зиндик является заимствованным с персидского и смысл его, как писал шейху ль-Ислам ибн Таймийя, заключается в следующем: «Зиндик – это тот, кто скрывает в себе какое-либо неверие, даже если и не выявляет его людям или, если являет, то не целиком, а лишь частично. К зиндикам относятся батыниты, карамиты, дайсаниты, и обожествляющие 'Али, доволен им Аллах». (См. «Джами' ар-Расаиль» 1/87 в главе: «Кем был Халлядж: сиддиком или зиндиком?»; там же 1/204 в главе: «Ответ на заявления Ибн 'Араби о наличие веры у Фараона»; «Маджму' аль-Фатауа» 35/108-119).

^{15.} Одна из многочисленных сект огнепоклонников прошлого. Дуалисты утверждали, что миром правят два бога: бог-свет и бог-тьма. Шейху ль-Ислам ибн Таймийя писал: «Что касается огнепоклонников-дуалистов, то это самые радикальные из всех верящих в существование двух богов. Они единогласны в том, что их бог-свет является положительным существом и творит лишь благое, а бог-тьма – отрицательным и творит зло. Однако в вопросе происхождения бога-тьмы их взгляды разнятся. Так одни утверждают, что он явился результатом скверных мыслей бога-света, а другие – что он существовал вечно, так же, как и бог-свет». См. «Даръ ат-Та'аруд аль-'Акли уа ан-Накли» 9/36).

^{16.} Абу Зур'а 'УбайдуЛлах ибн 'Абдуль-Карим ар-Рази (194-264 г.х.) – имам, мухаддис, знаток хадиса. Хафиз Ибн Хаджар писал о нем: «Он был прославленным имамом, и знатоком, достойным доверия. Хадисы от него передавали Муслим и все авторы «Сунанов»

Хатима ар-Рази¹⁷, сказавших: «*Имя и есть тот объект*, который им назван». Очевидно, что он совершенно не понимает, о чем идет речь под понятием «имя» и не знает, что такое «объект, названный этим именем». Равно как не знает он и то, что имели в виду те, кто говорил, что «имя и есть тот объект, который им назван», или «имя <u>не</u> есть объект, который им назван» или «имя — это и ни объект, который им назван, ни что-либо другое». ¹⁸ Эта его выходка не что иное,

за исключением Абу Дауда». (См. «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля» 13/65-85; «Тарих Багдад» 10/336-337; «Тахзиб аль-Камаль»/883-885; «Табакат аль-Ханабиля» 1/199-203).

^{17.} Абу Хатим Мухаммад ибн Идрис ар-Рази аль-Ханзали (195-277 г.х.) – знаток хадиса, ученый критического разбора цепочек передач, имам науки «Джарх уа ат-Та'диль». Хадисы от него передавали Ан-Насаи, Абу Дауд, ат-Тирмизи и Ибн Маджах. Был известен своими множественными путешествиями в поисках хадисов. Его сын 'Абду ар-Рахман ар-Рази является одним из величайших ученых исламской общины. (См. «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля» 13/247-263; «Тарих Багдад» 2/73-77; «Тахзиб аль-Камаль»/1164; «Табакат аль-Ханабиля» 1/284-286).

^{18.} Этот вопрос, получивший широкое распространение в ученой среде, впервые был вынесен на обсуждение приверженцами рационалистической теологии (мутакаллимами). Результатом углубления в него явилось то, что люди стали доводить его до абсурда и трансформировать в ужасные мутированные формы заблуждения, свидетелем которого и стал имам ат-Табари. Что же касается первых поколений ученых мусульман (саляф), то они вообще воздерживались от комментариев по этому вопросу. Так однажды Имама Ибрахима аль-Харби спросили о его мнении об этом вопросе, однако он не стал погружаться в рассуждения о нем, сославшись на то, что признанные имамы, достойные следования за ними, ничего не говорили об этом. А конкретно он сказал следующее: «Я прожил долгих семьдесят лет и ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь говорил об этом...»

Если же попытаться разобраться в этих вопросах, то следует понимать, что разница в их понимании будет напрямую зависеть от смысла, которые вкладываются в каждом отдельном случае в такие понятия как «имя (исм)», «объект, который назван этим именем (мусамма)», а также их комбинации как «имя и есть объект, который им назван», или «имя не есть объект, который им назван» или «имя – это и ни объект, которым он назван, ни что-либо иное». У Шейх аль-Исляма Ибн Таймии в «Аль-Фатауа» (6/185-212) есть слова, посвященные разбору важного правила, на основе которого и следует понимать эти утверждения. Среди прочего там он объясняет следующее:

«Для того, чтобы правильно понять человека, необходимо разобраться и выяснить, какой смысл он вкладывает в выражение типа «имя и есть объект, который им назван» или «...не есть объект, который им назван» или «имя это ни то, и ни другое». Так, существует несколько вариантов их понимания:

- 1 «Имя и есть объект, который им назван» это когда конкретное имя используется для обозначения конкретного объекта, им описанного. Как, например, в словах Всевышнего: «Славь имя Господа твоего Всевышнего».. Т.е. в данном случае прославляемым является сам объект, описанный этим именем, другими словами Сам Аллах, Пречист Он и Возвышен. Или в словах: «...создал небеса и землю...», т.е. создал конкретные объекты, описанные этим именем, а не просто их названия. Именно в этом ключе и стоит понимать слова Абу Зур'и ар-Рази и Абу Хатима ар-Рази.
- 2 «Имя не есть объект, который им назван» как, например, в словах Всевышнего из суры «Марьям»: «О Закария! Воистину, Мы радуем тебя вестью о мальчике, имя которому Яхья. Мы не создавали прежде никого с таким именем». В данном случае имя Яхья это слово, состоящее из букв «Я», «хъ» и «я». Т. е. в данном конкретном аяте это всего лишь его имя, а не сам Яхья. Другими словами «имя не есть объект, который им назван».
- 3 «Имя это и ни объект который им назван и ни что-либо иное» подобное утверждение справедливо лишь тогда, когда под каким-то именем (названием) имеется в виду нечто абстрактное и воображаемое, не имеющее конкретного образа во внешней реальности».

Подробнее об этом можно также прочесть в «'Акыде ат-Тахауийя»/ стр. 127.

как свидетельство его крайней тупости и незрячести. Пречист Аллах, как же чудовищно и непростительно заблуждение этих людей, о которых я рассказал, полагающих, что стоит им пожелать, как они могут сотворить Господа своими руками и языками, а затем уничтожить Его, когда и как им вздумается!!! Как же сильно они просчитались и заблудились, возведя на Аллаха эту кощунственную ложь!! 19

А вообще, да смилуется над вами Аллах, не удивительно, что эти люди, склонились и приняли сие, поражающее своим неверием, святотатство. Ибо еще прежде они унаследовали от своих отцов веру в пророчество Синди Рашаника ²⁰, объявившего дозволенным

В книге «Сарих ас-Сунна» имам ат-Табари писал: «Что касается 19. вопроса **«имя есть объект, который им назван, или же это** что-то другое?», то это один из примеров новоявленной дурости, о которой нет никаких сведений в сохранившихся преданиях или высказываниях имамов. Погружаться в разговоры об этом - постыдно, а молчать напротив - похвально и красиво. Достаточно для человека в этой теме ограничиться словами Аллаха, великая слава Ему, сказавшего: «Скажи: «Зовете ли вы Его Аллахом или зовете Милостивейшим, как бы вы ни называли Его, у Него наилучшие имена». (Перенес ночью, 110). А также словами Всевышнего: «У Аллаха - самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их». И достаточно ему знать, что Господь его тот, Который «...вознесся на Трон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле, и то, что между ними, и то, что под грунтом. Если даже ты будешь говорить громко, Ему все равно известно тайное и сокрытое. Аллах - Тот, кроме Которого нет иного божества и у Которого самые прекрасные имена». (Преграды, 180)».

^{20.} Не ясно кого именно имел в виду имам ат-Табари в этих словах. В исторических источниках не встречается человек с таким именем.

прелюбодеяния, разрешив внебрачные половые связи со свободными женщинами и чужими наложницами. Также это люди, которые считают своим имамом человека, который утверждает, что грех прелюбодеяния снимается с того, кто совершил его с женщиной, получив согласие на это от ее мужа.

Единственное что удалось найти это то, что Рашаник – это одна из суданских равнин. (См. «Лисан аль-'Араб»/раздел «شق,»).

Возможно, речь идет о Синди ибн Шахиле, упоминаемом в книге рафидита аль-Кумми «Аль-Алькаб», где сказано: «Проклятый Синди ибн Шахиль. Он пленил Мусу ибн Джа'фара аль-Казыма и заточил его в темницу. Синди ибн Шахиль умер, будучи сброшенным своим же конем в воду, в которой захлебнулся и пошел на дно». (См. «Аль-Алькаб» 3/93).

Если говорить о том, кто подходил по описанию под этого Синди Рашаника, то стоит отметить, что в период правления аббасидов на территории халифата в разное время появлялся целый ряд лжепророков. Были среди них и такие, кто наряду с объявлением себя пророком претендовали на власть, а также заявляли о дозволении прелюбодеяния и прочих запретных деяний, как далее пишет имам ат-Табари. Однако никого из них не звали Синди Рашаник. Вообще под это описание подходят двое:

- 1) Абу Мансур аль-'Иджли аль-Куфи. Был казнен Йусуфом ибн 'Умаром ас-Сакафи на закате правление омейядов.
- 2) Абу аль-Хаттаб Мухаммад ибн Абу Зейнаб аль-Асади аль-Куфи. Был казнен в период правления аббасидского халифа Аль-Мансура.

(См. «Макалят аль-Ислямийин» 1/75-78; «Аль-Миляль уа ан-Нихаль» 1/179; «Аль-Фасль» 4/184-186).

◆ (Опасность невежества в основах вероубеждения и последствия этого).

Однако если в какой-то стране, обнаружились люди живущие в невежестве и слепом следовании, которые подобны тем о ком мы говорили, и они уцелели в этой стране от казни, то эта страна заслуживает того, чтобы с её населения перо было поднято, и чтобы грехи их не засчитывались, а сами они заслуживают того, чтобы их оставили слепо скитаться в их тагутстве (неверии) и мраке заблуждения. ²¹

Но тем не менее, я все-таки составил данную книгу, разъяснив в ней то, что счел необходимым, дабы она послужила напоминанием для тех разумных из вас, у кого есть сердце, кто прислушивается к назиданиям и способен понять. И пусть каждый из вас, а также другие помимо вас из тех, кто станет читать эту книгу, глубоко поразмыслит над ней и проникнется ее содержимым. Пусть внемлет тому, к чему она побуждает и оставит слепое следование за невежественными лидерами и проповедниками заблуждений.

^{21.} Имам хочет сказать, что страна в которой люди с такими заблуждениями оставляются без должного наказания, заслуживает того, чтобы о ней не говорили и оставили забытой не разъясняя им то неверие на котором они находятся, наказанием для них за их такое отношение к Аллаху, поэтому сказал затем: но тем не менее, я все-таки составил данную книгу, разъяснив в ней то, что счел необходимым, дабы она послужила напоминанием для тех разумных из вас, у кого есть сердце, кто прислушивается к назиданиям и способен понять.

Со своей стороны, я приложил максимум усилий для того, чтобы эта книга стала искренним наставлением для вас и всех мусульман. И я надеюсь, что Аллах окажет мне Свое содействие и позволит безошибочно изложить знания о Его абсолютной единственности (таухид), Его справедливости (тадль) и законоположениях Его религии (шараи'). Также я надеюсь, что Он окажет мне свою помощь в том, что приблизит меня к тому, чтобы удостоиться любви Его, ибо поистине Он Слышащий, Близкий!

И да благословит Аллах и приветствует нашего пророка Мухаммада!

Пути познания, благодаря которым можно постичь суть религиозных положений. И в чём из религии допустимо невежество, а в чём — недопустимо, и в каких случаях ошибка стремящегося найти истину, может быть оправдана в религии, а в каких — нет.

Знайте, да смилуется над вами Аллах, что любая информация, будь то в религиозных или мирских вопросах, постигается человеком лишь двумя путями:

- 1. Λ ибо благодаря прямому познанию своими органами чувств. ²²
- 2. Λ ибо благодаря познанию того на, что указывает информация, полученная им органами чувств. ²³

^{22.} Благодаря зрению, слуху, осязанию, обонянию и вкусу, подобно тому, как познаётся из окружающей среды то, что Солнце горячее, а снег холодный.

^{23.} Как, например, присутствие следов указывает на то, что это следы животного, но само животное непосредственно нашими органами чувств не опознано, оно лишь опознано через следы поразмышляв над которыми мы пришли к выводу о существовании животного с такими следами. Но, если бы человек увидел само животное, то это первый вид, который указал имам, хотя грань между этими видами в некоторых разновидностях представлений очень тонкая.

А все вопросы религии, от принятия или непринятия которых будет зависеть участь рабов Аллаха, в свою очередь, также делятся на два вида:

- 1. Единобожие (тавхид) Аллаха и Его справедливость.
- 2. Его законы, которые Он установил для Своих созданий а именно о том, что дозволено, что запрещено и о прочих законоположениях и решениях.

Что касается единобожия Аллаха и Его справедливости, то знание о сущности этого постигается благодаря рассмотрению того, что познали органы чувств (то есть разум).

А что касается Его законов, то часть их познается напрямую благодаря слуху (через Коран или Сунну), а часть на основе анализа услышанного.

Теперь, что касается познанного рационально (то есть разумом). Оно тоже подразделяется на два вида:

Те вопросы, ошибка в которых человеку простительна — когда, даже несмотря на свою ошибку, он удостаивается награды за свое усердие и исследование в стремлении познать истину. Как и сказал посланник Аллаха, ₩: «Тому, кто усердно стремился к истине и познал ее — полагается две награды, а тому, кто также усердно стремился к ней, но ошибся — одна». ²⁴ Однако, оправдана подобная

^{24.} Данный хадис имамы аль-Бухари и Муслим приводят в следующем виде: «Если судья вынесет решение, проявив усердие, и его решение окажется правильным, ему полагается двойная награда, если же он

ошибка будет лишь в том случае, когда доказательства по исследуемому вопросу различны и противоречивы, а основы для указания на него абсолютно различны и противоречивы, даже если в каком-то вопросе в любом случае существуют довод указывающий на правильное решение в нём, для того, чтобы суметь отличить те, указания которые верны, от тех, в которых содержится некий изъян. Но некоторые доводы в этом бывают неочевидны и скрыты, по причине чего они бывают скрыты от многих требующих их и бывают запутанными для многих, кто стремится заполучить их.

2. И те вопросы, ошибка в которых не предусматривает оправдания для любого разумного дееспособного человека (мукалляфа), достигшего возраста ответственности за выполнение обязательного и воздержания от запретного. И незнание о этих вопросах позволяет судить о человеке как о неверном (кафир) из-за его невежества в них, так как доказательства, указывающие на истину в этих вопросах — одни, согласуются между собой, абсолютно доступны и очевидны для органов чувств человека.

вынесет решение, проявив усердие, и ошибётся, то ему полагается одна награда». (Аль-Бухари/7352; Муслим/1716)

• (Разговор о том, когда знание некоторых вопросов становится обязательным, и каков метод познания, применимый в их случае, а также о том, незнание чего недопустимо в принципе):

Однако следует отметить, что знания, постигаемые путем прямого чувственного познания, не становятся обязательными для $мукалля \phi a$, пока они не попадут в поле зрения его органов чувств, поскольку до этих пор он будет просто не в состоянии узнать о них. А раз так, то и возлагать на него ответственность и обязывать деяниями в соответствии с этим знанием — недопустимо. Таким образом, человека, до которого не дошло известие о том, что Всевышний Аллах послал посланника, который повелел людям ежедневно совершать пятикратную молитву, нельзя наказывать за то, что он ее не совершает. ²⁵ Все потому, что постичь это веление невозможно никак иначе, кроме как при помощи слуха, и тот, кто не слышал о нем, и до кого оно не дошло, тот соответственно ничем не обязывается. Обязывается этим лишь тот, для кого установлен довод, не позволяющий уйти от ответственности за неисполнение этого веления.

^{25.} Как это следует из слов Всевышнего Аллаха: «Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника». («Перенес ночью», 15), «Не пристало Аллаху сбивать с пути людей, которым Он указал прямой путь, пока не разъяснит им, чего следует опасаться. Воистину, Аллах ведает обо всем сущем». («Покаяние», 115)

«Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах – Могущественный, Мудрый». («Женщины», 165)

И других доказательств, увязывающих наказание *мукалляфа* с предварительным доведением до него довода (худджа), что является свидетельством милости и справедливости Пречистого Аллаха.

Здесь будет уместно привести объяснения этих аятов самим имамом ат-Табари. Так в отношении аята **«Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника»** он писал: «Имеется в виду, что Аллах губил народы только после того, как снимал с Себя всякие обязательства перед ними посланием к ним Своих посланников и предъявления им обоснованных доводов (худджа) их вины в виде знамений, которые не оставляли им никаких возможностей для оправдания». (См. «Джами' аль-Баян» 14/15).

В отношении же аята «Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах - Могущественный, Мудрый» имам ат-Табари писал: «Т.е. Он говорит: «Я послал к Своим рабам посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы те, кто были неверующими в Меня, поклонялись кому-то иному, равняя его со Мной, и сошли с Моего пути, не пытались оправдаться, если Я пожелаю наказать их, говоря: «Почему Ты не отправил к нам посланника, чтобы мы последовали за Твоими знамениями до того, как оказались унижены и опозорены?» («Та ха», 143). Таким образом, Аллах лишил оправдания всякого приверженца лжи, посягающего на Его единобожие, и нарушающего Его веления, отразив его аргумент против Себя всеми возможными доводами Своей правоты. Тем самым, сняв с Себя всякие обязательства перед ними, дабы Его неоспоримый довод, не позволил им, равно как и остальным Его творениям уйти от ответственности». (См. «Джами' аль-Баян» 9/408).

Также об аяте «Одних Он наставил на прямой путь, а другим заслуженно предписал заблуждение - они сочли дьяволов своими покровителями и помощниками вместо Аллаха и полагают, что следуют прямым путем». («Преграды», 30) он писал: «Говорит Всевышний Аллах: «Поистине те, кому заслуженно предписано заблуждение, сбились с пути и отклонились от верного направ-

ления только потому, что взяли себе шайтанов на замену Аллаху, в качестве своих помощников и покровителей, посчитав, что они ровня Аллаху. И сделали они это, абсолютно не ведая того, что их путь ошибочен. Более того, они полагали, что они на истине и следуют верным путем, а то, во что они впали - суть правильно». И это является очевиднейшим доказательством ошибочности утверждения тех, кто заявляет, что Аллах не наказывает ни одного человека за совершенное им ослушание или заблуждение в его убеждениях, за исключением тех случаев, когда человек впадает в это, зная, что истина заключается в противоположном тому, на чем он. Т.е. тех, кто, тем самым, сознательно противится Аллаху. Это неправильно, ибо если это было так, то не было бы никакой разницы между теми, кто впал в заблуждение, полагая, что он следует прямым путем, и теми, кто на самом деле следует прямым путем. Однако ж в этом аяте Аллах провел разницу между двумя этими группами, как по их названию, так и по статусу». (См. «Джами' аль-Баян» 12/388).

Сказал имам ат-Табари да смилостивится над ним Аллах: «Сказал Всевышний: «Но нет же, это они и есть сеющие нечестие (ширк и несправедливость), но они не чувствуют этого» [Аль Бакара: 12], и это решение Аллаха в них один из веских доводов на то, что Всевышний сделал ложным слово того, кто сказал, что наказания Аллаха заслуживает только тот, кто проявил упрямство после знания и установления довода над ним в том, что он должен делать по отношению к Господу из того, что Он вменил ему выполнять из Его прав и обязанностей».

См. Тафсир ат-Табарий: (1/290).

Сказал хафиз Ибн Хаджар: «И в этом (указание на) то, что из мусульман есть такие, которые выходят из религии без намерения выйти из неё и без предпочтения какой-либо другой религии Исламу».

См. Фатху ль Бари: (12/301).

◆ (Невежество в тавхиде Аллаха недопустимо и не оправдывается человек по причине незнания тавхида).

А, что касается того в чём из религии Аллаха нельзя быть мукалляфу невежественным, по причине наличия однозначных доказательств указывающих на этот вопрос и которые не входят в противоречия друг другу, и которые очевидны для органов чувств человека, то это знание о единобожии Всевышнего Аллаха, знание о Его именах и качествах, и Его справедливости. И это так потому, что любой человек, достигший возраста ответственности за свои деяния, из числа людей здравых и не имеющих изъянов, не может не иметь ясных и нерушимых доказательств, указывающих на тавхид его Господа, великая слава Ему, и разъясняющих ему непреложную истинность единобожия.

Именно поэтому Аллах не оправдывает в этих вопросах никого из тех, кто находится в невежестве, относительно Него и Его имён, в том значении в котором я описал.

И того, кто умер на этом своем невежестве, того Аллах помещает на одну ступень с теми, кто сознательно противился Ему и поступал вопреки тому, что знал о Нем и Его Господстве. Аллах приравнивает таких друг к другу как в их мирском статусе со всеми вытекающими из этого следствиями, так и в наказании, которое постигнет их в мире будущем. Так Аллах, великая слава Ему, сказал: «Скажи: «Не сообщить

ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступают хорошо? Это — те, которые не уверовали в знамения своего Господа и во встречу с Ним. Тщетны будут их деяния, и в День воскресения Мы не определим для них никакого веса» . («Пещера», 103–105)

В данном аяте Всевышний Аллах, приравнял между тем, кто совершает неугодное Ему, полагая, что он делает то, чем Он доволен, и тем, кто является Его врагами, противящимися Ему, отвергающими Его господство, несмотря на свое знание о том, что Он их Господь. Он не делает различий между ними как с точки зрения того, кем их следует называть в этом мире, так и с точки зрения того, какого наказания и участи они удостоятся в мире будущем. Все потому, что, как мы и говорили ранее — усердно стремящийся к истине (муджтахид), однако допускающий ошибку в таких вопросах, как тавхид Аллаха, Его справедливость ²⁶ или Его имена и атрибуты, находится в абсолютно равном положении с тем, кто сознательно упорствует в этой

^{26.} Имам ат-Табари упоминает справедливость из-за разногласий с муътазилитами в этом вопросе и того, что они интерпретировали справедливость Аллаха таким образом, что начали отрицать када и кадар, что является неверием. Поэтому ошибка в этом вопросе если приводит к отрицанию када или кадара является ошибкой, не имеющей оправдания, как ошибка тех, кто отвергли изначальное знание Аллаха о всех событиях, которые произойдут до Судного дня. (У.И).

ошибке. Ибо доказательства этих вопросов лежат в абсолютно доступной плоскости для органов чувств человека, согласуются между собой и указывают лишь на одно. Следовательно, раз Великий и Всемогущий Аллах одинаково не принимает оправдания за отклонение в этих вопросах у обеих этих групп, из-за того, что доводы и аргументации в этих вопросах очевидны для органов чувств (разума), то и с точки зрения наказания, а также участи, ожидающих их, обязательно проводить между ними знак равенства. ²⁷

^{27.} То же самое имам ат-Табари говорил и в своем тафсире об этих аятах из суры «Пещера». Так он писал: «У нас (то есть у ахлю сунна), правильное мнение заключается в том, что под словами «Не сообщить ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток?» Всемогущий и Великий Аллах имеет в виду каждого кто, совершает некое деяние, полагая при этом, что он на правильном пути, и этим своим деянием думая, что проявляет повиновение Аллаху и заслуживает Его довольства, тогда как на самом деле совершая это деяние он вызывает гнев Аллаха и сходит с пути обладателей веры. Как, например различные монахи и дьяконы, и подобные им в их заблуждении из числа усердно ищущих истину. Вместе с этим их усердием все они являются неверующими в отношении Аллаха, к какой-бы религии они себя не относили...».

⁻ Т.е. даже если подобные им (а среди них есть действительно усердные и по-своему набожные люди) полагают, что они поклоняются Аллаху и стремятся приблизиться к Нему, Аллах все равно объявляет их неверными и называет их именами, характеризующими неверных, а также отводит для них соответствующий статус в мире будущем со всеми вытекающими из этого следствиями. А это в свою очередь неизбежно указывает на то, что Аллах не оправдывает их тем, что они находились в невежестве или считали свои деяния праведными. Как об этом говорится в следующих словах Всевышнего: «Разве тот, кому его злодеяние представлено прекрасным, и кто считает его благом, равен тому, кто следует прямым путем? Воистину, Аллах вводит в заблуждение того,

◆ (Положение невежества относительно запретного и дозволенного в шариате Аллаха отличается от невежества относительно тавхида Аллаха).

И совершенно отличается от этого решение относительно незнания человека в вопросах законоположений религии (μ ара μ). В Поскольку, как мы тоже

кого пожелает, и ведет прямым путем того, кого пожелает. Не изводи себя скорбью по ним. Воистину, Аллах знает о том, что они творят». («Ангелы», 8) Эти слова Пречистый Аллах сказал как раз о них и им подобных людях. Оправдания их незнанием не принимаются, поскольку они были обязаны искать прямой путь и удостовериться в том, действительно ли выбранный ими путь являлся истинным.

Вернемся к словам имама ат-Табари относительно рассматриваемых нами аятов из суры «Пещера». Далее он пишет: «...хотя они думали, что поступают хорошо». Эти слова Аллаха являются сильнейшим доказательством ошибки тех, кто заявляет, что никто не становится неверным в Аллаха за проявление своего неверия до тех пор, пока не совершит его намеренно, после того как узнал о единстве Аллаха. Это неправильно потому, что отличительной чертой людей, о которых Аллах сообщил в этом аяте, является то, что их труды в мирской жизни пошли прахом, хотя они и считали, что поступают хорошо. Аллах также поведал об этих людях, что они те, кто не уверовал в знамения своего Господа. Хотя если бы все было так, как полагают утверждающие, что никто не становится неверным в Аллаха до тех пор, пока не совершит акт неверия осознанно, то это означало бы, что люди, о которых Аллах говорит в этом аяте, зная, что они считают свои поступки хорошими, должны были бы удостоиться награды. Однако ж все обстоит с точностью до наоборот, а именно так, что Аллах воспринимает их как неверных, а их деяния делает тщетными». (См. «Джами' аль-Баян» 15/28).

28. Сюда можно отнести неведение о законах Аллах таких людей, кто жил в период отсутствия пророков и посланников (ахлю аль-фатра), или живущих в неизведанных уголках этого мира и никогда не слышавших ни о посланнике Аллаха не слышавших ни о посланнике Аллаха

говорили об этом ранее, если Аллах не предоставил довод человеку об обязательности какого-либо религиозного законоположения, не позволяющий ему уйти от ответственности за его несоблюдение, то человек этот, не имея никаких указаний на обязательность оного, никак не сможет узнать о его обязательности для себя. А коли это так, то и назвать такого человека законообязанным нельзя²⁹. Соответственно, пока он не стал законообязанным, он не будет ослушником Аллаха за несовершение им обязательного деяния ради Него, равно как не будет он и нарушающим веление своего Господа, заслуживая наказания. Ибо такие понятия как повиновение (та'а) и ослушание (ма'сыя) возможно применить только относительно исполнения или нарушения веления, вступившего в силу.

◆ (Ответ на возражение относительно разницы между тем, кто усердно стремился к правильному, но допустил ошибку и тем, кто сознательно упорствует в ней):

Кто-то может возразить и сказать: «Ты аргументируешь тем, что воспринимается органами чувств в законоположениях Шариата после того, как они оказались в плоскости восприятия органов чувств, на подобие

^{29.} В отличие от тавхида Аллаха, о котором имам ат-Табари сказал, что он очевиден разуму из-за присутствия неопровержимых доказательств этого во вселенной, которые легко познаются разумом, и которые в едином порыве указывают на тавхид Аллаха и Его справедливость. (У.И).

этих же вопросов, которые ещё не находятся в плоскости познания органов чувств, принимая то же самое решение, что принял относительно первого вопроса и по отношению к его подобию, различая в этом между ошибающимся муджтахидом и между тем, кто упорствует в противоречии истине, после того, как познал её суть, удостаивая ошбающегося муджтахида вознаграждения за его усилия и отвергая то, что он впал в прегрешение из-за своей ошибки в этом. В то время, как, в вопросах тавхида Аллаха, Его справедливости, а также Его имен и атрибутов ты не различаешь между теми, кто усердно стремился найти истину, но ошибся, и сознательно упорствующими в этой ошибке, после того, как к нему явилось знание.

Какова же тогда разница между тобой и теми, кто могут не согласиться с тобой и провести знак равенства между человеком, искавшим истину, но допустившим ошибку, и человеком, сознательно упорствующим в ошибке, там, где вы разделяете их положение, и разделить там, где вы проводите знак равенства? 30»

Ответом на это будет следующее. Разница между нами состоит в том, что я, как и любой единобожник,

^{30.} Суть этого вопроса в следующем: почему ты разделяешь между тем, кто ошибся в законоположениях и тем, кто стремясь к истине ошибся в тавхиде, удостаивая вознаграждения в этом, и приводя доводом то, что веления и запреты не познаются через восприятие окружающих нас объектов кроме, как достигая нас через шариатские тексты, в то время, как в вопросах тавхида и справедливости Аллаха ты ограничиваешься доводами разума постигаемыми органами чувств без восприятия этого через шариатские тексты? (У.И).

говорю: «Любой объект этого мира, лежащий в плоскости чувственного восприятия творений, служит доказательством для каждого, кто желает достичь суть единобожия Великого и Всемогущего Аллаха, Его справедливость, а также Его совершенные имена и атрибуты. Все сущее указывает на это прямо и гармонично».

С другой стороны, я, как и любой высказывающийся на основании иджтихада³¹ о том или ином законоположении (хукм) опираясь в этом на основы (усуль), говорю: «Не всякая основа может одинаково указывать на каждое свое ответвление». Так, существует достоверно установленный довод о необходимости искупления для того, кто вступает в интимную связь со своей супругой в дневное время суток в месяц Рамадан, при том положении в котором он был обязан воздержаться от этого. Обязательность искупления возложена на такого человека решением посланника Аллаха ... А это означает, что таков закон Всевышнего Аллаха, высказанный языком Его пророка , относительно вступившего в половую связь со своей супругой в том положении, когда это было ему запрещено. 32 Также

^{31. (}От араб. «иджтахада» — проявлять усердие и старание) — способность и право компетентного правоведа-факиха самостоятельно интерпретировать мусульманские законы, решать спорные религиозные, а иногда и политические вопросы на основе Корана и Сунны и руководствуясь методами фикха.

^{32.} На что указывает известная история, переданная Абу Хурайрой, который сказал: «Однажды, когда мы сидели вместе с пророком, в, к нему пришёл какой-то человек и воскликнул: «О посланник Аллаха, я погиб!» Пророк, р, спросил: «Что с тобой случилось?»

существуют и другие ситуации, когда человек обязан воздержаться от половой близости с женой, однако предыдущее законоположение об искуплении за это не будет применимо к нему в данном случае³³. Например, когда он вступает в близость с ней, пребывая в затворничестве ($u'muka\phi$)³⁴, или в период, когда

Он сказал: «Я переспал с женой во время поста». Посланник Аллаха, 🕮, спросил: «**Есть ли у тебя рабы, чтобы отпустить их на** волю?» Он сказал: «Нет». Пророк, 🏶, спросил: «А сможешь ли ты поститься два месяца подряд?» Он сказал: «Нет». Пророк, 🍔, спросил: «А сможешь ли ты накормить шестьдесят неимущих?» Он сказал: «Нет». Абу Хурайра, доволен им Аллах, сказал: «После этого пророк, ﷺ, некоторое время хранил молчание, и пока мы находились в подобном положении, ему, 🏶, принесли полную фиников корзину из пальмовых листьев. Он спросил: «Где человек, задавший вопрос?» Он отозвался: «Я здесь». Тогда пророк, 🏶, сказал: «**Возьми это и** раздай в качестве милостыни». Этот человек сказал: «Должен ли я раздать это тем, кто беднее меня, о посланник Аллаха? Клянусь Аллахом, нет в пределах Медины семьи беднее моей!» Тогда пророк, 🏶, стал смеяться так, что показались его зубы, а потом сказал: «Накорми ими членов своей семьи». (Аль-Бухари/1936; Муслим/1111)

- 33. Имам хочет сказать, что хоть действие полового сношения и одинаково, но в различных ситуациях и в различных положениях шариат по разному оценивает это действие, где-то это харам, а где-то халял, но даже, если это действие произошло при обстоятельствах запрещающих его, то даже в этом законоположения искупления отличаются, хоть действие и является одинаковым, а это сношение женщины и мужчины. И описание этого акта одинаково, а законоположение от случая к случаю различно в отличие от тавхида Аллаха, который одинаков во все времена и не отличается от случая к случаю, так же как Его справедливость и те имена, и атрибуты, которые познаются разумом. (У.И).
- 34. Имеется в виду и'тикаф человека не во время обязательного поста в месяц Рамадан, или и'тикаф во время Рамадана, однако в ночное время, или же и'тикаф во время добровольного поста. Если же

у нее начались месячные, или после того, как развел ее единожды и еще не вернул обратно, и подобных этим ситуациях. Таким образом, в каждой отдельной ситуации законоположения, связанные с запретом полового близости, будут различаться несмотря на то, что в части запрета на интимную близость эти ситуации будут идентичными.

Что же касается доказательств, указывающих на единение Всемогущего и Великого Аллаха, Его справедливость, совершенные имена и атрибуты, то ситуация здесь совсем иная, поскольку все доказательства здесь согласуются и указывают на одно и то же. Нет такого, чтобы что-то из этого указывало на нечто отличное от того, на что указывает все остальное. Разве вы не видите сами, что небеса не являются более ясным свидетельством в этих вопросах, чем, скажем, земля? Или, что та же земля не является более ясной в своем указании, чем горы, а горы, чем животные. Все, что мы можем постичь своим восприятием, будет одинаково сильным доказательством в этих вопросах, и в этом смысле у огромной и поражающей своей величиной материи не будет преимущества перед материей гораздо меньшей и тонкой.

человек вступит в половую близость с женой в дневное время Рамадана будучи в и'тикафе, то обязательность искупления будет распространяться и на него. (У.И).

Вот этим и обусловлена разница в решении относительно ошибки, допущенной в единобожии Аллаха, и ошибки в религиозных законоположениях и обязательствах.

И если бы не намерение сделать эту книгу максимально краткой, а материал, за разъяснение которого мы взялись, максимально сжатым, то мы могли бы сделать достаточно пространное исследование на эту тему и пуститься в многословные доказательства правильности нашего утверждения. Однако и того, что мы уже разъяснили, будет достаточно для того, кто наделен должным пониманием.

◆ (Время, когда на разумного человека возлагается ответственность за невежество в вопросах тавхида Аллаха):

И поскольку то, что мы сказали, на основании изложенных выше доказательств является верным, то обязательным следствием этого является то, что каждая личность, будь то мужчина или женщина, достигшая возраста ответственности за свои деяния (таклиф), но не познавшая своего Творца с Его именами и атрибутами, которые постигаются на основании доказательств, является неверным (кафиром). А жизнь и имущество таких не имеют статуса неприкосновенности. Для мальчиков возраст наступления ответственности за деяния наступает со времени первой поллюции или по достижению того возраста, когда она обычно при-

ходит. Для девочек этот возраст наступает с первыми месячными или по достижению возраста, когда они обычно приходят. Исключение с точки зрения неприкосновенности жизни и имущества составляют лишь те неверные, чьи предки заключили с мусульманами мир на условиях выплаты мусульманам подушной подати (джизья), или же были завоеваны мусульманами, но были помилованы и стали выплачивать определенный для них налог (харадж) в пользу мусульман.

Если же кто-то спросит: «Получается возраст, при котором человек становится обязанным нести бремя исполнения религиозных обязательств, совпадает с тем временем, когда человек становится неверным, если не познает своего Творца с Его именами и атрибутами, о которых вы упомянули выше. В таком случае, с какого периода человек (ребенок) становится обязанным думать и размышлять относительно своего Творца и Управителя, не познав Которого в указанный выше срок, станет достойным звания неверного, получив соответствующий статус?»

То ему следует сказать: «На человека не возлагаются абсолютно никакие обязательства до тех пор, пока он не достигнет возраста, указанного выше. Однако, следует отметить, что, когда ребенок достигает возраста, при котором становится способным различать (тамйиз) между тем, в чем для него заключена польза, а в чем вред, он начинает ощущать различные душевные позывы. С одной стороны он ощущает позывы Милостивейшего, зовущего

его к познанию Аллаха и повиновению Ему, а с другой — позывы шайтана, который увлекает его к следованию за собой. ЗБ Как сказал об этом Всевышний Аллах: ««Сатана угрожает вам бедностью и велит творить мерзость. Аллах же обещает вам прощение от Него и милость. Аллах — Объемлющий, Знающий» . («Корова», 268).

Обычно ребенок начинает испытывать в себе позывы добра и зла в возрасте семи или восьми лет. А это означает, что для принятия верного решения он получает отсрочку на несколько лет. Для кого-то эта отсрочка будет десятью годами, для кого-то — восемью, для кого-то меньше, а для кого-то больше, но в любом случае не менее шести лет. ³⁶ А за этот срок, и даже за гораздо меньший, тот, кто желает

К позывам Сатаны же относятся позывы к многобожию, неверию и несправедливости. Причем пути призыва к этому злу могут быть разнообразными. Это могут быть и страсти, и человеческое эго $(на\phi c)$, велящее ему всякое зло, и дружба с недостойными людьми, и соблазны этого мира и т.д.

 Следует понимать, что здесь речь не идет о каком-то конкретном сроке или его величине. Речь идет о периоде, в течение которого ребенок в состоянии понять и разобраться, что является позывами сатаны, а что позывами милостивейшего Аллаха, сделав осознанный

^{35.} Позывы Милостивейшего включают в себя нетронутое чувство природного естества (фитра), склоняющее человека к Аллаху, способность трезво и здраво мыслить, а также доводы Аллаха в виде Писаний и призыва Его посланников - а конкретно призыва к Исламу, с которым явился пророк Мухаммад, ₩. Сказал Аллах: «От того, кто ищет иную религию помимо Ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон». («Семейство 'Имрана», 85)

опомниться и внять назиданию непременно сможет сделать это, и Великий Аллах не станет губить никого, кроме совсем пропащего!

выбор в пользу того или иного. Именно для этого в шариате и существует отсрочка до наступления совершеннолетия, когда человек начинает нести ответственность за свои деяния. Совершеннолетие для мальчиков наступает с момента их половозрелости, а именно с момента их первой поллюции (семяизвержения со страстью), либо с ростом волос на лобке и подмышках, либо по достижению пятнадцати лет. А для девочек к перечисленному добавляется еще один признак – появление первых регул (месячных).

Также следует отметить, что маленький ребенок, еще до того, когда он начнет различать (тамйиз) добро и зло, уже знает своего Творца и Создателя благодаря нетронутому чувству своего природного естества (фитра), заложенного в нем изначально. Сообщается, что Абу Хурайра, доволен им Аллах, сказал: «Посланник Аллаха, ф, сказал: «Каждый младенец рождается не иначе как в своём естественном состоянии (фитра), а уже потом его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника. Точно так же и животные появляются на свет целыми, а не изувеченными: разве найдёшь среди них кого-нибудь рожденным с отрезанным ухом?!»

А потом Абу Хурайра, доволен им Аллах, прочитал следующий айат: «Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей» («Румы», 30). (Аль-Бухари/1359; Муслим/2658).

Глава о том, кто заслуживает того, чтобы о нем можно было сказать: «Он познал Аллаха должным образом, несовместимым с тем, чтобы его называли неверным»

Только тогда человек будет заслуживать таких слов о себе, как: «Он верующий (муъмин)» или «Он познал Аллаха так, что если этому будет сопутствовать словесное подтверждение и деяния, его необходимо характеризовать как верующего», когда он будет знать, что Господь его — Один произвел ³⁷ все сущее и распоряжается

^{37.} Здесь необходимо сделать немаловажное отступление. В оригинале вместо слова «произвел» использовано слово «Производящий» (Сани'), которое в силу стройности и адаптации текста для русскоязычной аудитории было заменено на «произвел». Известно, что ни в Коране, ни в Сунне не встречается такого имени Аллаха как ас-Сани' (Производящий, Делающий). Поэтому воспринимать это нужно не как имя (исм), а как косвенную характеристику (хабар) об Аллахе. Следует знать, что область допустимости косвенных характеристик об Аллахе гораздо шире, нежели область приписывания Аллаху конкретных имен (исм) или качеств (сыфат). Именно поэтому ученые «Ахлю -с-Сунна» допускают применять к Аллаху слова с подходящими смыслами, в виде косвенных характеристик, даже если они не упомянуты в текстах Корана и Сунны. При условии, конечно, что смыслы их верные и в целом сообразуются со смыслами имеющихся имен и атрибутов Аллаха. К таким характеристикам можно отнести слова «Производящий» (Сани'), «Предвечный» (Кадим) «Безначальный» (Азалий) и т.п., т.к. они согласуются со смыслами таких имен Аллаха, как «Творец» (аль-Халик), «Первый» (аль-Аууаль), «Последний» (Аль-Ахыр) и т.д. Однако приписывать Аллаху имя «Сани'» или же соответствующее

всем этим без каких-либо помощников и партнеров. Что Он самодостаточен и ни в ком и ни в чем не нуждается (ас-Самад), и нет никого подобного Ему. Что Он Знающий (аль-'Алим), Объявший Своим знанием все сущее. Что Он Могущественный (аль-Кадир) и нет ничего, что было бы Ему не под силу. Что Он Ведущий речь (аль-Мутакаллим), и недопустимо для Него безмолвие. 38 Что знание Его не схоже со знанием Его творений, могущество Его не похоже на могущество

качество нельзя, согласно правилу о том, что имена и качества Аллаха зиждутся на откровении Аллаха и строго ограничены тем, что упомянуто о них в Коране и Сунне. Нельзя поступать таким образом, даже несмотря на то, что некоторые характеристики, как тот же «Производящий» (Cahu') или «Делающий» ($\Phi a'uhb$) или «Желающий» (Mypud) являются производными от действий Аллаха, упомянутых в Коране. Как, например, в словах Всевышнего:

«Таково произведение (сун'у) Аллаха, Который выполнил все в совершенстве». («Муравьи», 88)

«Аллах делает (йаф'алю) то, что пожелает». («Ибрахим», 27)

«Он вершит то, что пожелает (йурид)». («Башни», 16)

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения». («Корова», 185) и т.п. аяты. Поскольку другое правило гласит, что из каждого действия Аллаха нельзя образовывать имя для Него, по причине возникающих в результате этого погрешностей, а также потому, что такой подход обяжет нас назвать Аллаха (далек Он от подобного премного) «Заблуждающим», «Хитрецом», «Обманщиком» и т.п. в силу существования таких аятов как:

«Так Аллах вводит в заблуждение, кого пожелает». («Завернувшийся», 31)

«Они (неверующие) **хитрили, и Аллах хитрил».** (*«Семейство 'Имрана»*, *5*4)

«Воистину, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, но это Он обманывает их». («Женщины», 142)

38. Данные слова нельзя понимать в их абсолютном смысле, поскольку атрибут речи Аллаха (калям) является непреложным условием Его божественной и священной сущности как частного проявления, зависящего от Его желания. А слова имам ат-Табари «и недопустимо для Него безмолвие» создают впечатление, что речь Аллаха не прекращалась никогда, как это утверждают салимиты-иктираниты, или аш'ариты, когда говорят о речи Аллаха как о едином смысле, существующем в Его сущности. Однако понимать эти слова имама следует так, как на это указывают и шариатские тексты, и разум, а именно, что Аллах не прекращает вести речь пока и как Сам желает этого. Таким образом, атрибут речи Аллаха, с точки зрения того, что Он способен говорить, является Его предвечным сущностным атрибутом (сыфа затийя), а с точки зрения того, что этот атрибут зависит от желания Аллаха, то он является атрибутом действия (сыфа фи'лийя), возникающим периодически, когда Он Сам пожелает и захочет этого, а потому нельзя отрицать от Аллаха молчание в абсолютном смысле. Тем более, что молчание приписывается Великому и Всемогущему Аллаху в некоторых хадисах. В частности в хадисе, переданном Абу Са'лябом аль-Хушани о том, что посланник Аллаха 🏶 сказал: «Поистине, Аллах Всевышний возложил на людей исполнение обязанностей, так не упускайте же их, и установил границы, так не преступайте же их, и запретил некоторые вещи, так не нарушайте же их, и умолчал о некоторых вещах по милости Своей к вам, а не по забывчивости, так не доискивайтесь же их!»

См. Сунан Ад-Даракутний: (4/183), Аль муъджаму ль авсат: (№8938), Мустадрак аль Хакима: (№27114), Сунан аль Байхакый: (№20217). Сказал хафиз Ибн Раджаб аль Ханбалий, да смилостивится над ним Аллах: «Этот хадис со слов Макхула от Абу Саълаба аль Хушаний и у этой передачи два скрытых недостатка: один из них это то, что Макхуль не слышал самого Абу Саълаба непосредственно, также сказали: Абу Мусхир ад-Димашкий и хафиз Абу Нуайм и другие помимо них. Второй недостаток это то, что имеется разногласие в его передаче, в некоторых передачах его относят к самому пророку, а в некоторых к сподвижнику, некоторые передают его со слов самого Макхуля, но Ад-Даракутний сказал: что более правильным будет то, что эта передача нисходит до самого пророка ॐ» См. Джамиуль улуми ва ль хикам: (2/151).

Его рабов, а речь Его не подобна речи кого-либо другого помимо Него. А также, что Его знание, могущество и речь были присущи ему всегда.

Если же кто-то скажет: «Вы возлагаете на того, кто только-только достиг совершеннолетия непомерно много, и решительно считаете его неверным за свое незнание того, истинность чего познать не под силу порой даже тому, кто прожил на этом свете сотню лет. Откуда же ему за такой малый срок, познать все эти смыслы?!»

То ему следует сказать: «Те, кто не узнал об истинности всего вышеперечисленного, несмотря на долгие годы, проведенные на этом свете, оказались в своем неведении не из-за того, что не имели возможности познать все это ³⁹.

Поэтому, я полагаю, что под словами «и недопустимо для Него безмолвие» имам имел в виду безмолвие в смысле отсутствия у Аллаха атрибута речи как такового, т.е. противоположность речи, а именно немоту, далек Аллах от подобного. На правильность такого понимания этих слов указывает и контекст, в котором они используются. Так автор утверждает о наличии у Аллаха некого качества, и тут же отрицает то, что несовместимо с ним. Как, например, упомянутое могущество Аллаха, несовместимое с бессилием.

^{39.} Очевидно, что имам ат-Табари рассматривает доводы разума о том, что тавхид прекрасен, а ширк мерзок получаемые из восприятия знамений мироздания, достаточными не только для описания человека неверным, но и для наказания оного в том мире за его ширк и невежество о тавхиде, и это мнение многих саляф, потому что они утвердили, что мушрики умершие в джахилии, и которые были невежественными в тавхиде попадают в Ад, как сказал имам Шафи`й и другие, и если даже и сказать, что довод над ними установился посланием Ибрахима, мир ему, то ведь само послание в её действительности они не имели о ней никакой информации

не говоря уже о том, чтобы у них была хотя бы минимальная информация о её сути, что говорит о том, что основа в этом – это то, что сказал имам Ат-Табари, а аяты о наказании после посланников большинство толкователей объясняют тем, что отрицаемое наказание – это наказание в этом мире.

Сказал имам Ат-Табари да помилует его Аллах: «Рассказал нам Аль Хусейн, что рассказал ему Ахмад ибн аль Муфаддаль, что рассказал ему Асбат от Ас-Суддия: «Вы были на краю огненной пропасти и Аллах спас вас от падения в неё» посредством Мухаммада , говорит Аллах: Вы были на краю огненной пропасти и тот из вас, кто умирал отправлялся в Ад, Аллах же послал Посланника и посредством него спас вас от той пропасти». См. Тафсир Ат-Табари: (7/88).

Сказал имам Аш-Шафи`й да помилует его Аллах: «До их спасения посредством Мухаммада они были людьми куфра в их единстве и в расхождениях, их объединяли ужасные вещи: неверие в Аллаха и внедрение нововведений, на которые они не получали дозволения со стороны Аллаха, превыше Он того, что они о Нём говорят, нет божества достойного поклонения, кроме Него, свят Он и восхваляем, Он Господь каждой вещи и её творец. Кто из их числа был жив, то его положение как и описано - он делал и говорил то, что гневило его Господа, увеличивая своё ослушание, а тот же из них, кто умер, то он как и описано его слово и дело отправился к своему наказанию». См. Ар-Рисаля: (11 стр.). (У.И).

Передал имам Муслим от Айши, доволен ею Аллах, что она сказала: «О, Посланник Аллаха! Ибн Джудъан во времена джахилии поддерживал родственные связи, кормил бедняков, поможет ли ему это? Сказал Посланник Аллаха ﷺ: «Это не поможет ему, ведь он ни разу не сказал: о, Господь! Прости мне мои прегрешения в Судный день». См. Сахих Муслим: (№365).

А из-за того, что не хотели этого знать 40, сознательно игнорируя ясные указания и очевиднейшие доводы, отнюдь не скрытые для их восприятия. Они сами обвили свои умы сомнениями и неясностью, что в конечном итоге и стало причиной их потерянности, сделав невежество и расслабленность плодом их собственного бездействия. Если бы они не сходили с прямого пути и отвратили свои лица от всего, к чему призывали их собственные прихоти, то непременно бы обнаружили, что путь к истине необычайно широк и легок».

Потому что, как и сказал сам имам, доводов на тавхид Аллаха и Его справедливость во вселенной большое множество и они все в своей гармонии указывают на тавхид Аллаха и Его справедливость и тот, кто остался в невежестве относительно этого, остался таковым только по причине упрямого следования страстям и противоречия яснейшим знамениям мироздания. (У.И).

^{40.} Обратите внимание на тонкость этого замечания имама ат-Табари. Он не сказал, что эти люди не знали об этом (в силу объективных причин), но сказал, что они не желали знать этого в принципе. Ибо причина их невежества не заключалась в том, что они были не способны узнать это, были недостаточно подготовлены или не могли понять доказательства по этим вопросам в силу их скрытости или неясности, а в том, что они не проявили должного стремления к поиску истины. В действительности, именно это и является главной причиной, из-за которой многие люди впадают в заблуждение, в том числе и из числа ученых различных исламских сект.

◆ (Прием, не оставляющий му'тазилитам иного выхода кроме как согласиться с тем, что имена Аллаха указывают на обладание Им соответствующих атрибутов, точно так же, как Его сущность указывает на Его существование):

Какие еще нужны свидетельства того, что Аллах обладает атрибутом знания, вдобавок к утверждению «Аллах — 3нающий», что само по себе служит наиболее ясным, понятным и сильным доказательством этого?! Если же допустить, что в словах «Oн — 3нающий» не содержится указания на признание за этим Знающим знания, то это будет означать, что и в словах «Поистине Он Существующий» нет указания на то, что этот «Он» существует. Ведь общеизвестно, что любой объект, именуемый «знающим», назван этим именем именно потому, что обладает знанием. Если же допустить, что все общеизвестные понятия среди людей в отношении Создателя всего сущего должны быть их противоположностью, как говорят об этом те, кто придерживаются данных взглядов, то это будет означать, что слова «Поистине Он Существующий» должны быть доказательством отрицания, а не утверждения. Так утверждающий существование Создателя у них должен быть просто отрицающим Его небытие, но не признающим Его существование. Точно также как, по их логике, утверждающий, что Аллах Знающий, на самом деле является лишь отрицающим, что Аллах — невежда, а не утверждающим, что Он обладает атрибутом знания.

Если же все-таки говорящий «поистине Он Существующий», будет у них именно утверждающим существование Аллаха, а не только отрицающим Его небытие, то они должны признать, что и произносящий слова «Аллах Знающий», является утверждающим наличие у Аллаха атрибута знания, а не только отрицающим в отношении Него неведения.

Этот же принцип применим и в отношении таких атрибутов Аллаха как Могущество (аль-къудра), Речь (аль-калям), Желание (аль-ирада), Всесилие (аль-'изза), Величие (аль-'азама), Величавость (аль-кибрия), Красота (аль-джамаль), и остальных качеств, которые являются атрибутами Его сущности. 41

• (Прием, вынуждающий му'тазилитов признать судьбу (аль-када) и предопределение (аль-кадар) истиной):

Если кто-то спросит нас: «Есть ли еще какие-то смыслы, которые человек обязан познать, помимо тех которые вы уже упомянули?»

Ему следует ответить: «Нет».

^{41.} Такой прием вполне применим и в отношении атрибутов действий Аллаха (ас-сыфат аль-фи'лийя), как вознесение (аль-истиуа), нисхождение (ан-нузуль), пришествие (аль-маджи) да и всех высочайших качеств Аллаха. Для полной ясности в этом вопросе смотрите книгу шейха аль-Ислама Ибн Таймии «ат-Тадмурия», в частности правила «О том, что справедливо в отношении атрибутов, одинаково справедливо в отношении сущности», а также «О том, что справедливо в отношении некоторых атрибутов, одинаково справедливо и в отношении остальных атрибутов».

Если же он скажет: «Будет ли в таком случае считаться познавшим тот, кто полагает, что раб Аллаха может совершать то, чего не хочет и не желает Аллах?!»

Ему следует сказать: «Нет, и на это мы указали уже тогда, когда описали Аллаха Всесилием (аль-'изза), которое не имеет себе равных. А это значит, что тот, кто не узнал, что во владениях Всемогущего Аллаха не может произойти ничего, кроме как по Его воле и желанию, тот не познал Его как Всесильного. И это потому, что тот, кто пожелал что-либо, а этого не произошло, а случилось то, чего он совершенно не желал, является бессильным и порабощенным, и недопустимо, чтобы подобный ему был охарактеризован Господством (рубубийя)».

Если же он возразит и скажет: «Но заявляющий это, полагает, что воля Аллаха и Его желание — это Его веления и запреты, и если раб Аллаха поступает вопреки им, это не расценивается как одоление Господа».

На это ему следует ответить следующим: «Если бы все обстояло так, как вы полагаете, то Всевышний Аллах не стал бы обращаться со Своими велениями и запретами ко всем Своим рабам, ведь Он сказал: «Если бы Аллах пожелал, то собрал бы их всех на прямом пути». («Скот», 35) И если допустить, что под желанием Аллаха здесь следует понимать Его веление и приказ, то из этого бы следовало, что того, кто не последовал по пути Ислама, того Аллах не обязал Своими велениями и запретами, с которыми, тем не менее, Он обратился ко всем Своим творениям.

Напротив, сам факт того, что Аллах обратился со Своими велениями и запретами ко всем созданиям без исключений, несмотря на то, что большинство из них откажутся принимать их, уже является ясным доказательством на то, что под словами «Если бы Аллах пожелал, то собрал бы их всех на прямом пути» имеется в виду лишь следующее: «Если бы Аллах пожелал (а не повелел), то собрал бы их всех на религии Ислам». А раз все обстоит таким образом, то становится очевидной неприемлемость заявлений о том, что под желанием Всевышнего Аллаха следует понимать Его веления и запреты».

Глава о том, что из атрибутов Создателя можно постичь знанием лишь благодаря сообщениям извне, а не при помощи рационального познания (разума) 42

Что касается того, без познания чего, по нашим убеждениям, невозможно сделать заключение о том, что кто-либо стал верующим и избавился от статуса неверного, то об этом мы говорили выше. А именно, что незнание упомянутых нами ранее атрибутов Аллаха ⁴³ любым, кто достиг возраста ответственности за свои деяния, не может служить оправданием его неверия, будь это тот, к кому явился посланник от Всевышнего Аллаха, или же тот, к кому он не пришел. Как для такого, кому довелось видеть кого-либо еще из созданий Аллаха, так и для такого, кто не видел никого помимо себя.

^{42.} Имеется в виду утверждение таких атрибутов Аллаха, которым Он описал Себя Сам, сообщив о них лишь в Коране или в Сунне Своего посланника , а также то, что познать эти атрибуты самостоятельно путем своим рассуждений не представляется возможным как с точки зрения их признания, так и с точки зрения их отрицания. Такие атрибуты именуются «сообщенными атрибутами» (ас-сыфат аль-хабария).

^{43.} См. начало «Главы о том, кто заслуживает того, чтобы о нем можно было сказать: «Он познал Аллаха должным образом, несовместимым с тем, чтобы его называли неверным».

Вместе с тем следует знать, что у Всевышнего Аллаха есть такие имена и атрибуты, упоминание о которых содержится в Его Писании или в сообщениях Его пророка , которые он довел до своей общины. И никому из созданий Аллаха, над которыми установился довод в том, что сведения об этих атрибутах были ниспосланы в Коране, или были достоверно установлены для него в качестве передачи со слов посланника Аллаха, непозволительно противоречить этому.

Если же человек после того, как до него будет доведен довод об этом, не согласится с этим с точки зрения (достоверности) полученного сообщения, и это будет касаться таких вопросов, сущность которых он не в состоянии познать никак иначе, кроме как посредством услышанного, то в таком случае невежда будет оправдан из-за незнания этих вопросов. Поскольку постичь подобное самостоятельно, при помощи разума, или прийти к этому в результате рассуждений, невозможно.

И это касается таких сообщений, доведённых до нас Всевышним Аллахом, как то, что Он, Слышащий и Видящий. 44

^{44.} О чем Аллах неоднократно упоминает в Коране. Как, например, в аяте: «Нет никого подобного Ему, и Он - Слышащий, Видящий». («Совет», 11) По поводу этого аята Имам ат-Табари в своем тафсире сказал следующее: «Здесь Аллах, великая слава Ему, говоря о Самом Себе, характеризует Себя тем, что Ему присуще. А именно, что Он слышит все, что говорят Его создания и видит все, что они совершают. Ничто не может утаиться от Него или скрыться от Его знания. Он объемлет всех их и подсчитывает все их деяния, как малые, так и большие». (См. «Джами' аль-Баян» 25/9).

Что у Него есть две Руки, о чем говорится в Его словах: «**Его обе Руки простерты**». ⁴⁵ (*«Трапеза», 64*).

Что у Него есть правая Рука, о чем говорится в Его словах: **∜«А небеса будут свернуты Его правой** Рукой» **¾.** 46 (*«Толпы»*, 67).

Что у Него есть Лик, о чем говорится в Его словах: **«Всякая вещь погибнет, кроме Его Лика».** (*«Расска-зы», 88*), а также в словах: **(«Вечен лишь Лик Господа твоего, обладающий величием и великодушием»).**

- 45. Здесь имам ат-Табари, упомянул часть аята, которым Аллах дал ответ иудеям-нечестивцам, уподоблявшим Его Своим созданиям. Так Аллах сказал: «Иудеи сказали: «Рука Аллаха скована». Это их руки скованы, и они прокляты за то, что они сказали. Его обе Руки простерты, и Он расходует, как пожелает». («Трапеза», 64)
- 46. Часть следующего аята: «Не ценили они Аллаха должным образом, а ведь вся земля в День воскресения будет всего лишь Пригоршней Его, а небеса будут свернуты Его правой Рукой. Пречист Он и превыше того, что они приобщают к Нему в сотоварищи». («Толпы», 67) Данный аят является прямым указанием на необходимость признания такого атрибута Аллаха как Его правая Рука, на что также указывает множество хадисов из Сунны. В частности хадис Абу Хурайры, о том, что посланник Аллаха , сказал: «В День воскресения Аллах свернет землю и небеса Своей правой Рукой, а затем скажет: «Где же вы цари земные?!» (Аль-Бухари/7382; Муслим/2787).

В своем тафсире к данному аяту имам ат-Табари, упомянул около двадцати преданий о причине его ниспослания, в каждом из которых утверждается о наличии этого атрибута Аллаха. В конце своего исследования имам, опровергая заявления жителей Басры, истолковывавших атрибут правой Руки Аллаха как Его Могущества (аль-къудра), сказал: «Сообщения, которые мы привели со слов посланника Аллаха , его сподвижников и не только, свидетельствуют о несостоятельности данного утверждения». (См. «Джами' аль-Баян» 24/17-19)

(«Милосердный», 27). 47

Что у Него есть Ступня, о чем поведал посланник Аллаха ∰, сказав: ﴿«...до тех пор, пока Господь не наступит на него (ад) Своей ступней» .⁴8

О том, что Он будет смеяться Своему верующему рабу, как сказал об этом посланник Аллаха, :: «...Поистине, когда он встретит Всемогущего и Великого Аллаха, Он будет смеяться ему».

- 47. Атрибут Аллаха Лик упоминается также и в ряде достоверных хадисов. Как, например, в известном хадисе от Ибн 'Умара, о трех мужчинах из народа сынов израилевых, которые оказались заточенными в пещере, и каждый из них обращался к Аллаху посредством своих праведных дел, говоря следующее: «О Аллах, если я совершил это в стремлении к Твоему Лику, то избавь нас от беды, в которой мы оказались». (Аль-Бухари/3465; Муслим/2743)
- 48. Часть хадиса, приводимого в обоих Сахихах. Целиком он звучит так: «Не перестанут бросать людей в Ад, а он будет говорить: «Будет ли добавка?», до тех пор, пока Господь славы не наступит на него Своей Ступней, и тогда одна его часть войдет в другую, и Ад скажет: «Довольно, довольно, клянусь славой Твоей и щедростью Твоей!» А в Раю будет продолжать оставаться свободное место до тех пор, пока Аллах не создаст для него новых людей, которых Он поселит на это место». (Аль-Бухари/6284, 4568; Муслим/2848, 2847).
- 49. Часть хадиса, приводимого Са'идом ибн Мансуром в свом «Сунане»/2566, говоря: «Сообщил нам Исма'иль ибн 'Айяш от Бахира ибн Са'да, а тот от Халида ибн Ми'дана, а тот от Касира ибн Мурры, а тот Ну'айма ибн Химара аль-Гатафани, слышавшего как посланник Аллаха , в ответ на вопрос одного человека о том, какие из павших за веру шахидов являются наиболее достойными, сказал: «Это те, кто сражаются в первых рядах и не отворачивают свои лица до тех пор, пока их не убьют. Они будут валяться в высочайших покоях Рая, а Аллах будет смеяться им. А если твой Господь посмеется Своему рабу где-нибудь, это значит,

что этот раб будет избавлен от расчета за свои деяния». Все передатчики этого хадиса являются жителями Хомса, а среди знатоков хадиса принято считать, что когда Исма'иль ибн 'Айяш (он же Ибн Аслям аль-'Анси аль-Хамсы) передавал сообщения со слов своих земляков, то передавал их правдиво, несмотря на то, что путался, передавая от кого-либо другого. И цепочка этого хадиса удовлетворительная.

Этот хадис также приводят имам Ахмад в своем «Муснаде» (5/287) со слов Аль-Хакама ибн Нафи'а; Абу Я'ля аль-Мусыли - в своем «Муснаде» (6/219) со слов Дауда ибн Рашида; Ад-Дарими в «Радд 'аля аль-Джахмийя»/стр.535 со слов Хишам ибн 'Аммар ад-Духни; Ибн Абу 'Асым в «Китаб аль-Джихад»/228 со слов 'Абдуль-Уаххаба ибн Наджды аль-Хуты; и аль-Байхаки в «Аль-Асма уа-с-Сыфат»/986. И все они приводят его через цепочку передатчиков от Исма'иля ибн 'Айяша.

Об этом атрибуте Аллаха существуют и другие достоверные хадисы. Как например хадис, переданный со слов Абу Хурайры, сказавшего: «Однажды к пророку 🍔, пришёл некий мужчина и пророк 🕮, послал слугу к своим женам с просьбой накормить этого человека, но они сказали: «У нас нет ничего, кроме воды!» Тогда посланник Аллаха **®**, обратился к людям со словами: **«Кто может принять этого** человека в гости?» - один из ансаров ответил: «Я могу» и пошёл вместе с ним к себе домой. Когда они пришли, он сказал своей жене: «Окажи почет гостю посланника Аллаха 🍔!» - однако она сказала: «У нас ничего нет, кроме еды, предназначенной для детей». Он сказал: «Приготовь ее и зажги светильник, а если дети захотят поужинать, то усыпи их». Она так и сделала: приготовила еду, зажгла светильник и усыпила детей. Затем она встала якобы для того, чтобы поправить светильник и погасила его, после чего они с мужем принялись делать вид, что кушают, однако ночь они провели голодными. Когда же наступило утро, и тот человек пришёл к посланнику Аллаха 🍔, пророк сказал: **«Аллах засмеялся тому, что вы с женой сделали ради гостя этой ночью»**. После этого случая был ниспослан аят: **«Они отдают им предпочтение** перед собой, даже если нуждаются сами. А уберегшиеся от собственной алчности являются преуспевшими». (Аль-Бухари/3758; Муслим/2054).

О том, что Он не является одноглазым, о чем нам поведал посланник Аллаха, , рассказывая о Даджале: «...Поистине он одноглазый, а ваш Господь не одноглазый». 51

Или известный длинный хадис от Абу Хурайры, о последнем человеке, удостоившемся входа в Рай, в котором среди прочего посланник Аллаха , сказал: «...И тогда Всемогущий и Великий Аллах засмеётся, а потом позволит ему войти в Рай». (Аль-Бухари/806; Муслим/182).

Или еще один хадис, переданный также со слов Абу Хурайры, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха , сказал: «Аллах Всевышний, слава Ему, засмеется двоим, один из которых убьет другого, после чего оба они войдут в Рай. Этот станет сражаться на пути Аллаха и будет убит, а потом Аллах простит убившего, он примет Ислам и тоже погибнет в сражении за веру». (Аль-Бухари/2826; Муслим/1890).

- 50. Со слов Абу Хурайры, доволен им Аллах, сообщается, что посланник Аллаха , сказал: «Каждую ночь, когда до ее окончания остается одна треть, Наш Благой и Всевышний Господь нисходит к ближайшему небу и говорит: «Кто станет обращаться ко Мне с мольбами, чтобы Я ответил ему? Кто станет просить Меня о чём-нибудь, чтобы Я даровал ему это? Кто станет молить Меня о прощении, чтобы Я простил его?» (Аль-Бухари/8494, Муслим/168, 758) Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, сделал прекрасное опровержение тем, кто отрицал атрибут нисхождения Аллаха или истолковывал его аллегорически в своей книге «Шарх хадис ан-Нузуль».
- 51. Часть хадиса, переданного Ибн 'Умаром, доволен им Аллах, сказавшего: «Однажды посланник Аллаха , встал среди людей для того, чтобы произнести проповедь. Он восхвалил и восславил Аллаха, а затем упомянул Дадджаля, сказав: «Поистине я предостерегаю

О том, что верующие увидят своими очами своего Господа в День Воскресения так же ясно, как они видят Солнце в безоблачный день или Луну в ночь полнолуния, как об этом сказал пророк .52

вас от него, и не было ни одного из пророков Аллаха, которые бы не предостерегал свой народ от него. И даже Нух предостерегал от него свой народ. Однако я расскажу вам о нем, то, о чем не говорил ни один пророк своему народу. Знайте, что поистине он одноглазый, а ваш Господь не одноглазый». (Аль-Бухари/3159, Муслим/169).

52. Существуют хадисы, в которых ясность лицезрения Аллаха в День Суда сравнивается с ясностью лицезрения солнца и луны вместе, как например, в хадисе от Абу Хурайры, доволен им Аллах, сказавшего: «Люди спросили: «О Посланник Аллаха, увидим ли мы в День Воскресения нашего Господа?» - на что он сказал: «Станете ли вы сомневаться в том, что можно увидеть луну в ночь полнолуния, когда она не будет скрыта чем-либо?» Они ответили: «Нет, о посланник Аллаха!» Затем он сказал: «А станете ли вы сомневаться в том, что можно увидеть солнце, не скрытое за облаками?» Они ответили: «Нет, о посланник Аллаха!» Тогда он сказал: «Вы увидите его также ясно, как видите и их». (Аль-Бухари/773, Муслим/182).

Существуют также и хадисы, в которых ясность лицезрения Аллаха сравнивается с ясностью лицезрения только Луны. Сообщается, что Джарир бин Абдуллах аль-Баджали, доволен им Аллах, сказал: «Однажды ночью, когда мы находились вместе с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, он посмотрел на полную луну и сказал: «Поистине, вы увидите Господа вашего, как видите эту луну, и не будете обижены в том, что касается лицезрения Его! И если сможете вы добиться того, чтобы ничто не отвлекало вас от совершения молитв перед восходом солнца и перед закатом его, то делайте (это)». (Аль-Бухари/554, Муслим/632).

Какие доводы, учитывая достоверность данных хадисов и их прямые указания, могут быть у тех, кто отрицает лицезрение Всевышнего Аллаха, за исключением их прихотей и заблуждения?! Прошу Аллаха здравости и стойкости в Его религии!

О том, что у Него есть пальцы, в соответствии со словами посланника Аллаха, , сказавшего: «Нет ни одного сердца, которое бы не находилось между двумя пальцами Милостивейшего». 53

И самым сильным свидетельством его достоверности может служить хадис. Который приводится в «Сахихе Муслима» со слов 'Абдуллаха ибн 'Амра ибн аль-'Аса, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха , сказал: «Поистине, сердца сыновей Адама, все до единого — между двумя пальцами из пальцев Милостивейшего, как одно сердце. И Он может отклонить их, как и когда пожелает». Затем посланник Аллаха , сказал: «О Аллах, отвращающий сердца! Направь сердца наши к повиновению Тебе!» (Муслим/2654).

Целиком хадис звучит так: «Нет ни одного сердца, которое бы не находилось между двумя пальцами Милостивейшего. И если Он пожелает, то сделает его прямым, а если пожелает - отклоненным». И посланник Аллаха 🖏, часто говорил: «О Укрепляющий сердца, укрепи наши сердца в Твоей религии». Также он сказал: «Весы в Руках Милостивейшего - некоторых Он возвышает, а некоторых принижает, и так будет вплоть до Дня Воскресения». Данный хадис приводят имам Ахмад в своем «Муснаде» (4/182), Ибн Маджах в своем «Сунан»/199, Ибн Абу 'Асым в «Ас-Сунна»/219, где упомянул одиннадцать разных путей передач данного хадиса, Аль-Аджурри в «Аш-Шари'а»/стр. 316-318, Аль-Хаким в своем «Мустадраке» (2/289), сказав: «Данный хадис достоверный и удовлетворяет условиям имамов аль-Бухари и Муслима, хоть и не были приведены ими в своих Сахихах» и в этом с ним согласился аз-Захаби. Данный хадис приводится во многих трудах ученых Сунны: имам ад-Дарими в «Ар-Радд 'аля аль-Мариси»/стр. 417; Ибн Джарир ат-Табари в своем «Тафсире» (6/217); Ибн Хузейма в «Ат-Таухид»/108; Ибн Мандах в «Ат-Таухид»/120 и «Ар-Родд 'аля аль-Джахмия»/68; Аль-Байхаки в «Аль-Асма уа ас-Сыфат»/299, 741.

◆ (Виды сообщений, которые могут служить неоспоримым доводом (худжа), не позволяющим человеку уйти от ответственности, и получить оправдание за их непринятие):

Поистине суть этих и подобных им атрибутов, которыми Аллах описал Себя Сам или устами Своего посланника , невозможно постичь благодаря раздумьям и рассуждениям. И мы не обвиняем никого в неверии за то, что он не знал о них, за исключением тех случаев, когда сведения о них дошли до него.

И если сведения об этих атрибутах дошли до человека путем такого сообщения, который можно считать неоспоримым доводом (худджа), словно человек сам явился очевидцем событий, о которых в нем говорится или услышал о них из первоисточника, то он обязан исповедовать все, о чем в нем говорится, свидетельствуя о том, что дошло до него в этом сообщении с такой же уверенностью, с какой он может свидетельствовать о том, что видел воочию и слышал своими ушами. 54

Если же сообщение, повествующее об этих атрибутах, не достигнет степени, при которой человек будет лишен какого-либо оправдания и сомнение в нем не

^{54.} Речь идет о таком безусловно-категоричном (къатий) и несомненном (якыний) сообщении как хадис аль-мутауатир (переданные таким количеством независимых передатчиков, которое исключает возможность их сговора и фальсификации хадиса) или аят Священного Корана, при условии, что указание данного сообщения будет однозначным и прямым.

0000

будет устранено окончательно, но вместе с тем его передатчик будет правдивым ($cыд\kappa$), порядочным ('aдаля) и верующим, то всякий, кто услышит об этом сообщении, должен подтвердить его правдивость и засвидетельствовать, что все именно так, как ему и сообщили. ⁵⁵ И это подобно тому, как мы относимся к единичным сообщениям (aль-axad) доверенных передатчиков, что предельно ясно было разъяснено нами в других книгах, дабы больше не возвращаться к этому вопросу. ⁵⁶

^{55.} Здесь речь идет о сообщениях со свойством вероятности (занний), которые иногда, в отсутствие подкрепляющих свидетельств, не способны дать человеку безусловно-категоричного знания. Тем не менее, обязательно руководствоваться такими сообщениями и признавать их правдивость подобно тому, как сподвижники пророка , находясь в состоянии молитвы, поверили и подчинились словам одного человека, сообщившего им об изменении направления кыблы со стороны Иерусалима в сторону Каабы (это произошло в двух мечетях г. Медины во 2 г.х). Также мы обязаны действовать в соответствии с такими сообщениями и признавать их правдой потому, что посланник Аллаха , считал достаточным посылать проповедников в различные стороны света по одиночке, чтобы они призывали людей к Аллаху и взымали с них закят.

^{56.} В своих комментариях к данным словам, шейх 'Абдуль-'Азиз Ибн Баз, да помилует его Аллах, сказал: «Смысл сказанного состоит в том, что когда такое предание будет достоверно установлено от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, будь то путем «мутаватира» или путем единичных передач (ахад), то человек должен обязательно верить и признавать истиной сообщенные в них (атрибуты Аллаха) в надлежащем для Всемогущего и Великого Аллаха виде».

♦ (Об обязательности веры в атрибуты Аллаха, упомянутые в Писании Аллаха и Сунне):

Если же кто-то спросит нас: «Каково правильное мнение относительно значений упомянутых вами атрибутов, часть которых приводится в Писании и Откровении Всемогущего и Великого Аллаха, а часть — в словах посланника Аллаха ∰?»

Ему следует сказать: «Правильным мнением в этом вопросе мы считаем утверждение их сути, в соответствии с тем, как они известны для нас, подходя к этому вопросу с точки зрения признания атрибутов Аллаха, и одновременного отрицания какого-либо уподобления, ибо Он Сам отверг это от Себя, сказав: ««Нет никого подобного Ему, и Он — Слышащий, Видящий»». («Совет», 11).

◆ (То, что справедливо в отношении некоторых атрибутов, также справедливо и в отношении остальных атрибутов):

Также ему следует сказать: «Аллах — Слышащий и Видящий, а это значит, что у Него есть атрибуты зрения и слуха, ибо немыслимо, как с точки зрения правил языка, так и с точки зрения разума, и общепризнанных принципов логики бытия, чтобы кто-то назывался слышащим и видящим, не имея при этом слуха и зрения».

Это подобно тому, о чем мы говорили выше, а именно, что слова в отношении кого-либо или чего-либо «Поистине он...» нельзя воспринимать не иначе, как

подтверждение существования этого объекта. Именно поэтому как мы, так и наши оппоненты, утверждаем, что смысл слов «Поистине он» заключается в подтверждении, а не отрицании. В этом же ключе следует воспринимать и другие имена Аллаха и качества, которые мы упомянули.

Вдобавок ко всему имя «Слышащий» образовано на основе глагола «слышать», а «Видящий» — на основе глагола «видеть». И если допустить, что справедливо утверждать, что тот, у кого нет ни слуха, ни зрения, способен слышать и видеть, то это будет означать, что допустимо говорить: «Разговаривает тот, кто не обладает атрибутом речи. Милует тот, кто не обладает милостью. И карает тот, у кого нет кары».

Абсурдность подобных утверждений для всех, как для наших сторонников, так и для оппонентов, является наиболее сильным аргументом ошибочности заявления тех, кто говорит, что слышит тот, кто не имеет слуха, и видит тот, кто не обладает зрением. 57

^{57.} Это опровержение джахмитам – муътазилитам, которые говорили, что Аллах Слышащий и Видящий без атрибута слуха и зрения, потому что присутствие слуха и зрения у Аллаха, в их понятии, является уподоблением Аллаха Его творениям, которые тоже имеют такие же атрибуты. Из-за этого они говорили: Аллах Слышащий и Видящий без атрибутов слуха и зрения. В наше время такое абсурдное мнение высказывают, когда говорят: человек делает ширк, но он муваххид (единобожник). То есть у него нет тавхида, но эти люди всё равно дают ему имя – муваххид, являющееся производным от слова ваххада – юваххиду тавхидан (единить единением). Это ничто иное, как слово тех джахмитов в разделении между именами

Поэтому мы признаем все эти значения атрибутов Аллаха, которые, как мы уже сказали, упомянуты в хадисах и Писании, в соответствии с тем, как они и понимаются с точки зрения утверждения их прямых смыслов, и в то же время мы отрицаем подобие и говорим: «Аллах, великая слава Ему, слышит голоса, но не при помощи ушного отверстия или органа, подобного органам сыновей Адама. Также Он видит различные сущности Своим Зрением, которое не подобно зрению сыновей Адама, представляющее собой соответствующие органы. У него есть две Руки, правая Рука и Пальцы, однако это не органы, а Его простертые Руки с милостями для Своих творений, отнюдь не удерживающие никакое благо от них. У него есть Лик, но не подобный органам Его творений, состоящим из плоти и крови. Также мы говорим, что Он смеется тому, кому желает из Своих творений, однако не говорим, что этот смех представляет собой обнажение зубов. ⁵⁸ И Аллах спускается каждую ночь к ближайшему небу».

Тому же, кто отвергнет что-либо из того, что мы упомянули, мы говорим: «Поистине, Всевышний Аллах

и атрибутами. И имам ат-Табари прямо говорит, что это противоречит языку арабов, разуму и общепризнанным законам логики.

^{58.} Сказал шейх Ибн Баз, да смилостивится над ним Аллах: «Нет нужды упоминать то, что эти атрибуты не являются органами и что это не является обнажением зубов, как упомянул автор, да смилостивится над ним Аллах, потому что об этом не пришли тексты Корана и Сунны, наоборот обо всём этом ничего не сказано. Аллах – Свят Он –: «Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий». («Совет», 11). Говорится у Него есть руки и всё».

говорит в Своем Писании: ««И твой Господь придет с ангелами, выстроившимися рядами». («Рассвет», 22) «Неужели они ожидают чего-либо иного, кроме как того, что Аллах явится к ним, осененный облаками» («Корова», 210) «Неужели они ожидают чего-либо помимо того, что к ним явятся ангелы, или явится твой Господь, или явятся некоторые из знамений твоего Господа?» («Скот», 158) Веришь ли ты во все эти сообщения или же считаешь их ложью?»

Если он заявит, что считает их ложью, то на этом надо будет прекратить нашу дискуссию с ним. Если же он заявит, что верит в них, то надо будет продолжить и сказать: «Тогда что именно ты отрицаешь из сообщения, передаваемого со слов посланника Аллаха , сказавшего: «Он спускается к ближайшему небу, и нисходит к нему».

◆ (Отведение сомнения тех, кто отрицает атрибут нисхождения Аллаха, или какие-либо другие из Его атрибутов):

И если он скажет: «Я отрицаю это, потому что спуск означает перемещение, а в отношении Аллаха недопустимо утверждение того, что Он перемещается с места на

Это и есть общий мазхаб саляфов в этом, они говорили: их понимание их чтение и не говорили это не орган или орган. Верили в смысл атрибута, отвергали подобие и не говорили более этого, что это тело или не тело, что это обнажение зубов или не обнажение зубов, ибо знание этого, если не достигло тебя через тексты писания, то любой разговор в этом не строится на знании, а Аллах запретил говорить на основании невежества. Аллаху лучше знать. (У.И).

место, ибо подобное является атрибутом созданных сущностей и тел», то ему следует сказать: «Вот же Аллах, великая слава Ему, говорит: «И твой Господь придет с ангелами, выстроившимися рядами». Допустимо ли утверждение в отношении Него пришествия?»

Если он скажет: «Нет, так как смысл этих слов заключается лишь в том, что «придёт веление твоего Господа», то ему следует сказать: «Всеблагой и Всевышний Аллах сообщил нам, что придет именно Он и Его ангелы. Ты же заявляя, что придет Его веление, но не Он Сам, тем самым утверждаешь в части ангелов, что придут не они сами, а их веления, подобно тому, как под пришествием Господа ты подразумеваешь пришествие Его веления».

Если он скажет: «Я не утверждаю это в части ангелов, я говорю это лишь в отношении Господа». То ему следует сказать: «Сообщение о пришествии Господа и ангелов является одним и тем же сообщением. И если ты полагаешь, что в части касающейся Аллаха, это сообщение следует понимать как пришествие Его веления, а в части ангелов — как пришествие их самих, то в чем, тогда, разница между тобой и тем, кто не согласится с тобой в этом, и скажет: «Напротив, что касается Господа, то придет именно Он, а что касается ангелов — то придут их веления»?

Если он заявит, что разница между ними состоит в том, что ангелы являются созданиями Аллаха, и в отношении них допустимы такие понятия как перемещение в пространстве и смена места, а в отно-

шении Аллаха — нет. То ему следует сказать: «Каков твой довод на то, что пришествие, спуск и нисхождение Аллаха это непременно перемещение в пространстве и смена места, и в особенности каков довод на слова тех из вас, кто заявляет, что Аллах, да будут святы имена Его, присутствует везде? И как так получается, что когда речь идет о пришествии, спуске и нисхождении, вы не допускаете мысли о том, что в отношении Предвечного Создателя, их смыслы должны восприниматься не как привычные для вашего разума перемещение и смена места, однако допускаете, что смыслы таких Его имен как Знающий и Могущественный, отличаются от того, что привычно для вашего разума, и заключаются в том, что Он Знающий без знания, и Могущественный без могущества?! Если вы отказываетесь понимать своим разумом, что Знающим является лишь тот, у кого есть знание, а Могущественным — тот, кто обладает могуществом, то почему тогда отвергаете мысль о том, что может быть Приходящий без пришествия, Спускающийся без спуска и нисхождения?! А также, почему вы отвергаете, что смысл этого не может заключаться в том, что Он находится «там», находясь при этом всюду, как вы за-

Если он скажет: «А что вы сами говорите о смысле этого?»

являете?!»

То ему следует сказать: «Смысл этих атрибутов заключается в том, на что указывают очевидные значения сообщений, в которых они упоминаются, и нам не

остается ничего, кроме как покориться и уверовать в них, сказав: «Наш Господь, да будет величественно Его величие, в День Воскресения придет с ангелами выстроившимися рядами, и Он спускается к ближнему небу и нисходит к нему каждую ночь. Мы не говорим, что в данном случае смысл этого нисхождения заключается в том, что нисходит Его веление. Отнюдь, так как мы утверждаем, что Его веление нисходит каждый час и даже каждое мгновение, как к небесам, так и к любому из Его творений до тех пор, пока они вообще существуют. ⁵⁹ Нет такого времени, в которое бы Его веления не нисходили к Его созданиям, поэтому утверждение, что Его веление нисходит к ним лишь в определенное время безосновательно. И все что мы сказали о смыслах этих атрибутов одинаково применимо

^{59.} Распоряжения Аллаха, Пречист Он, относительно Его творений нисходят к ним беспрестанно, как тому и подобает быть, учитывая Его непреложную и всеобъемлющую Волю, а также Его безграничное Могущество и заботу о Своих созданиях. Как об этом говорится в Его словах: «Ангелы сказали: «Мы нисходим только по велению твоего Господа. Ему принадлежит то, что перед нами, и то, что позади нас, и то, что между ними. Господь твой не забывчив». («Марьям», 64)

[«]Он распространяет Свое повеление от неба и до земли, а затем веление опять восходит к Нему в течение дня, который по вашему счету продолжается тысячу лет». («Поклон», 5)

[«]Аллах – Тот, Кто сотворил семь небес и столько же земель. Повеление нисходит между ними, чтобы вы знали, что Аллах способен на всякую вещь и что Аллах объемлет знанием всякую вещь». («Развод», 12) Веления Аллаха касаются как Его творений, так Его предопределения и управления и вообще всего чего бы Он ни пожелал, ибо сказано: «Каждый день Он занят делом». («Милосердный», 29)

ко всем сообщениям, в которых упоминаются какие-либо качества и имена Всемогущего и Великого Аллаха».

◆ (Об обязательности веры в возможность увидеть Аллаха в День Воскресения, продиктованная как священными текстами, так и здравым смыслом):

Что же касается возможности лицезрения Аллаха, то допустимость этого в отношении Него из числа таких знаний, которые вполне постижимы рационально (разумом) и незнание этого подобно незнанию о том, что Аллах является Знающим и Могущественным. И это потому, что нет ничего невозможного в том, что любой объект, описываемый какими-нибудь характеристиками, можно было бы увидеть. А поскольку Извечный Аллах является таким описываемым объектом, то каждый, достигший возраста несения ответственности за свои деяния, обязан знать, что Его Создатель, будучи Знающим, Могущественным и обладающим атрибутами, о которых мы говорили, может быть увиден и узрен. Если же он, не будет иметь убеждения, что можно увидеть Его, потому что он является описанным (качествами), то он не сможет избавиться от статуса неверного со всеми вытекающими из него последствиями. Убежденность в этом так же обязательна для него, как и убежденность в том, что Создатель является Живым, ибо никто кроме живого не способен на действие, и Предвечным, ибо

любой появившийся когда-либо может быть лишь сотворенным, но не Творцом.

Итак, если говорить о возможности увидеть Аллаха, то, безусловно, Он может и будет узрен. Однако если говорить о том, когда это будет возможно, а когда нет, то сие нельзя постичь не иначе, как при помощи сообщения извне, услышанного нами от кого-либо. Опираясь на такое сообщение, мы утверждаем, что Аллаха можно будет узреть в День Воскресения, и узрят его лишь обитатели Рая и никто иной кроме них. И что касается именно этого вопроса, то его незнание теоретически допустимо, так как это относится к такой категории знания, постичь которое невозможно никак иначе, кроме как через услышанное сообщение, после чего можно было бы считать, что довод в этом установлен.

Глава о том, что проистекает из основ познания тавхида Аллаха, Его имен и атрибутов, не знать которые, как мы упоминали, непозволительно никому.

Выше мы уже указывали на то, что никто, из числа достигших возраста несения ответственности за свои деяния, не имеет права не знать о том, что Аллах, да будет Величественно Его упоминание, является Знающим — обладателем знания, Могущественным — обладателем могущества, Говорящим — обладателем речи, Всесильным — обладателем всесилия, Творцом. А также о том, что любой появившийся некогда объект, является не иначе как созданным и сотворенным.

Также мы сказали, что любой, кто не знает об этом, является неверующим в Аллаха. И поскольку данное утверждение, с учетом тех доводов, которые мы упомянули, является верным, то нет никаких сомнений в том, что человек считающий Аллаха появившимся, или некогда не обладавшим знанием, или, что речь Его сотворена, или что когда-то Он существовал, но при этом не обладал речью, еще больше достоин статуса неверного и не заслуживает того, чтобы называться верующим.

То же самое можно сказать и в отношении того, кто заявляет, что действия человека являются новоявленными и не являются сотворёнными. Заявляющий подобное заслуживает того, чтобы его назвали неверным даже больше чем заявляющий, что Аллах всегда был Знающим, однако не обладал при этом знанием. И это потому, что неизбежным следствием данного утверждения является допустимость того, что во владениях Аллаха, может произойти нечто, чего Он не желает, и чему Он не в состоянии воспрепятствовать. Также это означало бы, что Он может пожелать нечто, но случится не то, что Он пожелал, а нечто другое. А подобное, вне всяких сомнений, является атрибутом бессильных, но никак не атрибутом Обладателя Могущества.

А коли это так, то нет сомнения в том, что любой, кто считает, что по причине его чтения, заучивания, или записи Речи Аллаха, она (Речь) становится новоявленной и сотворенной, тоже является неверующим во Всевышнего Аллаха. Также как и тот, кто сомневается в том, что речь Аллаха не может быть сотворенной, будь она прочитанной, заученной или записанной. Ибо это то же самое, что сказать: «Поистине Творец всего сущего, превращается из Создателя в созданного после того, как кто-либо познает или упомянет Его, или же просто напишет Его имя». В неверии заявляющего подобное нет никаких сомнений, как и в неверии того, кто сомневается в том, что Аллах не может измениться

и стать отличным от того, каким был всегда во всех Своих атрибутах, по вышеупомянутым причинам. То же самое касается и того, кто говорит подобное в отношении отдельно взятого атрибута из атрибутов Всевышнего Аллаха или сомневается в том, что атрибут этот не может измениться, поменяться или превратится во что-то отличное от того, каким был всегда у Аллаха.

И также как Речь Всемогущего и Великого Аллаха не может стать созданной из-за того, что была прочитана, заучена или записана, равно как и Аллах, будучи Предвечным Создателем, не может превратиться в созданного или имеющего начало из-за того, что был упомянут кем-то из созданий, также и чтение человеком Корана, его записывание или сохранение в памяти не может стать Кораном и Речью Всевышнего Аллаха. Напротив, Коран — это то, что читается, записывается и запоминается людьми, 60 также как и Господь, да

^{60.} Коротко изложил суть данной мысли Ибрахим аль-Харби в своем «Послании о том, что Коран не является сотворенным», поведав о беседе, состоявшейся однажды между одним человеком и его шейхом – имамом Ахмадом ибн Ханбалем, да смилуется над ними Аллах. Так он рассказывал: «Однажды, когда я сидел у Ахмада ибн Ханбаля, к нему явился некий человек и сказал: «О Абу 'Абдуллах, там где я живу есть люди которые говорят, что их произнесение Корана является сотворенным» - на что Ахмад ибн Ханбаль сказал: «Раб Аллаха направляется к своему Господу посредством Корана в пяти образах, и все они не являются сотворенными: посредством запоминания сердцем, посредством чтения вслух языком, посредством слушанием ушами, посредством чтением про себя взглядом, посредством записывания рукой. При этом сердце человека сотворено, а запомненный им Коран – нет, чтение сотворено, а

будет Величественно Его Величие, является Тем, кто обожествляется и поминается ими. Так, благодарение Аллаха человеком является поклонением этого человека Аллаху, а упоминание человеком Аллаха не есть Сам Аллах, и сомневающийся в этом, вне всяких сомнений, является неверным.

Продолжая эту последовательность, заявляющего, что нечто из деяний рабов Аллаха или любых появляющихся в реальности явлений, не является сотворенным или не обязано своим появлением — акту создания Аллаха, также следует считать неверующим в Аллаха. И в этом смысле неважно, чем будет это нечто — упоминанием Аллаха или упоминанием шайтана, хоть из этого и нужно исключить утверждения некоторых, желающих сказать, что раз их упоминание своего Господа является сотворенным, то тем самым, и Сам Господь становится сотворенным. Так как по причине такого извращения смысла они становятся неверными, а их кровь и имущество теряют статус неприкосновенности.

зачитанный им Коран – нет, взгляд сотворен, а прочитанный им Коран – нет». Далее Ибрахим аль-Харби рассказывал: «Спустя время, после того как имам Ахмад умер, я увидел его во сне. Он был одет в зеленые и белые одеяния, на голове его была золотая корона, увенчанная драгоценными камнями, а на ногах обувь из золота! Я спросил: «Как Аллах поступил с тобой?» а он ответил: «Он приблизил меня к Себе и сказал: «Я прощаю тебе все твои грехи» - тогда я воскликнул: «За что, Господи?!» - а Он ответил: «За твои слова о том, что Моя речь не сотворена!» (См. у аз-Захаби в «Сияр А'лям ан-Нубаля» (11/291); Ибн аль-Джаузи в «Аль-Манакыб»/435; Ибн аль-Кайима в «Мухтасар ас-Сауа'ик аль-Мурсаля»/426).

Так же обстоит дело и с тем, кто говорит: «Мое чтение Корана является сотворенным», подразумевая под этим, что и сам Коран является сотворенным. Такой является неверным, в чем у нас нет никаких сомнений. И я считаю, что никто, кому дарована хотя бы капля понимания и разума, не станет думать так или утверждать подобное.

Что же касается того, кто говорит: «Под словами о том, что мое чтение является сотворенным, я имею в виду это свое действие, за которое буду вознагражден Аллахом и которое изошло именно от меня, после того как его не существовало в реальности. А отнюдь не сам Коран, являющийся несотворенной Речью Всевышнего Аллаха, которой в качестве атрибута Он обладал всегда, даже когда этого бытия не существовало вовсе, и которой не перестанет обладать вечно, даже когда это бытие исчезнет». То в данном случае эти слова следует воспринимать так же, как и слова того, кто заявляет, что его упоминание Аллаха своим языком сотворено, имея в виду свое действие, а не своего Господа, который сотворил как его самого, так и его действие.

В книге «Pазъяснение для пытающегося найти верный путь» 61 мы поведали о правильных воззре-

^{61.} Ученые исследователи заявляют, что им никогда не доводилось видеть книги имама ат-Табари с таким названием, поэтому, они полагают, что вероятнее всего в этих словах имам ат-Табари имеет в виду именно ту книгу, которую мы видим перед своими глазами. Во-первых, потому, что оба этих названия начинаются со слова Разъяснение (табсыр), и во-вторых, потому, что содержание данной книги совпадает с содержанием той, на которую имам указывает

ниях, относительно которых в общине Мухаммада 🕮, после его смерти возникли разногласия и споры. В частности, в вопросах тавхида Всевышнего Аллаха, Его справедливости, имен и атрибутов, а также того, что из всего этого человек может не знать по определенным причинам, и того, чего не знать он не имеет права ни при каких обстоятельствах. Мы рассказали о том, каковым будет статус человека, незнающего то, что обязан знать каждый, упомянув также о том, что проистекает из этих обязательных основ. Как поведали мы и о статусе того, кто не имеет правильного знания об ответвлениях, споры о которых продолжаются даже сегодня, и, судя по всему, будут продолжаться и впредь. И всего упомянутого нами в этой книге, будет достаточно для того, кому Аллах окажет содействие, поможет и направит к правильному пониманию и благоразумию.

в этом абзаце. Также стоит отметить, что по смыслу такой абзац был бы гораздо уместнее поместить в завершении книги, поэтому есть все основания полагать, что он оказался на этом месте по причине невнимательности копииста, который переписывал данное послание с целью размножения его копий.

Глава о первом разногласии

◆ (По вопросу о Халифате и назначении правителя (имама) мусульман):

С этого момента мы приступаем к разбору разногласий внутри общины, относящихся к числу таких вопросов, овладеть правильным знанием о которых можно лишь путем передаваемых сообщений.

И первым из них является вопрос о халифате, ибо первым разногласием ⁶² возникшем в общине

Наличие разногласий является вполне естественным и объяснимым явлением с учетом того факта, что люди отличаются друг от друга с точки зрения понимания и осмысления какой-либо информации. Именно это и является главной причиной основной массы разногласий в тонких и детальных вопросах иджтихада, в части определений и постановлений фикха, различных шариатских обязательствах и понимании священных текстов. Такого рода разногласия не редко возникали даже в среде сподвижников пророка, 🥰, не говоря уже о тех, кто жил после них. Если же говорить о порицаемых разногласиях, то, в первую очередь, к ним следует отнести те разногласия, которые порождают раскол в общине мусульман, а также те, которые не были исчерпаны даже после приведения ясных доводов и разъяснений очевидной ошибочности мнения какой-либо из сторон. Подобные разногласия запрещает Сам Всевышний, на примере того, что постигло общины людей Писания. Так Аллах говорит: «Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения. Именно им уготованы великие мучения». («Семейство 'Имрана», 105)

мусульман, после смерти посланника Аллаха , стал именно он. Этот вопрос хоть и имеет отношение к религии, однако никак не связан с таухидом (единением Аллаха), и споры относительно него идут с момента их возникновения и вплоть до сегодняшнего дня. Итак, речь идет о разногласии по вопросу Халифата и назначения правителя мусульман, 63 возникшем

«Если бы твой Господь захотел, то Он сделал бы человечество единой общиной верующих. Однако они не перестают вступать в противоречия, за исключением тех, над кем смилостивился твой Господь». (« $Xy\partial$ », 118-119)

«Ты не имеешь никакого отношения к тем, которые раскололи свою религию и разделились на секты. Их дело находится у Аллаха, и позднее Он сообщит им о том, что они совершали». («Скот», 159)

Таким образом, выясняется, что разногласия бывают двух видов:

- 1) приемлемые, дозволенные и они касаются вопросов *иджти-хада*, в которых не существует однозначно категоричных указаний, а обсуждается лишь вероятность *(занн)* правильности того или иного утверждения, и сила данной вероятности.
- 2) порицаемые, запрещенные а именно продолжение спора и разногласий после выявления очевиднейших аргументов, призванных положить им конец, что в конечном итоге приводит к расколу.

Подробнее об этом можно прочесть у Шейх аль-Ислама Ибн Таймийи в «Иктида ас-сырат аль-мустакым» (1/127-129); Аш-Шатыби «Аль-И'тисам» (2/170, 231)

63. Имам ат-Табари в «Сарих ас-Сунна» писал: «Говоря о том, что, по нашему мнению, является наиболее близким к правильному в споре о том, кто из сподвижников больше остальных заслуживал того, чтобы быть правителем мусульман, мы говорим то же самое, о чем нам поведал Мухаммад ибн 'Умар аль-Асади через цепочку передатчиков со слов Сафины, вольноотпущенника посланника Аллаха , сказавшего: «Посланник Аллаха, , сказал: «Халифат в

сразу же после смерти посланника Аллаха, , еще до его погребения, между ансарами и курайшитами, на их встрече под навесом рода Бану Са'ида. Ансары сказали мухаджирам: «Условимся так: один правитель (амир) от нас, и один правитель (амир) от вас», однако представитель от курайшитов ⁶⁴ ответил следующим: «Мы будем амирами, а вы — помощниками (визирями)». Ансары согласились с таким решением и передали бразды правления курайшитам, посчитав слова их представителя верными. После чего, и по сей день, никто из ансаров не пытался оспорить право курайшитов на власть.

- А коли это так;
- и коли передача курайшитам в тот день власти всеми сподвижниками, из числа мухаджиров и ансаров, произошла по доброй воле, и в знак согласия и подтверждения слов их хатыба: «Мы будем амирами, а вы нашими помощниками (визирями)»;
- и коли слова отдельных личностей, не согласившихся тогда с решением всех, во внимание принимать не стоит, так как согласиться со словами всех против слов единиц представляется наиболее правильным решением;

моей общине просуществует на протяжении тридцати лет» и Сафина сказал: «Халифата Абу Бакра хватило на два года, халифата 'Умара – на десять лет; халифата 'Усмана – на двенадцать лет, и халифата 'Али – на шесть лет. И я обнаружил что годы их правления составили собой тридцать лет».

^{64.} Имеется в виду Абу Бакр ас-Сиддик 'Абдуллах ибн Абу Кухафа ат-Тайми аль-Кураши, да будет доволен им Аллах.

- и коли истина в вопросах, относящихся к такой категории знания, которое непостижимо никак иначе кроме как при помощи услышанного довода, может быть установлена:
 - 1) либо из уст посланника Аллаха 3, напрямую;
- 2) либо благодаря сообщению мутауатир 65, которое как неоспоримый довод может выступать в статусе услышанного от самого пророка , будь то в виде словесной передачи людей или в виде их практических действий;
- и коли в нашем случае имело место быть как раз такое сообщение мутауатир, заключенное в совместном практическом решении мухаджиров и ансаров передать право на халифат и власть курайшитам;
- и коли все они признали правильность слов хатыба курайшитов: «Мы будем амирами, а вы помощниками (визирями)» и никто не проявил своего несогласия с этим, за исключением единиц, которые тем самым обособились от мнения, олицетворяющего собой покорность доводу, переданному со слов посланника Аллаха , а именно, что право на власть принадлежит курайшитам и никому иному. 66
- 65. Мутауатир сообщения, переданные таким количеством независимых передатчиков, которое исключает возможность их сговора и фальсификации текста сообщения.
- 66. Смысл этих слов содержится в хадисе, который приводит имам аль-Байхаки в «Сунан аль-Кубра» (8/144) от Анаса ибн Малика, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха , сказал: «Амиры должны быть из курайшитов» и повторил эти слова трижды.

000

— то, суммируя сказанное выше, становится познанным и установленным тот факт, что помимо курайшитов никто не имеет никакой доли во власти.

А поскольку все это действительно так, то нет никаких сомнений в том, что претендующий на власть и пытающийся присвоить себе право на халифат, принадлежащее всем курайшитам, поступает вопреки истине и совершает несправедливость по отношению к курейшитам ⁶⁷, и мусульмане обязаны ответить на

Этот же хадис, но через другую цепочку передатчиков передал и имам аль-Хаким в своем «Мустадраке» (4/501), сказав: «Данный хадис достоверный и удовлетворяет условиям имамов аль-Бухари и Муслима, хоть и не были приведены ими в своих Сахихах» и имам аз-Захаби согласился с ним.

Этот хадис приводит и имам Ахмад в своем *«Муснаде»* (4/421, 423) через две разных цепочки передатчиков со слов Абу Барзы аль-Аслями, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха , сказал: *«Имамы должны быть из курайшитов»*.

Основа данного хадиса приводится и в обоих Сахихах в следующем виде: «Поистине это дело должно остаться у курайшитов». Имам аль-Бухари привел его в разделе «О законоположениях», в главе «Амиры должны быть из курайшитов» (См. «Сахих аль-Бухари»/6720), а имам Муслим в разделе «О правлении», в главе «Люди следуют за курайшитами и халифат должен остаться за ними» (См. «Сахих Муслим»/1820). Данный хадис приводится со слов шестнадцати сподвижников, как поведал об этом аль-Каттани в «Назм аль-Мутанасир»/175, и имам ас-Суюты считал его достигшим степени мутауатир в «Катф аль-Азхар аль-Мутанасира»/90, а также в «Дурар аль-Мутанасира»/1144.

67. Так, если имеется праведный человек из числа курайшитов способный и годный для того, чтобы принять на себя правление людьми, то он является наиболее заслуживающим власти кандидатом, при условии, что данное место вакантно и люди не присягнули кому-либо до него. На это указывает целый ряд достоверных ха-

призыв притесненного о восстановлении своих прав, приложив максимум усилий для того, чтобы помочь ему и защитить от притеснителя.

А коли это так, то нет сомнений в том, что хариджиты (восстающие против законной власти) не бывают курейшитами. 68

♦ (Оспаривание власти курайшитов и постановление Шариата об этом):

Что касается притязаний на власть, возникающих между самими курайшитами, под предлогом того, что некто из них заслуживает права на халифат больше,

дисов, который привел имам Муслим в своем «Сахихе», а также и другие мухаддисы. Из их числа хадис, передаваемый со слов Абу Хурайры, о том, что посланник Аллаха , сказал: «В деле правления люди всегда следовали за курайшитами: мусульмане из их числа за мусульманами, а неверные — за неверными». (См. «Сахих Муслим»/1818). А также хадис от 'Абдуллаха ибн 'Умара, сообщившего, что посланник Аллаха, , сказал: «Поистине, это дело всегда будет за курайшитами и так до тех пор, пока на земле не останется никого кроме двух человек». (Муслим/1820)

68. Здесь имам хочет сказать, что раз право правления по шариату принадлежит курейшитам, то власть в халифате должна принадлежать только им. И если при наличии курейшитов, кто-то стал правителем, то мусульмане должны выйти против этого притеснителя помогая этим притеснённому, и если это право курейшита, то он не может быть описан тем, что он хариджит, ибо хариджит тот, кто незаконно вышел против законного исламского правителя, а не тот, кто возвращает свое законное право. Но здесь следует отметить, что курейшит не бывает хариджитом по мнению имама, если он претендует на власть, не имея таких отклонений хариджитов в убеждениях, как обвинение в неверии за простое совершение больших грехов и так далее. (У.И).

чем другой, и сражения на этой почве после того, как народ уже передал полномочия одному из них, то последователи Ислама обязаны выступить на стороне того из них, кто является притесненным. ⁶⁹

Единство и сплоченность является приоритетом мусульман, ибо в этом заключена величайшая польза для общины, и Шариат стоит на защите данного приоритета. Именно поэтому посланник Аллаха , говорил: «Если будет принесена присяга двум халифам, то убейте последнего». – т.е. того, кому присягнули после законного халифа. Этот же смысл передается и в хадисе 'Арфаджи о том, что посланник Аллаха , сказал: «Если кто-либо явится к вам и пожелает расколоть ваше единство, в то время как вы будете объединены под властью одного человека, то убейте его, кем бы он ни был». (Муслим/1852-1853).

Таким образом, правитель, которому мусульмане изначально 69. принесли присягу в верности, имеет больше прав на власть (независимо от того курайшит он или нет), и никому не разрешается оспаривать его, а тем более восставать против законного правителя. Это запрещено многочисленными текстами Шариата в части обязательности беспрекословного подчинения правителям мусульман и запрета восстания против них до тех пор, пока они не совершат нечто такое, после чего выход против них станет обязательным. Так об этом говорится в хадисе, переданном Абу Хурайрой, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха 🥞, сказал: «Ты обязан будешь слушаться и повиноваться в трудности и в лёгкости, исполняя как приятное, так и неприятное для тебя и даже тогда, когда предпочтение будет отдано другому, вопреки тебе». (Муслим/1836) а также в хадисе 'Убады ибн ас-Самита, сказавшего: «Посланник Аллах 🍇, призвал нас, и мы присягнули ему. И среди того, в чем мы присягнули ему, было взятое с нас слово слушаться и повиноваться в трудности и в лёгкости, исполняя как приятное, так и неприятное для себя и даже тогда, когда предпочтение будет отдано другим, вопреки нам. А также, что мы не будем оспаривать власть наших правителей, пока не увидим от них явное неверие, на что у нас будет довод от Аллаха». (Муслим/1809).

Что же до оспаривания власти не курайшитом, которому последователи Ислама принесла присягу и передали право на власть и халифат в ответ на его просьбу об этом для себя или кого-либо другого не из числа курайшитов, то следует знать, что такой человек является притеснителем и это расценивается как восстание против законного имама мусульман, и мусульмане обязаны оказать помощь и поддержку своему имаму-курайшиту, вступив в сражение с восставшими против него. Однако это при условии, что причиной восстания явилась претензия восставшего на то, что он заслуживает власти больше действующего правителя, на том основании, что он (восставший) не курайшит. Если же к восстанию его побудила некая несправедливость со стороны правителя в отношении него, его семьи или имущества, и он требовал восстановления справедливости, однако не добился этого, то в таком случае мусульмане обязаны схватить за руку своего имама, властью которого над собой они довольны, и добиться от него справедливого отношения к этому человеку. Если же несправедливость этому человеку была учинена не самим имамом, а его наместником, то мусульмане должны схватить за руку этого наместника и добиться от него справедливого отношения, после чего восставший должен склониться

к подчинению своему имаму. Если же, несмотря на восстановлении своих прав, он не склониться к повиновению, то мусульмане должны оказать поддержку

своему справедливому имаму, чтобы вернуть восставших к повиновению силой. 70

В нашей книге «Китаб ахль аль-багйи» («Книга о мятежниках») мы подробно разъяснили законоположения Шариата, связанные с хариджитами, поэтому не считаем нужным опять возвращаться к обсуждению этого вопроса.

Касаемо хадиса пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Предводители (имамы) из числа курайшитов», то это в том случае, когда они имеются и справедливы. Если же их нет или кто-то не из числа курайшитов захватил власть, то не будет проблем (в том, что другой будет назначен правителем). Так, если кто-то захватит власть, то присяга ему будет считаться свершившимся фактом, даже если он не курайшит. Если есть возможность присягнуть курайшиту, который был бы годен для предводительства мусульман, то это дозволено и законно, как и поступили сподвижники, присягнув Абу Бакру, затем 'Умару, затем 'Усману, затем 'Али. Если же такой возможности нет, то на это место назначается не курайшит. Также и в ситуации, когда не курайшит захватил власть силой и люди покорились ему, то присяга и повиновение ему в одобряемых Шариатом действиях становятся обязательными, как сказано в хадисе пророка, да благословит его Аллах и приветствует, : «...и даже если власть над вами получит раб...». Слушаться обладателя власти и повиноваться ему является обязательным, даже если он не курайшит.

Однако если (у людей) при присяге есть возможность выбирать, то им необходимо выбрать наиболее пригодного (на пост прави-

^{70.} В своих комментариях к данным словам, шейх 'Абдуль-'Азиз Ибн Баз, да помилует его Аллах, сказал: «Изложение автором (данной темы) содержит в себе некоторые недочеты. Так, подчиняться обладателю власти обязательно, даже если он (в чем-то) ослушался Аллаха. Однако его следует направить к благому и разъяснить, что ему необходимо оказать помощь притесненному. Не обязательно по этой причине восставать против него, однако нужно (лишь) разъяснить ему и сделать наставление.

теля) из числа курайшитов. Если же (претендующий на власть) завладеет ситуацией и силой захватит ее, то подчиняться ему будет обязательным, даже если он не курайшит и даже если он эфиопский раб, при условии, что (после захвата) ситуация (в обществе) нормализуется».

Скажу: в словах имама ат-Табари - да смилостивится над ним Аллах – нет недочета, если рассмотреть, что мнение имама о том, что если правитель является притеснителем и не прислушивается к наставлениям и советам, его следует остановить силой - это мнение многих сподвижников и табиинов на заре Ислама, как указал на это выдающийся учёный ахлю сунна ва ль джамаа Абдуллах ибн Мухаммад ибн Абд аль Ваххаб в своей книге - «Джавабу Ахли Сунна»: «Другая группа из числа сподвижников – доволен ими Аллах – и из числа табиинов и имамов после табиинов пришла к мнению, что обнажение меча в призыве к одобряемому и запрете порицаемого является обязательным, если мункар (порицаемую вещь) невозможно убрать, кроме как этим. И это слово Али ибн Абу Талиба и всех сподвижников, кто были с ним – доволен ими Аллах, как Аммар ибн Ясир, Ибн Аббас, Абу Саид аль Худрий и других помимо них...». См. Джавабу Ахли Сунна: (71 стр). Имам привёл ещё пару десятков имён выдающихся сподвижников, которые были на этом мнении, мы же просто обратили внимание на данный факт, говорящий о том, что имам Ат-Табари не вышел за рамки мазхаба саляфов в этом вопросе, так же как, выдающийся шейх ахлю сунна Абду ль Азиз ибн Баз предпочёл другое мнение саляф и тоже не вышел за рамки мазхаба саляфов. Аллах же знает лучше. (У.И).

♦ (Мнение хариджитов относительно совершающих грехи и их статуса в Исламе):

— Что касается хариджитов⁷¹, которые вымещали свою злобу на грешниках за их грехи, и свидетельствовали, что мусульмане совершившие ослушание или грех в своих взаимоотношениях с Господом, становятся неверными, а их имущество и кровь дозволенными;

^{71.} Хариджиты – это те, кто восстал против повелителя правоверных 'Али ибн Абу Талиба, доволен им Аллах, с оружием в руках после известной истории «О назначении третейских судей». Это было моментом фактического выявления данной группы как самостоятельной отдельной секты. Тем не менее, зачатки хариджизма появились задолго до этого, еще при жизни посланника Аллаха 🕮, о чем рассказывается в хадисе о человеке по имени Зуль-Хувайсара. Абу Са'ид аль-Худри, доволен им Аллах, рассказывал: «В то время, когда мы сидели у посланника Аллаха, 🏶, и он делил имущество, пришёл Зуль-Хувайсара, который был одним из племени Бану Тамим, и сказал: «О посланник Аллаха, будь справедлив». Посланник Аллаха 🏶, ответил ему: «Горе тебе, кто же ещё справедлив, если не я?! Поистине быть мне в убытке, если я несправедлив!». Тогда Умар ибн аль-Хаттаб сказал: «О посланник Аллаха, позволь мне отрубить ему голову». Посланник Аллаха 👼, сказал: «Оставь его. Воистину, у него будут последователи, и любой из вас будете считать свою молитву и пост ничтожной по сравнению с их молитвами и постами. Они будут читать Коран, но он не пройдёт дальше их ключиц. Они будут вылетать из Ислама так же, как вылетает стрела из пробитой насквозь дичи посмотришь на наконечник такой стрелы, и ничего на нём не увидишь, потом посмотришь на основание наконечника и ничего на нём не увидишь, потом посмотришь на само полотно стрелы и ничего на нём не увидишь, потом посмотришь на ее оперение и тоже ничего не увидишь. И это потому, что такая стрела выходит из пробитого в теле животного отверстия раньше, чем его кровь и содержимое кишок. Признаком, по которому вы их узнаете, будет темнокожий мужчина в их рядах, одно плечо которого будет походить на женскую грудь

или трясущийся кусок плоти. Они появятся тогда, когда люди впадут в разделение».

Абу Са'ид аль-Худри сказал: «Я свидетельствую, что я слышал это от посланника Аллаха , и свидетельствую, что 'Али ибн Абу Талиб сражался против них, а я в это время находился вместе с ним. 'Али приказал отыскать этого мужчину, после чего его стали искать среди убитых и нашли. Затем его принесли, и, взглянув на него, я обнаружил, что он, точь-в-точь соответствовал описанию, которое ему дал посланник Аллаха. (Муслим/1064).

Стоит отметить, что эту группу называли по-разному: и хариджиты (хауаридж), и мухаккимиты, и уа'идиты, и харуриты (с привязкой к месту их основного расселения в аль-Харуре, что в Ираке).

К основам их заблуждений относится:

- обвинение в неверии 'Али и Му'ауийи, а также других сподвижников, выступавших на их сторонах во время их конфликта, и вообще всех, кто принимал участие в «Верблюжьей битве» и «Битве при Сыффине».
- обвинение в неверии мусульман, совершивших тяжкий грех и обещание им вечных мучений в Аду.
- восстание на этом основании против деспотичных правителей.
- первые хариджиты призывали довольство Аллаха лишь на Абу Бакра и 'Умара, а также тех сподвижников, кто умер в эпоху их правления, и обвиняли в неверии 'Усмана, доволен им Аллах.
- также большинство хариджитов отрицали необходимость казни женатого прелюбодея через побивание камнями в виду отсутствия в Коране соответствующего указания.

Хариджиты раздробились на множественные секты (приблизительно на двадцать течений), отголоски первых хариджитов проявляются и в наши дня. Так, некоторые люди копируют основы мазхаба хариджитов в вопросах такфира и восстания против несправедливых правителей мусульман. Истину говорят: «У каждого народа – свои наследники!» Нет силы и мощи ни у кого кроме как с Аллахом!

- а также тех, которые заявили о своей непричастности к некоторым пророкам Аллаха и посланникам, полагая, что те ослушались Аллаха, чем (по мнению хаваридж) справедливо заслужили Его ненависть и вражду;⁷²
- а также отвергавших обязательные положения Ислама, относительно которых был передан явный, исчерпывающий довод с уст посланника Аллаха , не оставляющий человеку никаких оправданий за его непринятие, как, например, отрицавшие обязательность полуденной (аз-зухр) и послеполуденной (аль-'аср) молитв, отвергавшие обязательность забрасывания камнями женатого (или разведённого) прелюбодея из числа свободных мусульман, 3 вменявшие в обязанность молитву женщинам даже во время менструального цикла, 4 и т.п.,
- 72. Это одно из следствий, вытекающих из убеждений хариджитов-азракитов, допускавших возможность того, что Аллах может послать к людям пророка, зная при этом, что в будущем он станет неверным. Азракиты последователи Нафи'а ибн Азрака (умершего в 60 г.х.), представляли собой основную массу хариджитов после эпохи первых хариджитов.
- 73. Это также является известным мнением азракитов. И вообще следует знать, что когда говорят о хариджитах во второй половине первого века по хиджре и далее, имеют в виду именно азракитов. На этом основании, кстати, ибадыты отвергают то, что они тоже являются хариджитами, заявляя, что они не имеют отношения к азракитам. И в этом смысле они правы, однако это не мешает им быть хариджитами в целом, так как благодаря своим убеждениям они едины с первыми хариджитами и их книги полны указаний на это. Будьте бдительны и никогда не упускайте это из внимания!
- 74. Это известно от них еще со времен сподвижников пророка 🕮 , о чем передается в хадисе Му'азы бинт 'Абдур-Рахман, о том, что

— то поистине такие для меня являются вылетевшими из Ислама по причине тех убеждений, которые они исповедуют, независимо от того восстают ли они против имама мусульман или нет, ибо они продолжили исповедовать эти убеждения даже несмотря на то, что довод об их неправомочности дошел до них от такого количества людей, которое исключает какую-либо ошибку, невнимательность или сговор о фальсификации.

На имаме мусульман лежит обязанность призвать таких людей к покаянию и оставлению этих убеждений после того как выявится их приверженность к ним, о чем может стать известным либо благодаря их неприкрытому исповеданию этих заблуждений, либо благодаря их призыву к ним. И тот из них, кто покается, оставляется целым и невредимым, а тот, кто нет — подлежит смертной казни за вероотступничество. И все дело тут в том, что, исповедуя подобные

она однажды спросила 'Аишу, доволен ею Аллах: «Почему женщины, у которых бывают месячные, возмещают пропущенные дни поста, но не возмещают пропущенные молитвы?» Она спросила: «Разве ты харуритка?!» Я сказала: «Я не харуритка, но просто хочу спросить». Тогда она сказала: «С нами случались месячные, и нам было велено возмещать (пропущенные дни) поста, однако не было велено возмещать пропущенные молитвы». (Муслим/183).

Данное предание указывает на то, что оставление хариджитами этого законоположения, установленного тауатуром, и вменение в обязанность своим женщинам возмещение молитв, пропущенных во время менструации, было широко известно среди людей. В противном случае 'Аиша не стала бы подозревать, что Му'азу на мазхабе харуритов.

000

взгляды, человек отвергает религию Аллаха, следовать которой Он обязал Своих рабов в силу таких доводов, незнанием которых мы не можем оправдать никого из тех, кто вырос в землях Ислама. А тот, кто отвергает что-либо из обязанностей, возложенных на людей Аллахом после приведения неоспоримого довода, тот выходит из религии Ислама.

Глава о втором разногласии

◆ (По вопросу о том, что является неоспоримым доводом Аллаха, не позволяющим уйти Его созданиям от ответственности):

После первого разногласия относительно вопроса правления и власти, в среде приписывающих себя к Исламу наступило время другого спора. А именно разногласия о том, что можно считать неоспоримым доводом Аллаха, не позволяющим уйти Его созданиям от ответственности в таких вопросах, познать которые возможно лишь путем услышанных сообщений, а не рациональным дедуктивным методом.

Одни сказали: «Постичь что-либо из таких вопросов возможно лишь услышав это непосредственно от Всеблагого Аллаха». Далек и возвышен Аллах от этих слов премного! Так они полагали, что Аллах находится на земле повсюду, однако периодически предстает перед Своими творениями в различных образах, сменяя каждый раз один Свой образ на другой. Это упоминается со слов 'Абдуллаха ибн Саба⁷⁵ и его соратников,

^{75.} Носителей подобных верований называют сабаитами по имени их родоначальника йеменского иудея принявшего Ислам 'Абдуллаха ибн Саба ибн ас-Сауда ас-Сан'ани ан-Намири, известного своими

святотатными и еретическими речами, зачинателя смуты, приведшей к убийству 'Усмана, доволен им Аллах, и положившей начало расколу мусульман. Никто точно не знает даты его рождения, однако имам ат-Табари в «ат-Тарих» и другие упоминают, что он принял Ислам в эпоху правления 'Усмана и постоянно переезжал с одного места на другое, оседая то в Медине, то в Шаме, то в Куфе, то в Басре, то в Египте, сея смуту среди людей и подстрекая их к восстанию против праведного халифа 'Усмана ибн 'Аффана, доволен им Аллах. Также 'Абдуллах ибн Саба отличился возбуждением масс мусульман, приведшим к печальным событиям в истории Ислама, известным как «Верблюжья битва» и «Битва при Сыффине», и в конце концов дошел до того, что стал заявлять о божественной природе 'Али, его возвращении в этот мир после своей смерти, (что является распространенным верованием рафидитов), а также возможности возвращении к жизни других покойников. Эта мерзкая личность является прародителем и основателем рафидизма, не гнушавшаяся использовать различные еврейские методики по внесению раскола, смуты и неверия в ряды мусульман, что является широко известным фактом для историков. Секта, названная его именем (сабаиты), представляет собой крайних рафидитов и еретиков (зиндиков), открыто исповедующих свое неверие. Они первые в общине мусульман, кто стали уподоблять (мушаббиха) Аллаха творениям и приписывать Ему телесность (муджассима). И именно от них унаследовали эти скверные убеждения их потомки из числа рафидитов. Первыми сабаитами были именно те зиндики, которых 'Али, доволен им Аллах, сжег за их богохульные взгляды, о чем повествуется в предании, которое приводится в «Сахих аль-Бухари»/3017. Сообщается, что, узнав о том, что 'Али, да будет доволен им Аллах, сжёг каких-то людей, Ибн 'Аббас 🏶, сказал: «На его месте я не стал бы сжигать их, ибо пророк **а**, сказал: «**Никого** не подвергайте наказанию Аллаха». Я просто казнил бы их, о чём пророк 🏶 , сказал так: «Если мусульманин поменяет свою религию, убейте его». Ибн Хаджар с хорошим /хасан/ иснадом в «Фатх аль-Бари» (12/270) приводит эту историю со слов Ибн Шурейка аль-'Амири, а тот со слов своего отца следующее: «Кто-то сказал 'Али: «Здесь у дверей мечети стоят какие-то люди и говорят, что ты их Господь» - тогда 'Али позвал их к себе и сказал: «Горе вам, что вы такое говорите?!» Они сказали: «Ты наш Господь, наш Создатель и Податель нашего удела» - на что он сказал: «Горе вам.

последовавших за ним в этом, когда они сказали 'Али, доволен им Аллах: «Ты — это Ты!» — 'Али спросил: «Кто я?» Они сказали: «Ты Господь этих людей!» — тогда 'Али, доволен им Аллах, убил их, а затем сжег

в огне. Но в массах мусульман осталось еще много

людей, принявших данное учение (мазхаб).⁷⁶

Я всего лишь раб подобный вам, вкушающий пищу и пьющий так же, как и вы. Если я проявлю повиновение Аллаху - Он вознаградит меня, если пожелает, а если ослушаюсь Его, то я страшусь Его наказания. Побойтесь же Аллаха и оставьте эти слова». Однако они отказались. Когда наступило утро они снова вернулись к тому, что говорили, и Канбар (вольноотпущенник Али) сказал Али: «Клянусь Аллахом, они снова говорят то же самое». Он сказал: «Вели им войти», и когда те вошли, то стали повторять вчерашние слова. На третий раз, когда они снова подтвердили то, что говорили до этого, 'Али сказал: «Если вы не перестанете говорить это, то я непременно подвергну вас наиболее ужасной и мерзкой из казней», тем не менее, они снова не послушались его. После чего 'Али сказал Канбару: «Канбар, приведи ко мне рабочих с лопатами, пусть они выроют для этих людей ров между дверью мечети и дворцом». Когда рабочих привели, он сказал им: «Копайте!» и они выкопали глубокий ров. После чего он принёс дрова и, бросив их в ров, развел ими огонь, а затем сказал: «Либо я бросаю вас туда, либо вы отказываетесь от своих слов». Они отвергли это предложение, и остались на своём, и он швырнул их туда. Когда они сгорели 'Али сказал (в стихах):

«Поистине, если завижу я то, что порицаемо Зову я Канбара и пламя разжигаю».

И это лишь малая часть того, во что верят эти люди, да обезобразит их Аллах и сотворит с ними то, чего они заслуживают. Да убережет Аллах мусульман от зла их и им подобных!

76. Да не даст Аллах приумножиться последователям сабаитов – муджассимам-рафидитам, хулюлитам и пантеистам из числа крайних суфистов, не говоря уже о неверных, вовсе не приписывавших себя к Исламу!

ими.

Вторые сказали: «Постичь что-либо из таких вопросов возможно не иначе, как благодаря посреднику между Аллахом и Его созданиями», полагая, что этот посредник занимает при Извечном Аллахе положение визиря при короле. Таким образом, Он поручает ему все дела, а тот избавляет его от того, чтобы Он сам занимался

Третьи сказали: «Такое знание можно постичь, лишь восприняв его от посланника Аллаха к Своим творениям. И на земле всегда должен существовать такой посланник». Также они говорят: «Никто из этих посланников не умирает до тех пор, пока на его место не будет послан другой».

Четвертые сказали: «Такое знание можно постичь, лишь восприняв его от наследника посланника Аллаха , или наследника этого наследника, и так по цепочке вплоть до наступления Часа».

Все эти версии по нашим убеждениям не что иное, как заблуждение и выход из религии Ислама. Ранее, в трудах посвященных этой теме, мы подробно разъяснили несостоятельность заявлений этих людей и аргументов, которыми они пытались обосновать свои учения, что избавляет нас от необходимости снова возвращаться к обсуждению этого вопроса.

Пятые сказали: «Такое знание нельзя постичь никак иначе, кроме как в виде априорного непреложного знания (как само собой разумеющееся)», после чего разошлись

во мнениях относительно причин, понуждающих сердца к признанию некого знания таковым. И если мы станем упоминать их здесь, это сделает нашу книгу непомерно большой.

Шестые же сказали: «Что-либо из этих вопросов можно постичь лишь в качестве знания приобретенного, а именно благодаря широко известному и распространенному сообщению (мустафид)⁷⁷, т.к. доверие информации, переданной через такое сообщение, и спокойствие в ее достоверности является естественным порядком вещей, подобно знанию о том, что огонь сжигает, а лед замораживает». Также они сказали: «И каждый, кто заявляет, что знание, которое познается лишь путем услышанных сообщений, а также его достоверность можно постичь как-то иначе, тот пытается оспорить естественный и общепризнанный порядок вещей. Подобно тому, кто утверждает, что огонь не греет, а лед не замораживает, становясь, таким образом, тем, кто оспаривает очевидное».

Эти слова, по нашим представлениям, являются наиболее правильными из всех представленных вариантов. Причины, указывающие на их истинность, мы озвучили и разъяснили в других трудах, что избавляет нас от необходимости снова возвращаться к обсуждению этого вопроса.

^{77.} Надо отметить, что, по всей видимости, имам ат-Табари использовал термин «мустафид» как синоним термина «мутауатир», хотя в науке «мусталях аль-хадис» (терминология хадиса) эти термины используются для обозначения и классификации отличающихся друг от друга сообщений.

Что же касается сообщений переданных единичными, хоть и порядочными передатчиками, то они отличаются от вида сообщений, о которых мы только что вели речь. Это мы также разъяснили в других книгах, посвященных исследованию подобных вопросов. ⁷⁸

^{78.} В своих комментариях к данным словам, шейх 'Абдуль-'Азиз Ибн Баз, да помилует его Аллах, сказал: «Если сообщение, переданное одним добропорядочным ('адль) передатчиком, достоверно установлено, то оно тоже является доводом (худжа)».

Глава о третьем разногласии

♦ (По вопросу о деяниях рабов Аллаха):

Третьим разногласием стал спор относительно деяний творений Аллаха. 79

Так, одна секта из числа приписывающих себя к общине Ислама, стала заявлять: «Участие Всемогущего и Великого Аллаха в деяниях Своих творений заключается лишь в том, что Он даровал им необходимые познания для их совершения, и органы, при помощи которых они будут их совершать. Затем Он возложил на них Свои веления и запреты. И те из них, кто будут повиноваться Ему, удостоятся награды, а те, кто ослушаются — заслужат наказание». Также они сказали: «Если допустить, что Аллах, великая слава Ему, принимает еще какое-либо уча-

^{79.} Имам ат-Табари в «Сарих ас-Сунна» писал: «Правильным мнением в разногласии о словах рабов Аллаха, их благих и дурных деяниях у нас является то, что все они исходят от Всевышнего Аллаха. Аллах предопределяет их и управляет ими. Не случается и не происходит ничего, кроме как с Его на то позволения и желания. Он творит и Он управляет! Поведал мне Зияд ибн 'Абдуллах по иснаду от Джабира ибн 'Абдуллаха, доволен им Аллах, сказавшего: «Посланник Аллаха , сказал: «Не уверует раб Аллаха до тех пор, пока не уверует в предопределенность добра и зла, и пока не будет знать, что все постигшее его, не могло обойти его, а все обошедшее его не могло случиться с ним».

стие в деяниях Своих творений, то это будет означать, что награда или наказание за деяния будут бессмысленны». Эти слова принадлежат кадаритам. ⁸⁰

- 80. Они же му'тазилиты, которые были названы кадаритами из-за того, что отрицали предопределение (кадар) Аллаха, предшествующее деяниям людей. Большинство кадаритов отрицали две ступени предопределения волю Аллаха и сотворение Им деяний людей. Однако были среди них и настолько крайние, которые отрицали все четыре ступени предопределения, а именно:
 - Знание Аллаха, предшествовавшее появлению всего, чему суждено случиться,
 - Запись этого знания в Хранимой Скрижали,
 - Желание Аллаха, позволяющее чему-либо произойти,
 - Сотворение всего, что бы ни происходило в Его владениях.

Шейх аль-Ислам в «Тадаммурийя» (стр.208) описывая кадаритов дал им емкое и содержательное определение, сказав: «Заблудшие, пустившиеся в рассуждения о вопросе предопределения, делятся на три группы: огнепоклонническая (маджусийя), многобожническая (мушрикийя) и иблисная (иблисийя).

Огнепоклонническая – это те, кто сочли предопределение Аллаха ложью, хоть и уверовали, что Он возложил на рабов Свои веления и запреты. Наиболее крайние из них отвергли предзнание Аллаха, а также то, что Он записал это знание в Хранимой Скрижали. Умеренные, из их числа, отвергли всеохватывающую волю Аллаха, сотворение Им деяний Своих рабов и Его могущество. Это му'тазилиты и все, кто согласился с ними в этом.

Многобожническая – это те, кто признали судьбу и предопределение, однако отвергли то, что Аллах возложил на рабов Свои веления и запреты. Как сказал Всевышний: «Многобожники скажут: «Если бы Аллах пожелал, то ни мы, ни наши отцы не приобщали бы сотоварищей и не запрещали бы ничего». («Скот», 148). Таким образом, любой, кто приводит факт предопределения в качестве довода на низложение велений и запретов Аллаха, относится к тем, о ком сказано в этом аяте. И немало таких людей среди тех, кто претендует на так называемое «истинное знание» (хакыкат) из числа суфиев.

Другие, и среди них Джахм ибн Сафуан со своими последователями, ⁸¹ сказали: «Рабы Аллаха не имеют никакого влияния на свои деяния и поступки. Они имеют ровно столько отношения к своим деяниям, сколько имеет его дерево, качающееся на ветру. Дерево не само приходит в движение, однако его раскачивает ветер. Это также подобно восходу солнца по отношению к самому солнцу. Не солнце встает, однако Аллах поднимает его.

И иблисная – это те, кто признал и предопределение Аллаха и Его веления и запреты, однако сочли их взаимным противоречием, в которое впал Господь, Пречист Он и Возвышен, поставив, тем самым, под сомнение мудрость и справедливость Аллаха. Подобное упоминается от Иблиса (главаря и основателя этой группы), а также приверженцев различных отклоненных толков и людей Писания».

Речь идет о джабаритах, утверждавших, что человек является 81. принужденным (от ар. «джабр») в своих деяниях и не обладает свободой выбора, независимо от того, будут ли это праведными поступками или проявлением неверия. Так их называли из-за их отклонения в вопросе предопределения, хотя в целом эта секта называется джахмитами, по имени их основателя заблудшего приверженца нововведений Джахма ибн Сафуана ас-Самарканди, главы всех джахмитов и автора концепции джаббарийи. Помимо заблуждения в вопросе предопределения, Джахм не признавал за Аллахом божественных атрибутов, заявлял о сотворенности Корана, утверждал, что Аллах находится везде, а также придерживался взглядов чистого мурджиизма, говоря, что вера - это всего лишь познание в сердце. Был казнен в 128 г.х. И мусульмане необычайно признательны тому, кто привел в исполнение эту казнь после того, как ему удалось посеять и распространить в массах людей семена своего зла и заблуждения. Свои убеждения Джахм позаимствовал у Джа'да ибн Дирхама и индийских философов. Сообщается, что он явил свое новшество людям в виде ответа индийской секте безбожников сумманитов после религиозного спора состоявшегося у него с ними, из-за которого Джахм усомнился в своей вере настолько, что заперся у себя дома и не выходил к людям, оставив совершение обязательных молитв на сорок дней.

o ligo

Как и брошенный камень летит не сам по себе, а благодаря броску того, кто его бросил». Также они сказали: «Если же допустить, что действующим лицом будет не Аллах, а кто-то иной, то это будет означать, что возможно существование другого творца помимо Него». Поэтому они говорили: «Не существует ни вознаграждения, ни наказания за дела рабов Аллаха. Есть лишь два кома глины⁸², один создан для пламени Ада, другой — для Рая».

◆ (Убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а по вопросу деяний рабов Аллаха, их доказательства и опровержение взглядов кадаритов):

Другие, и это большинство последователей признания шариатских текстов, основная масса ученых и специалистов по фикху из числа первых и последующих поколений, сказали:

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, да помилует его Аллах. Писал в «Фатауа» (13/182): «Закат государства Омейядов и прекращение им своего существования, наряду с другими причинами, в первую очередь были обязаны именно этому Джа'ду-му'аттылю (отрицавщему атрибуты Аллаха). Джахм ибн Сафуан (перенявший убеждения Джа'да) объявился в Хорасане, как раз в последние годы правления Омейядов. Говорят, что он был родом из Термеза. Именно он стал открыто провозглашать идеи та'тыля (обессмысливания) и отрицания божественных атрибутов. В сущности, убеждения джахмитов ничем не отличались от веры Фараона, поскольку также представляли собой непризнание Творца, отрицание Его речи и религии. Они отвергли Творца, облекли в ложь Его религию, веления, запреты и все, с чем пришли Его посланники, а также то, что Аллах говорил Своей речью с Мусой...»

^{82.} Два кома глины здесь – две группы людей. С отсылкой на праотца людей Адама, мир ему, созданного из глины.

- 000
- «Поистине Всевышний Аллах содействует верующим людям и праведникам в их вере и поступках, и оставляет без Своей поддержки неверных и грешников, после чего они становятся неверующими в своего Господа и ослушиваются Его велений».
- «Повиновение и ослушание со стороны людей происходят по причине Всевышнего Аллаха, а именно по причине наличия Его содействия или его отсутствия, а также благодаря собственному выбору людей в пользу того или иного».
- «Если бы все обстояло так, как говорят кадариты, полагающие, что Всевышний Аллах предоставил людям право самим руководить собой, и они стали самостоятельно совершать то, что пожелают, то стала бы бессмысленной всякая нужда людей в своем Господе в делах религии и не было бы у них никакого стремления обрести Его поддержку в деле служения Ему».
- «И именно желание верующих того, чтобы в каждое мгновение их бытия Аллах помогал им в служении Ему, содействуя и направляя их, указывает на несостоятельность взглядов кадаритов».
- «И если бы все обстояло так, как они (кадариты) говорят, а именно что: «Способность, которая дарована кому-либо для того, чтобы уверовать, есть та же самая способность для того, чтобы впасть в неверие» ⁸³, это

^{83.} В данном случае речь идет о том, что муътазилиты считали, что деяния человека зависят лишь от его воли и, что вера или неверие, послушание Аллаху или Его ослушание есть результат одного и

означало бы, что нет перед Аллахом никого более сильного и способного на веру и послушание, чем Иблис. И это потому, что нет никого из созданий Аллаха способного совершить такое зло и ослушание Аллаха, на которые оказался способен Иблис».

- «Также бы это означало, что Иблис является наиболее способным из созданий Аллаха на то, чтобы быть самым близким к Аллаху и занимать самое достойное положение перед Ним».
- «С другой стороны, если бы способность на служение Аллаху была бы той же самой способностью и на Его ослушание, а способность на веру способностью на неверие, это значило бы, что вера и неверие могут находиться одномоментно в одном теле. Ибо если наличествует причина, то неизбежно наличествует и ее следствие, так же, как если есть огонь, то есть и нагрев, а если есть лед есть и охлаждение, сопутствующее ему».
- «Если же допустить, что способность на два противоположных действия может существовать наряду с отсутствием самих этих действий подобно руке, которая может быть, но вместе с тем не находиться ни в состоянии движения, ни в состоянии покоя, то это неизбежно означало бы, что способность к служению Аллаху и ослушанию Его могла бы сосуществовать одномоментно в одном теле наряду с неспособностью к ним».

того же – способности человека к свободному выбору, поскольку участие Аллаха в деяниях людей в виде Его содействия (тауфик), и оставление их без поддержки (хазлян), муътазилиты не признавали в принципе.

- «И именно в невозможности одномоментного сосуществования в одном теле способности и неспособности, и заключается ясное доказательство того, что способность органов тела к действию, не есть сами эти органы. Таким образом, способность к совершению деяний являются причиной, чего не скажешь о самих органах».
- «А если способность к совершению деяний является причиной, то наряду с ней неизбежно должно наличествовать и следствие этой причины.
- «А раз это так, а также раз вера и неверие не могут сосуществовать в одном теле одномоментно, становится очевидным, что способность к служению Аллаху не есть способность к Его ослушанию. И также что те причины, благодаря которым свершается служение и приводит человека к нему, не являются теми же самыми причинами, из-за которых свершается ослушание и приводит человека к нему».
- «Из чего становится очевидной несостоятельность взглядов тех, кто полагает, что Всемогущий Аллах предоставил людям право самим руководить собой, и они стали самостоятельно совершать то, что пожелают: служить или ослушаться, верить или не верить, и что Аллах никоим образом не участвует в их деяниях».

♦ (Несостоятельность взглядов джабаритов относительно рабов Аллаха):

- «И если взгляды кадаритов несостоятельны, то убеждения Джахма и его последователей, полагавших, что рабы Аллаха принуждаемы к тому, чтобы быть неверными или верующими, поносить Его и возводить на Него ложь, а также, что люди не имеют никакого влияния на свои деяния, еще более абсурдны и неверны».
- «И это потому, что Всевышний Аллах, повелевает и запрещает, обещая награду за служение Ему, и угрожая наказанием и возмездием за его ослушание. Так, в Своем Писании, упоминая о щедрости и великодушии, которого удостоятся те, кто служил Ему и любил Его, Аллах говорит: «...таково воздаяние за то, что они совершали» («Падающее», 24) и, упоминая о том, какое возмездие ожидает тех, кто ослушивался и ненавидел Его, также говорит: «...таково воздаяние за то, они приобретали». («Покаяние», 95)
- «Если бы деяния людей были бы полностью за Аллахом, и сами люди не имели на них никакого влияния, то в факте повеления и запрещения Аллахом чего-либо не было бы никакого смысла. Ибо любой повелевающий, обязывает подчиниться своим велениям не себя, а кого-то иного, а коли это так, то делает это он лишь для того, чтобы этот кто-то подчинялся его велениям и отстранялся от его запретов».

- 000
- «Как мы, так и джахмиты, говорим: «Аллах повелевает и запрещает, а затем вознаграждает или наказывает». А это значит, что возможно одно из двух: либо Аллах повелевает и запрещает что-либо Самому Себе, либо повелевает и запрещает что-либо кому-то иному».
- «Поскольку, как у нас, так и у джахмитов, мысль о том, что Аллах повелевает или запрещает что-либо Самому Себе, является непостижимой и абсурдной, то это значит, что Его веления и запреты обращены к Его творениям».
- «А раз так, то это, в свою очередь, также указывает на возможность одного из двух: либо Он повелевает для того, чтобы Его веления исполнялись, либо для того, чтобы они не исполнялись».
- «И если Он отдает Свои веления, для того, чтобы им подчинялись, то общеизвестно, что подчинение это действие подчиняющегося, а ослушание ослушивающегося, в то время как действия Аллаха и Его акты творения, к которым Его рабы не имеют никакого отношения, не расцениваются как подчинение или же ослушание. Так, например, сотворение Им небес и земли не является ни подчинением, ни ослушанием, потому что никто из творений Аллаха не имеет к этому отношения, а также потому, что над Аллахом, великая слава Ему, нет никого, кто бы повелевал или запрещал Ему что-то, что позволяло бы расценивать Его действия как подчинение или ослушание. Ибо подчинение, равно как и ослушание,

000

это действия, за которыми стоит чей-то приказ, и ни-как иначе.

Если бы Аллах отдавал Свои веления, для того, чтобы им не подчинялись, то не было бы ничего греховного в действиях неверных, ослушивающиеся Его не заслуживали бы никакого упрека, а вознаграждение и возмездие за деяния были бы упразднены, так как эти понятия неразрывно связаны с подчинением или ослушанием».

— «Несостоятельность данного мнения настолько очевидна, что нет никакой нужды в том, чтобы пускаться в долгие разъяснения невежества их приверженцев.

А коли, установлена несостоятельность убеждений кадаритов, утверждавших о том, что людям предоставлено абсолютное право самим распоряжаться своими делами без участия Аллаха, и убеждений джахмитов, говоривших о том, что люди совершают свои деяния принужденно (не в результате свободного волеизъявления), а также благодаря тем доводам, которые мы привели, становится очевидной правильность мнения сторонников признания шариатских текстов. И это мнение, а именно мнение приверженцев Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а, несогласных с кадаритами и джахмитами, и является единство верной истиной у нас».

Глава о четвертом разногласии

◆ (По вопросу о совершающих тяжкие грехи и о том, каков их статус):

Четвертым разногласием стал спор о том, кем являются люди, совершающие тяжкие грехи (кабаир).

Одни сказали: «Такие являются неверными (кафир)». И это мнение хариджитов.

Другие сказали: «Такие, хоть и не являются кафирами кровь и имущество которых дозволены, тем не менее, они являются кафирами с точки зрения своего непризнания и неблагодарности за оказанные им милости (куфр анни'ма). И они являются лицемерами, поскольку внешне продолжают пользоваться статусом верующих». 84

^{84.} В действительности, это мнение ибадытов (одной из хариджитских сект), последователей 'Абдуллаха ибн Ибада ат-Тамими (умер в 86 г.х.), который отделился от азракитов - главной массы хариджитов того времени. На этом, кстати, основании, а именно несогласии с мазхабом азракитов, сегодняшние ибадыты и отрицают то, что они являются хариджитами хоть и едины с ними в их основах. Так сегодняшние ибадыты продолжают утверждать, что никто и никогда не сможет увидеть Аллаха; считают дозволенным вид ростовщичества риба аль-фадль (неравноценный обмен товарами одного и того же вида, но разного качества); считают мусульман, совершивших тяжкий грех, не благодарящими за оказанные им милости (кафиру-н-ни'ма) лицемерами, которых в мире будущем ожидает вечное наказание в Аду (тем самым подтверждая, что их

Третьи сказали: «Такие не являются ни верующими, ни неверующими, однако они нечестивцы и враги Аллаха, которые в этом мире считаются мусульманами, наследуют их имущество и заключают с ними браки, а в мире будущем будут вечно пребывать в Аду». И это мнение му'тазилитов. 85

убеждения в этом вопросе отличаются от взглядов му'тазилитов, утверждавших о неком промежуточном состоянии между верой и неверием, лишь по форме, тогда как по смыслу являются одним и тем же).

^{85.} Му'тазилиты - последователи Уасыля ибн 'Аты аль-Газзаля (80-131 г.х.). Му'тазилиты (досл. отделившиеся) были названы так, потому что Уасыль ибн 'Ата и некоторые его сторонники отделились (ар. «и'тазаля») от кружка знаний Хасана аль-Басри после того, как тот, разъясняя вопрос о том, кем является человек, совершивший тяжкий грех, упомянул мазхаб хариджитов и мазхаб саляфов, поддержав последний. Уасыль же возразил ему и сказал, что такой человек в этом мире занимает промежуточный статус между верующим и не верующим, не являясь, таким образом, ни тем, ни другим, а в мире будущем обречен на вечное пребывание в Аду. Впоследствии, их учение получило широкое распространение среди мусульман, а среди самих му'тазилитов образовалось две школы мысли: му'тазилиты Багдада и му'тазилиты Басры. Говоря в целом, нужно отметить, что, несмотря на то, что со временем му'тазилиты разделились на множество различных групп, всех их объединяли пять основ, которые они принимали безоговорочно, и на чем базировалось все их учение:

¹⁾ *Таухид* – вера в единственность и исключительность Аллаха, что в их выражении представляло собой отрицание наличия у Аллаха каких-либо качеств и характеристик, а также вера в то, что речь Аллаха (Коран) является Его творением, а не качеством.

Все эти группы полагают, что приверженцы единобожия, однако совершающие тяжкие грехи окажутся в Аду и навечно останутся там.

Четвертые ⁸⁶ сказали:

- 2) Ad_{JJ} вера в абсолютную справедливость Аллаха, что в их представлении означало веру в то, что рабы Аллаха сами являются творцами своих поступков, и Аллах не имеет к ним никакого отношения.
- 3) Амр би-ль-ма'руф уа нахй 'ани-ль-мункар (наказ одобряемого и запрет предосудительного). Согласно этой основе они дозволяли восстание против несправедливого правителя, при условии наличия достаточной силы для этого.
- 4) *Аль-Уа'д уа-ль-Уа'ид* вера в обещание Аллаха Рая для повинующихся Ему, и Его суровую угрозу ослушникам вечным наказанием в Аду.
- 5) Аль-манзиля байна манзилятайн. Вера в наличие промежуточного статуса человека между верующим и неверующим, означавшего, что грешник, ослушивающийся Аллаха, в этом мире не является ни верующим, ни неверующим, однако занимает среднюю позицию нечестивца (фасикъ).

В теме божественных качеств и атрибутов му'тазилиты являлись преемниками джахмитов, чем и объясняется тот факт, что первые поколения ученых мусульман (саляф) называли их джахмитами. Что же касается тем предопределения и веры, то здесь му'тазилиты занимали противоположную позицию в отношении взглядов джахмитов. На сегодняшний день му'тазилиты не представлены в виде секты, имеющей своих лидеров и последователей, однако некоторые их взгляды и идеи были унаследованы другими течениями, существующими и поныне. Как, например, рафидитами, зайдитами, ибадытами и др. Да избавит Аллах мусульман от их зла!

86. Речь идет о мурджиитах. Подобные взгляды высказывали куррамиты, последователи Мухамада ибн Куррама ас-Сиджистани (умер в 255 г.х.) - невежественного аскета, чьей личностью и нравственными качествами обольстились многие люди. Именно куррамиты прославились выражением «Грех нисколько не повредит верующему,

- «Люди, совершающие тяжкие грехи, однако являющиеся приверженцами единобожия, поверившие посланнику Аллаха , и признавшие законоположения Ислама, являются верующими, обладающими такой же степенью веры как ангелы Джибриль и Микаиль. И они являются обитателями Рая».
- «Любой грех, малый или большой, наряду с верой не причинит никакого вреда совершившему его, равно как благие деяния не принесут человеку никакой пользы наряду с многобожием».

равно как и благие поступки не принесут пользы неверующему». Вера, по их убеждениям, заключается лишь в произнесении соответствующих слов языком. Этому также сопутствовали их заблуждения относительно божественных качеств и атрибутов.

Мурджиитами также являлись и джахмиты, утверждавшие, что вера представляет собой лишь внутреннее познание человеком Аллаха, а неверие – незнание о Нем. Согласно их взглядам получается, что Иблис, фараон и Намруд являются такими же верующими как Абу Бакр, и Джибраиль.

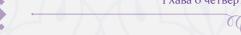
К мурджиитам относятся и матуридиты, утверждающие, что вера – это познание и подтверждение истинности сердцем, что также известно и от аш'аритов. Убеждения матуридитов оказали сильнейшее влияние на взгляды факихов ханафитского мазхаба. В целом мурджиизм (ирджа) – это отличительная 'акыда, объединяющая в себя взгляды многих течений, которые, несмотря на это спорили друг с другом в других основополагающих принципах вероубеждения.

◆ (Убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а относительно совершающего тяжкие грехи, и их доказательства):

Пятые сказали: «Такие люди являются верующими. Однако их участь за то, что они впали в ослушание Аллаха и совершили греховное, будет зависеть от желания Аллаха. Если Он пожелает, то простит им это и по милости Своей введет в Рай сразу. А если нет — то подвергнет их наказанию Ада равному их грехам, а затем, после очищения от них, введет в Рай». 87

Это установлено целым рядом достоверных хадисов, передаваемых 87. как в обоих Сахихах, так и в других сборниках. И достаточным в этой теме будет привести хадис от Абу Хурайры, доволен им Аллах, сказавшего: «Однажды люди спросили: «О посланник Аллаха! Увидим ли нашего Господа в День воскресения?» В ответ он сказал: «Разве сомневаетесь вы, что сможете увидеть) полную луну в такую ночь, когда она не будет скрыта облаками?» Они сказали: «Нет, о посланник Аллаха». Он сказал: «А разве сомневаетесь вы, что сможете увидеть солнце, которое не скрыто тучами?» Они сказали: «Нет». Тогда он сказал: «Поистине, так же увидите вы и Его! В День воскресения люди будут собраны, и Он скажет: «Пусть каждый последует за тем, чему он поклонялся!» — и некоторые из них последуют за солнцем, некоторые — за луной, некоторые — за теми, кого они считали богами, а эта община вместе со своими лицемерами останется. И явится к ним Аллах, Который скажет: «Я — Господь ваш!» — они же станут говорить: «Это будет нашим местом, пока не придёт к нам Господь наш, а когда Он придёт, мы узнаем Его!» Потом Аллах снова явится к ним и скажет: «Я — Господь ваш!» И тогда они скажут: «Ты — Господь наш!» И Он призовёт их, и будет воздвигнут над адом Сират, и стану я первым из посланников, кто сможет пройти по нему с общиной своей, и в тот День никто не заговорит, кроме посланников, посланники же станут говорить: «О Аллах, спаси, спаси!» А в аду есть крючья, подобные колючкам са'дана».

Пророк **«,** спросил: **«Видели ли вы колючки са'дана?»** Люди сказали: «Да». Тогда он продолжил: «Эти крючья действительно будут подобны колючкам са'дана, однако никто, кроме Аллаха, не знает, сколь они велики. Они станут хватать людей сообразно делам их, и некоторые из них будут погублены за свои дела, а у других будут вырваны куски плоти, но потом они спасутся. А когда Аллах пожелает проявить милость по отношению к кому-нибудь из оказавшихся в огне, Он велит ангелам вывести оттуда тех, кто поклонялся только Аллаху. И они станут выводить таких людей, узнавая их по следам, которые останутся на них от земных поклонов, ибо Аллах запретил огню уничтожать такие следы. Они будут выходить из огня, который уничтожит тело каждого такого человека полностью, если не считать следов от земных поклонов, и такие люди выйдут из огня обгоревшими до костей, а потом их польют водой жизни и они станут расти подобно тому, как прорастает семя из того, что приносит с собой поток. А потом, когда Аллах завершит Суд над Своими рабами, останется меж раем и адом только один человек, и он будет последним из побывавших в огне, который войдёт в рай. Лицо его будет обращено в сторону огня, и он скажет: «Господь мой, отврати моё лицо от огня, ибо ветер его отравил меня, а пламя сожгло меня!» Аллах скажет: «А если это будет сделано для тебя, будешь ли ты просить о чём-нибудь ещё?» Он скажет: «Нет, клянусь славой Твоей!» — и станет давать в этом Аллаху клятвы и обещания, какие Ему будет угодно. И Аллах отвратит его лицо от огня, когда же этот человек повернётся лицом к раю и увидит его великолепие, он умолкнет и будет молчать, сколько пожелает Аллах, а потом скажет: «О Господь мой, приблизь меня к вратам рая!»Тогда Аллах скажет ему: «Разве не давал ты клятв и обещаний, что не станешь просить ни о чём, кроме того, чего ты уже попросил?» На это человек скажет: «О Господь мой, да не окажусь я самым злосчастным из созданий Твоих!» Аллах спросит: «А не будешь ли ты просить ещё о чём-нибудь, если это будет сделано для тебя?» Человек скажет: «Нет, клянусь славой Твоей, больше я не попрошу ни о чём!» — и станет давать в этом своему Господу клятвы и обещания, какие Ему будет угодно. И Он приведёт его к вратам рая, когда же человек достигнет

- 000
- «Справедливость Аллаха не допускает того, чтобы раб Его был подвергнут наказанию за свои грехи, однако не был вознагражден за свое служение Ему».
- «Напротив, Аллах скорее проявит снисхождение и милость к нему, чем накажет за грех».
- «Но даже если Аллах не простит и накажет его, то все равно невозможно, чтобы Он не вознаградил его за служение Ему, поскольку отказ в награде за повиновение наряду с наказанием за ослушание есть не что иное, как притеснение и произвол, а Аллах Справедлив и никого не притесняет! Подобное качество вообще не присуще Ему!

их и увидит красоту рая, его блеск и его радости, он умолкнет и будет молчать, сколько пожелает Аллах, а потом скажет: «Господь мой, введи меня в рай!» Тогда Аллах скажет: «Горе тебе, о сын Адама, сколь же ты вероломен! Разве не давал ты клятвы и обещания не просить ни о чём, кроме того, что было даровано тебе?» На это человек скажет: «О Господь мой, не делай меня несчастнейшим из Твоих созданий!» И тогда Всемогущий и Великий Аллах засмеётся, а потом позволит ему войти в рай и скажет: «Пожелай чего-нибудь», и человек станет высказывать свои желания, а когда желаний у него больше не останется, Всемогущий и Великий Аллах скажет: «Добавь ещё то-то и то-то», и Господь его Сам станет напоминать ему, а когда желаний у него больше не останется, Аллах Всевышний скажет: «Вот тебе то, чего ты пожелал, и ещё столько же!»

^{87.} Сообщается, что Абу Са'ид аль-Худри, доволен им Аллах, сказал Абу Хурайре, доволен им Аллах: «Поистине, посланник Аллаха , поведал, что Аллах скажет: «Вот тебе то, чего ты пожелал, и ещё вдесятеро больше!» На это Абу Хурайра ответил: «Я запомнил только то, что посланник Аллаха , сказал: «Вот тебе то, чего ты пожелал, и ещё столько же!» Абу Са'ид сказал: «Поистине, я слышал, как он сказал: «Вот тебе то, чего ты пожелал, и ещё вдесятеро больше!» (Бухари/806; Муслим/182).

Шестые сказали:

- «Такие люди 88 мусульмане, однако они не являются верующими (муъмин), поскольку верующим называется лишь приближенный к Аллаху и повинующийся Ему».
- «Слова «Такой-то верующий», сказанные в чей-либо адрес означают похвалу этого человека, в то время как нечестивец, заслуживающий упрека и порицания, не достоин похвалы. Ибо нечестивец является не приближенным Аллаха, а Его врагом».
- «Недопустимо описывать врагов Аллаха качествами Его приближенных, и наоборот».
- «Имя, которое заслуживает такой человек, порочный скверный нечестивец, но никак не верующий (муъмин)».
- «А называть такого человека мусульманином нужно по причине его принятия законов Аллаха и его согласия с тем, что это законоположение для него. Т.к. мусульманин это статус, который Аллах отвел для него и подобных ему людей».

Мы же говорим: «Смысл этого в том, что такие люди являются верующими в Аллаха и Его посланника, однако, по причинам, которые мы озвучим далее, мы не говорим, что они являются верующими в абсолютном значении этого слова».

88

Т.е. мусульмане, совершающие тяжкие грехи.

- a Color
- «Тем не менее, мы безоговорочно называем их мусульманами, т.к. Ислам является понятием, означающим смиренное подчинение (худу') и покорность (из'ан). Таким образом, каждый вошедший в покорность законам Ислама из числа единобожников, уверовавших в истинность того, с чем явился посланник Аллаха 🛩, является мусульманином».
- «Мы говорим, что они являются мусульманаминечестивцами, ослушивающимися Аллаха и Его посланника. Мы не определяем для них места в Раю или в Аду, но говорим лишь так, как сказал Всевышний: «Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все что меньше этого, кому пожелает». («Женщины», 116)
- «Мы говорим, что их участь будет зависеть от желания Всевышнего Аллаха. Если Он пожелает наказать их, то накажет и введет их в Ад за грехи, совершенные ими. А если пожелает то простит их, по Своей милости и благодеянию к ним, и введет в Рай. Но даже если Он и введет их в Ад, то не оставит их там навечно, а лишь накажет их там соразмерно их грехам, а затем выведет их оттуда и введет в Рай соразмерно тому, что они заслужили своими деяниями. И это потому, что Аллах, великая слава Ему, обещал награду за служение Ему, и пригрозил возмездием за ослушание. Также Он обещал, что посредством его праведных деяний Он будет стирать дурные поступки человека, при условии, что этот дурной поступок не будет многобожием.

0000

А раз это так, то невозможно, чтобы наказание раба Аллаха за его ослушание аннулировало бы его награду за служение Ему, поскольку это означало бы, что дурные деяния стирают благие, а не наоборот. А сие было бы нарушением обещания, которое Аллах дал Своим рабам, а также противоположностью присущей Ему справедливости, благодеянию и снисходительности к людям.

Справедливость состоит в том, чтобы наказывать за грехи, и вознаграждать за повиновение. Что же касается взыскания с людей за их грехи и отказа им в награде и воздаянии за послушание, то в этом нет ни справедливости, ни благодеяния, а нечто выходящее за рамки двух этих атрибутов не является качеством, которым описан Всевышний».

- «Да и потом, сообщения, переданные от посланника Аллаха, S, и выявленные таким количеством передатчиков, которое не допускает ни малейшей вероятности того, что они приписаны ему ложно или ошибочно, т.е. таким количеством, передача которых означает решительное знание, гласят:
- что Аллах, великая слава Ему, выведет из Ада людей после того, как они будут сожжены в нем и превратятся в уголь за грехи, которые они совершили в мире ближнем, после чего введет их в Рай. 89

^{89.} Этими словами имам ат-Табари указывает на хадис от Абу Са'ида аль-Худри, доволен им Аллах, сообщившего, что пророк , сказал: «Когда обитатели Рая войдут в Рай, а обитатели Ада – в Ад, Аллах скажет: «Выведите из Ада того, в чьем сердце была вера, весом хотя-бы с горчичное зернышко. Тогда будут выведены

- а также, что пророк **#**, сказал: **«Мое заступни-чество предназначено для тех из моей общины, кто совершал тяжкие грехи».** (Ахмад 3/213; Абу Дауд/4739; Тирмизи/2436; Таялиси/1669, 2026; Ибн Хузейма/176; Ибн Хиббан/2596; Ибн Абу 'Асым в «Сунне»/стр.830–832).
- а также, что в жизни будущей он будет заступаться перед своим Великим и Всемогущим Господом за членов своей общины, и ему будет сказано: «Выведи из Ада того из них, в чьем сердце была вера, весом хотя-бы с горчичное зернышко».
- и тому подобные сообщения, достоверность которых настолько однозначна, что если усомниться в них, то не останется ни одного сообщения от пророка , которое можно было бы считать достоверным.

люди, которые сгорят настолько, что превратятся в уголь, затем они будут брошены в реку Жизни, и начнут расти в ней подобно тому, как прорастает семя, принесенное потоком. Разве не видели вы, как они произрастают из под земли желтыми изогнутыми ростками?» (Бухари/6192, Муслим/184)

Глава о пятом разногласии

• (О мурджиизме и определении понятия вера):

Пятым разногласием стал спор о том, кто заслуживает того, чтобы называться верующим (муъмин), а также можно ли называть кого-либо верующим безоговорочно, или делать это допустимо лишь в увязке со словами *«если на то воля Аллаха»*. 90

Противоположностью им являлись мурджииты, в том числе и джахмиты, которые также как и их оппоненты считали, что вера это нечто цельное и неделимое, однако в отличие от них утверждали, что она заключается лишь в убеждении сердцем, а также (по мнению большинства из них, за исключением джахмитов) в словесном подтверждении. Шейх аль-Ислам Ибн Таймия, писал: «Основой спора всех этих сект из числа хариджитов, мурджиитов,

Здесь было бы уместно добавить, что суть всех разногласий между 90. различными течениями относительно вопросов веры, а именно того, что необходимо считать правильным определением этого понятия и каковы его границы; входят ли деяния людей в понятие веры или нет; может ли вера увеличиваться или уменьшаться; кем являются мусульмане, совершающие тяжкие грехи; допустима ли оговорка «Я верующий, если пожелает Аллах» - сводится к одному вопросу, а именно: «Является ли вера цельным и неделимым понятием, или же это понятие составное, состоящее из нескольких частей». Так, хариджиты, а также основная масса му'тазилитов считали, что вера представляет собой нечто цельное и единое, и если исчезнет какая-либо ее часть, то утратится вся вера целиком. Именно поэтому они считали само собой разумеющимся факт утраты веры человеком, совершающим тяжкие грехи, а также невозможность увеличения и уменьшения веры.

Одна группа сказала: «Вера — это познание сердцем, подтверждение на словах и совершение деяний органами тела. И если человек воплотит в себе два из трех ее составных смысла, оставив при этом третий, то недопустимо будет говорить, что такой человек является верующим (муъмин). Однако о таком человеке, при условии, что

му'тазилитов, джахмитов и прочих относительно веры явилось то, что все они представили веру как цельное единое понятие. Таким образом, что если утрачивается ее часть, то утрачивается вся вера целиком, или наоборот, если имеется ее часть, это означает, что она имеется полностью. Никто из них не говорил о том, что вера может быть утрачена лишь частично, как об этом говорил пророк , в своих словах: «Выйдет из Ада тот, в чьем сердце была вера, весом хотя-бы с горчичное зернышко». (См. «Аль-Иман» 7/стр. 510. Нечто подобное Шейх аль-Ислам упоминает и в «Минхадж ас-Сунна» 5/стр. 204-206)

Что же касается Ахлю ас-Сунна, то они проводили строгую разницу в этом вопросе. Так, отсутствие таких основ веры, как вера в Аллаха, в Его ангелов, Писания, пророков, Судный день, предопределение, а также в другие известные по умолчанию положения религии, означает отсутствие веры целиком. Отсутствие же каких-либо ветвей веры, а не ее основ, означают отсутствие лишь ее совершенства, но никак не основы или сути.

Надо сказать, что последователей Сунны всегда отличает то, что их взгляды находятся в полном соответствии с шариатскими текстами, поскольку они руководствуются ими целиком и по совокупности, согласовывая их между собой в случаях, когда на первый взгляд может показаться, что они противоречат друг другу. И это в отличие от приверженцев нововведений, следующих за своими прихотями, которые берут из Писания и Сунны лишь то, что соответствует их мазхабу, и отвергают или истолковывают то, что противоречит ему. Они подобны тем, кто уверовал в одну часть Писания и отверг другую. Пречистый Аллах повел прямым путем приверженцев Сунны и единой общины, как в этом вопросе, так и в остальных темах вероубеждения, относительно которых мусульмане отклонились от истины. Хвала Аллаху, Который ведет по прямому пути того, кого желает Сам!

он воплотил в себе познание сердцем и подтверждение на словах, будучи небрежным по отношению к деяниям, говорится, что он мусульманин (муслим)».

Другие последователи этого же мнения сказали: «В таком случае мы говорим, что такой человек является верующим в Аллаха и Его посланника, но не называем его верующим безоговорочно».

Третьи последователи этого же мнения сказали: «В таком случае, в отношении такого человека говорится, что он мусульманин, и не говорится, что он верующий, не делая соответствующей оговорки, а именно: «Он верующий, если на то воля Аллаха».

Вторая группа сказала:

- «Вера это познание сердцем и подтверждение на словах, а дела никоим образом не входят в веру, поскольку слово иман (вера) в речи арабов означает подтверждение (тасдикъ)».
- «И в отношении совершающего деяния не говорится, что он является подтверждающим что-либо, т.к. подтверждение возможно лишь сердцем и языком. Таким образом, когда человек уверует сердцем и подтвердит это на словах, он станет верующим и мусульманином».

Третья группа сказала: «Вера — это познание сердцем. Таким образом, тот, кто познал Аллаха своим сердцем, даже если отверг Его на словах и был небрежным по отношению к Его законам, он все равно является верующим».

Четвертая группа сказала:

- «Суть веры заключается в словесном подтверждении и признании, без познания сердцем и деяний органами тела, поскольку использование слова «иман» в таком смысле и известно из речи арабов».
- «Да и потом, познание Аллаха вообще не является результатом действия Его рабов, чтобы его можно было считать составным смыслом веры. А деяния органами тела являются обязательствами Аллаха, возложенными Им на Своих рабов, что тоже не относятся к единобожию».
- «Вера, которая представляет собой единобожие, отдельна от деяний людей, и является словесным признанием единственности Аллаха, пророческой миссии Его посланника и всех религиозных законоположений, с которыми он явился».
- «Когда человек выполнит это, он, вне всяких сомнений, станет верующим».

Правильным же мнением в этом вопросе у нас является то, что вера (uман) действительно обозначает подтверждение $(mac \partial u \kappa \tau)^{91}$, как и используют это слово арабы 92 . В таком значении это слово используется и в Писании Всевышнего Аллаха, а именно в повествовании о братьях Йусуфа, когда они сказали

^{91.} От араб. «саддакъа» - подтверждать, считать правдой.

^{92.} В данном случае отсылка делается на арабов как на носителей языка, лучше кого-либо другого знающих значения и смыслы его слов.

своему отцу Я'кубу: $\{ «Ты все равно не поверишь (иман) нам, хотя мы говорим правду» <math>\}$. («Йусуф», 17) — т.е.: «Ты все равно не подтвердишь правдивость (тасдикъ) наших слов».

Однако вера в значении того, что кто-то заслуживает называться верующим безоговорочно, объединяет в себе все составные смыслы веры, а именно исполнение всех обязательств, возложенных на людей Аллахом, как в познании, так в словесном признании, так и в деяниях органами тела.

Это так потому, что познавший и убежденный в правильности того, что он познал из исключительной единственности Аллаха, Его имен и атрибутов, является подтверждающим слова Аллаха о Своей единственности, именах и атрибутах. Так же, как и тот, кто познал истинность пророческой миссии пророка Аллаха , будучи убежденным в правильности этого и законов Аллаха, с которыми он явился.

Это так и потому, что познания сердцем у нас является результатом действий людей, исходящими от них самих, так же, как и словесное признание чего-либо, сделанное после твердой непоколебимости в этом.

Это так и потому, что практическое соблюдение законов Аллаха, которые Он вменил в обязанность Своим рабам, так же, как и словесное признание их обязательности, является подтверждением истинности и правдивости Аллаха и Его посланника.

А поскольку понятие веры справедливо применимо к каждому из ее составных смыслов в отдельности, и рабу Аллаха велено выполнять их все вместе ровно так же, как велено выполнять каждый из них в отдельности, пусть даже и с поправкой на то, что наказание за утрату одних из них будет суровее, чем за утрату других, становится ясным, что нельзя называть кого-либо верующим, не делая при этом оговорку, в чем именно он является верующим. Использование слова верующий безоговорочно допустимо лишь в отношении того, кто довел до совершенства все составные смыслы веры, что представляет собой совокупность исполнения всех предписаний Аллаха.

Это подобно тому, что слово «знание» ('ильм), используемое без каких-либо оговорок и привязок к чему-то конкретному, будет означать знание, охватывающее всю религию. И если кто-то в беседе с человеком, убежденным в том, что называть кого-либо «знающим» ('алимом) в вопросах религии безоговорочно следует лишь того, кто знает всю религию, назовет «знающим» человека, владеющего лишь одним видом религиозных наук, например, знанием законоположений наследования (мирас), и не укажет на то, что именно он знает, сказав: «Такой-то знающий в вопросах наследства» это будет расцениваться как ошибка в выражении своих мыслей и неправильное построение речи. Поскольку в таком случае этот человек будет использовать слово, несущее общий охватывающий смысл, для обозначе-

ния частного смысла, в беседе с человеком, который не понимает, что тот имеет в виду. И это при условии, что говорящий действительно имеет в виду частный смысл. Если же утверждающий, что некто является «знающим» ('алимом), имеет в виду общий смысл, осознавая, что это справедливо лишь в отношении того, кто вобрал в себя знания обо всей религии, то это будет расцениваться не как ошибка, а как ложь.

Точно также обстоит дело и с утверждающим, что некто является верующим, хоть и не воплотил в себе исполнение всех обязательств Аллаха, возложенных на него как в познании, так в словесном признании, так и в деяниях органами тела. Т.е. если утверждающий подобное не укажет, в чем именно такой человек является верующим, сказав: «Он верующий в том-то и том-то...» то он будет либо лжецом, либо не умеющим правильно изъясняться. И это потому, что называть и характеризовать человека как верующего безоговорочно можно лишь при наличии у него всех трех составных смысла веры вместе.

Тот же, кто не воплотил их в себе полностью, тот заслуживает имени верующего лишь в некоторой степени. Посему недопустимо характеризовать того, кто обладает лишь частным свойством веры, и заслуживает именования ею лишь частично, формулировками и определениями, указывающими на всеобщность и цельность. В таком случае необходимо говорить так: «Если человек познал религию сердцем, признал ее

словесно и проявил небрежность в отношении деяний, то он является верующим в Аллаха и Его посланника».

Если же человек признал религию словесно после того, как познал ее в сердце, подтвердил ее истинность, стал совершать деяния, от него не проявлялись смертные грехи, и не было известно за ним ничего, кроме исполнения обязательств возложенных на него, то говорится: «Он верующий, если на то воля Аллаха». И мы связываем это со словами «если на то воля Аллаха» лишь потому, что не знаем наверняка, является ли он таким верующим, который упустил, что-либо из обязательств, возложенных на него Всемогущим Аллахом, или нет. Более того, мы почти убеждены в том, что он не смог полностью избавиться от упущений в возложенных на него обязательствах, и был небрежен в исполнении чего-либо из них. И именно в том, что безоговорочная вера может означать лишь ее полное совершенство (камаль), и заключена причина того, почему мы, характеризуя данного человека как верующего, делаем оговорку «если на то воля Аллаха». Ибо тот, кто не довел до полного совершенства все составные смыслы веры, а вероятнее всего это не удастся никому, тот не заслуживает того, чтобы называться верующим безоговорочно, во всеохватывающем смысле, указывающим на полное совершенство, ибо недопустимо называть недостаток совершенством, а часть чего-либо его целым.

Глава о шестом разногласии

• (Увеличение и уменьшение веры):

Шестым разногласием стал спор об увеличении и уменьшении веры. 93

Одни сказали:

- «Вера увеличивается и уменьшается. Увеличивается она благодаря служению Аллаху, а уменьшается — из-за Его ослушания». 94

^{93.} В «Сарих ас-Сунна» Имам ат-Табари писал: «Что касается вопроса о том, является ли вера словом и делом, а также увеличивается ли и она и уменьшается, то правильным мнением относительно этого является то, что вера – это слово и дело и она увеличивается и уменьшается. Об этом приводятся сообщения от целой группы сподвижников пророка , и это исповедовали известные своей религиозностью и достоинством мужи. Умар ибн Хабиб, да помилует его Аллах, сказал однажды: «Вера увеличивается и уменьшается». Его спросили: «В чем это заключается?» И он сказал: «Когда мы поминаем Аллаха, воздаем Ему хвалу и прославляем Его, вера наша увеличивается, а когда мы проявляем беспечность, ослушиваемся Его и забываем о Нем, она уменьшается».

^{94.} Это и есть убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а, на что в конце этой главы и укажет имам ат-Табари. Имамы первых поколений мусульман (саляф) говорили: «Вера – это словесное признание, выполнение столпов религии на деле и убеждение сердцем. Она увеличивается благодаря служению Милостивейшему, и уменьшается из-за служения шайтану».

— «Увеличение и уменьшение в отношении веры допустимо лишь потому, что она представляет собой познание сердцем, словесное произнесение и деяния органами тела, и люди превосходят друг друга именно в деяниях. Так, наибольшей верой обладает тот, кто превосходит остальных своим служением, а наименьшей — тот чьего служения меньше, чем у остальных».

Вторые сказали:

— «Вера увеличивается, но не уменьшается». 95

На это же указывают и слова Всевышнего:

«Верующими являются только те, сердца которых испытывают страх при упоминании Аллаха, вера которых увеличивается, когда им читают Его аяты, которые уповают на своего Господа, которые совершают намаз и расходуют из того, чем Мы их наделили». («Добыча», 2-3) «...чтобы усилилась вера у верующих...». («Завернувшийся», 31)

Об этом же говорит вышеприведенный хадис о том, что из Ада будет выведен человек, в чьем сердце была вера, весом хотя-бы с горчичное зернышко, а также известный хадис, приводимый в обоих «Сахихах» со слов Абу Хурайры, доволен им Аллах, о том, что посланник Аллаха , сказал:

«Вера включает в себя более семидесяти (или ...шестидесяти) ответвлений, наилучшим из которых является произнесение слов «Нет бога, кроме Аллаха», а наименьшим — устранение с пути того, что может повредить людям, и стыдливость является одним из ответвлений веры».

И если что-то может увеличиваться, то оно непременно может и уменьшаться. Имам аль-Лалякаи через достоверную цепочку передатчиков приводит слова имама аль-Бухари, сказавшего: «Я встречался с более чем тысячью ученых в разных уголках света, и не видел ни одного из них, кто спорил бы с тем, что вера является словом и делом, и тем, что она увеличивается и уменьшается».

95. Это мнение, как станет ясно далее по тексту, принадлежит хариджитам, а точнее ибадытам, и му'тазилитам, отрицавшим, что вера может уменьшаться, поскольку у них она представляет собой целое

и неделимое понятие, и ее уменьшение означает у них утрату ее целиком. Тем не менее, они считали возможным увеличение веры, с точки зрения различия одних людей от других в обязательности наступления шариатской ответственности за деяния в конкретный отдельно взятый период времени, что пояснил на примерах имам ат-Табари далее по тексту. У ибадытов это описывается в их книгах «Джами" аль-Басийауи» (1/237-239) и «Машарик Ануар аль- Укуль» (1/312), а у му"тазилитов в «Муташабих аль-Куръан» (1/312).

Что же касается сообщения передаваемого от имама Малика о том, что относительно возможности увеличения веры он высказался положительно, однако по поводу возможности ее уменьшения воздержался, то имам ат-Табари в этом абзаце имел в виду не его. Это сообщение от имам Малика приводит от него его ученик Ибн аль-Касим, и максимум, что можно сказать исходя из него, это то, что имам лишь воздержался от ответа на вопрос о возможности уменьшения веры, но не отрицал этого в принципе. Помимо этого сообщения от него передаются и другие его широко известные слова, в которых он недвусмысленно и прямо говорил о возможности как увеличения, так и уменьшения веры. Это передают от него 'Абдур-Раззак ас-Сан'ани, Ма'мар ибн 'Иса, Ибн Нафи' и Ибн Уахб. См. У Ибн 'Абуд аль-Барра в «Ат-Тамхид» (9/252), У 'Абдуллаха ибн Ахмада в «Ас-Сунна»/87, у Аль-Аджурри в «Аш-Шари'а»/117, у аль-Лялякаи в «Шарх ас-Сунна» (1/957) и у Ан-Науауи в «Шарх Муслим» (1/146). Поэтому говоря о передаче, в которой имам Малик воздержался от ответа на вопрос об уменьшении веры, ученые оправдывали его различными способами. Так они говорили:

- 1) Увеличение веры упоминается в шариатских текстах, тогда как ее уменьшение нет. Именно поэтому и он не стал говорить об этом. Такую версию выдвинул Ибн Таймийя.
- 2) Он опасался, что словами об уменьшении веры он проявит сомнение и выйдет за ее пределы, или же опасался, что его слова об уменьшении веры могут быть истолкованы в пользу взглядов хариджитов по этому вопросу. Об этом говорил имам ан-Науауи.
- 3) Возможно, таким было первое мнение имама Малика, от которого он впоследствии отказался, глубоко исследовав и поразмыслив над шариатскими текстами.
- 4) Возможно, слова о том, что он воздержался от того, чтобы

- «Она увеличивается по нарастающей в зависимости от совершения новых обязательств. Так в самом начале раб Аллаха обязан признанием единственности Аллаха, великая слава Ему, и ничем кроме этого. Этим он достигает одной из разновидностей веры. Затем ему вменяется в обязанность ритуальное очищение (тахара), и полное омовение (гусль) от состояния полового осквернения, если он находится в нем. Затем молитва, затем все остальные обязанности, каждой из которых он будет обязываться лишь по наступлению ее времени».
- «Вера человека и совершение им религиозных обязательств, по наступлению их времени, могут лишь возрастать и не могут уменьшаться».
- «Слова же утверждающих, что вера человека уменьшается, бессмысленны, т.к. ни одна религиозная обязанность, вступившая в свою силу в отношении этого

высказаться о возможности уменьшении веры, является домыслом передатчиков, рассказывавших об этом инциденте. Ведь довольно случается так, что учитель, ведя урок, делает остановку, но не из-за того, что у него нет ответа на какой-либо вопрос, а просто потому, что он задумался о чем-либо внезапно пришедшем ему на ум и т.п.

Подводя итог, можно сказать, что объяснение этого поступка имама Малика является предметом множества различных версий и предположений наряду с тем, что о таком его поведении существует лишь одна передача. Говоря же о его словах, в которых он прямо высказался об уменьшении веры, то они не допускают возможности истолковать их как-то иначе и быть отвергнутыми на этом основании. Вдобавок к этому, эти слова передаются от него большим количеством его учеников. А это значит, что именно их и нужно брать за опору в выяснении его мнения по этой теме. А Аллаху об этом ведомо лучше!

000

человека, не снимается с него никак иначе, кроме как ее выполнением».

— «Увеличение веры — известный факт, а ее уменьшение — нет».

Третьи сказали:

- «Вера не увеличивается и не уменьшается, потому, что вера это познание Аллаха и Его единственности, и следующее за ним словесное признание этого, а также всех Его законов, который Он вменил в обязанность Своим рабам».
- «Незнание же об этом или отрицание чего-либо из этого является неверием. А это значит, что нет никаких оснований для того, чтобы говорить об увеличении веры, которая в принципе не может считаться верой кроме как уже в полном и завершенном виде. Как нет основания и для того, чтобы говорить о ее уменьшении, так как ее уменьшение может быть лишь неверием».
- «Поэтому слова людей, говорящих, что вера увеличивается и уменьшается, являются неверием и невежеством».

Истиной же в этом вопросе у нас является то, что вера увеличивается и уменьшается, поскольку, как мы говорили выше, она представляет собой познание, словесное признание и совершение деяний. А также потому, что раб Аллаха не будет достоин того, чтобы называться верующим безоговорочно до тех пор, пока

не станет соблюдать абсолютно все обязательства, возложенные на него Всевышним.

А раз это так, и нет никаких сомнений в том, что люди превосходят друг друга в своих деяниях: кто-то небрежный, кто-то умеренный, кто-то прилежный, а кто-то еще более старательный, то очевидно, что небрежный будет меньше своей верой по сравнению с умеренным, умеренный — меньше по сравнению с прилежным и т.д. Это так поскольку соблюдение абсолютно всех религиозных обязательств, как мы говорили выше, вероятнее всего невозможно.

Таким образом, получается, что любой совершающий праведные деяния не сможет достичь полного совершенства, и с этой точки зрения нет ни одного человека, чья вера не была бы неполноценна. Ведь если допустить, что кто-то смог достичь такого совершенства веры, которое можно было бы засвидетельствовать, это бы означало, что можно свидетельствовать о вхождении конкретно этого человека в Рай. Ибо тот, кто выполнил все до единого обязательства, возложенные на него Аллахом, отстранился от всех грехов, не совершив даже одного из них, и умер в этом положении, то нет никаких сомнений в том, что такой из числа обитателей Рая. Именно поэтому, когда 'Абдуллаху ибн Мас'уду, доволен им Аллах, рассказали о неком человеке, который сказал: «Поистине я верующий», он спросил: «А он не сказал, что он из числа обитателей Рая?» Ведь слово верующий, сказан-

ное без каких-либо оговорок, означает не что иное, как полное совершенство веры, а тот, кто является совершенным верующим, тот является обитателем Рая. Однако на самом деле вера одних людей больше, а других — меньше, и ее увеличение будет напрямую зависеть от увеличения выполнения рабом Аллаха предписанных ему обязательств.

В предыдущей главе мы доказали ошибочность мнения тех, кто полагает, что вера представляет собой познание сердцем и словесное признание без деяний. Там же мы разъяснили несостоятельность утверждения тех, кто говорит, что вера — это познание сердцем, без словесного признания и деяний, а также тех, кто говорит, что вера — это словесное признание без познания сердца и деяний, что избавляет нас от необходимости заново повторять сказанное выше. И именно в несостоятельности этих мнений кроется как ошибочность довода заявляющих, что вера не может увеличиваться и уменьшаться, так и правильность мнения, которому отдали предпочтение мы.

Глава о разногласии по вопросу Корана

Следующим разногласием стал спор относительно Корана. 96

Одни сказали: «Коран является сотворенным».

Спор об этом вопросе положил начало величайшему бедствию, постигшему вероубеждения мусульманам после эпохи таби'инов (последователей сподвижников пророка 🏶). И ответственность за это полностью лежит на последователях сект, отрицавших божественные атрибуты Пречистого Творца, отрицавших то, что Аллах сделал Ибрахима Своим возлюбленным другом, а также, что Аллах разговаривал с Мусой речью. Эти заблудшие стали насильственно насаждать свои ложные взгляды о сотворенности Корана и отрицании божественного атрибута Речи среди людей, пользуясь поддержкой султана. Во главе героев сопротивлявшихся и боровшихся с этими джахмитами стоял имам Ахмад, да смилостивится над ним Аллах, открыто провозглашавший ложность и кощунственность их убеждений. Благодаря усилиям этих ученых, заявивших о неверии каждого, кто говорил, о сотворенности Корана, книги последователей Сунны переполнились указаниями на это, и этих джахмитов обвинили в неверии около пяти ста ученых того времени в разных уголках мусульманских земель.

Мнения людей по вопросу Корана разделились на девять разных взглядов, о чем писал Ибн Абу аль-'Изз аль-Ханафи, в своих комментариях к «'Акыде ат-Тахауийя», а также имам Ибн аль-Кайим в «Сауа'ик аль-Мурсаля». Джахмиты и му'тазилиты утверждали, что Коран сотворен. Были также и те, кто говорил, что Коран является ни сотворенным, ни несотворенным. Их называли уакыфиты (досл. «воздержавшиеся»), и их убеждения были еще хуже, чем взгляды джахмитов.

Вторые сказали: «Коран не является ни творением, ни Творцом».

Третьи сказали: «Нельзя говорить ни то, что Коран сотворен, ни то, что он не сотворен».

Правильным мнением в этом вопросе у нас являются слова тех, кто сказал, что Коран не является ни творением, ни Творцом. И это потому, что он является речью, и невозможно в принципе, чтобы речь считалась речью в отрыве от говорящего лица, поскольку речь не является материальным телом, существующим самостоятельно. В таком случае, очевидно, что Коран не может являться Творцом, напротив он может являться лишь речью Творца. А раз он является речью Творца, не являясь при этом самим Творцом, то он не может быть и Его творением. Ведь речь не существует сама по себе и является атрибутом, а атрибуты не существуют сами по себе. Они могут существовать лишь с объектом, описанным ими, подобно цвету, вкусу, запаху и ароматам. Все это не может существовать самостоятельно, как отдельные сущности, в отрыве от объекта, который характеризуется ими.

Также и речь является одним из атрибутов, которые не могут существовать сами по себе без описанного ими объекта. А раз это так, значит, правильно будет считать, также и то, что невозможно, чтобы Коран, как атрибут речи, был атрибутом сотворенного, однако описан этим атрибутом был Создатель. Т.к. если

00

допустить подобное, это означало бы, что Творец может быть описан любым из атрибутов, присущих творениям. И получилось бы, что такими атрибутами творений как цвета, вкусы, запахи, ароматы, движение, неподвижность и т.п. на самом деле были описаны не творения, а Творец. Однако абсолютно все признающие единственность Аллаха, из числа молящихся в сторону Каабы⁹⁷ и других, единодушны в неверности подобного утверждения. Что, в свою очередь, является ясным свидетельством несостоятельности мысли о том, что речь, которой описан Господь Всесилия, является речью кого-то иного. А раз верным является обратное, а именно, что это Его речь, а, речь является атрибутом, и существует лишь вместе с объектом, который охарактеризован им, как мы прояснили это выше, выясняется, что эта речь — является атрибутом Творца. А раз так, то утверждение, что Его речь не сотворена, истинно.

◆ (Прием рассуждений и аналогий, не оставляющий джахмитам иного выхода кроме как признать божественные атрибуты):

Тому же, кто отвергает сказанное нами, надо задать следующий вопрос: «Хорошо, тогда скажи нам, чем является созданная речь, которой говорит Предвечный Создатель? Это Его творение, существующее в Его сущ-

^{97.} Молящиеся в сторону Каабы (ахлю аль-Кыбля) – т.е. все, кто приписывает себя к мусульманам.

000

ности, или же это Его творение, существующее в чем-то ином, или же это Его творение, существующее самосто-ятельно?»

И если он заявит, что это его творение, существующее в Его сущности, тем самым он допустит, что сущность Создателя является местом для Его творений. А сие утверждение есть неверие, по мнению всех сторон.

Если он заявит, что это Его творение, существующее самостоятельно, то ему надо задать такой вопрос: «Может ли быть так, что Он создал цвет, вкус и сладость существующими сами по себе?» Если он скажет, что нет, то ему следует сказать: «Ну и в чем же тогда будет состоять разница между тобой, отвергающим возможность существование цвета и вкуса самостоятельно и теми, кто допускает это, но отвергает возможность самостоятельного существования речи, которое допускаешь ты?!» Очевидно, что никакой!

Если он скажет, что это Его творение, существующее в чем-то ином, то его следует спросить: «По-твоему получается, что Его творение, существующее в чем-то ином, может являться Его атрибутом, которым Он описан?!» И если он скажет да, то его следует спросить: «Может ли быть так, что Он создаст цвет в ком-то, но окрашен в него будет Сам, или создаст движение в ком-то, но двигаться будет Сам, подобно тому как Он создал в ком-то речь, а разговаривает ею Сам?!» И если

он отвергнет это, то нужно спросить его: «Чем твое утверждение отличается от того, которое ты только что отверг?!»

Если же он допустит возможность этого, получится, что он допустит то, что считается неверием и невежеством, как у нас, так и у него.

В несостоятельности всего вышеперечисленного содержится ясное указание на то, что истинным является утверждение, что речь Аллаха — это Его атрибут, а не Творец или творение!

Глава о разногласии по вопросу, о наказании в могиле

Следующим разногласием стал спор относительно словесного выражения Корана рабами Аллаха. И этот вопрос мы уже разъяснили в предыдущих главах этой книги. 98

Озвученный имамом ат-Табари вопрос, явился производным след-98. ствием спора о том, сотворен ли Коран или нет. Так, му'тазилиты и джахмиты утверждали, что созданным является и Коран, и его словесное выражение людьми, а также, что Аллах создал Коран в различных телах, как, например, в теле ангела Джибраиля или в теле пророка 🏶. Во времена имама Ахмада заблудшие, из числа скрывавших свои истинные убеждения, говорили так: «Наше словесное выражение Корана создано» имея в виду при этом, что созданной является сама речь Корана, читаемая и декламируемая ими. Данные слова имам Ахмад также назвал религиозным новшеством, а произносящих их - приверженцами нововведений, причислив их к общему числу джахмитов. Более того он говорил: «Кто не скажет, что Коран - это несотворенная речь Аллаха, тот неверный (кафир)». Также он говорил: «И ни в коем случае не сомневайтесь в неверии таких людей, ибо поистине, кто не говорит, что Коран – это несотворенная речь Аллаха, тот неверный». (См. у Ибн аль-Джаузи в «Манакыб аль-имам Ахмад»/стр.157).

Тем не менее, впоследствии слова о том, что словесное выражение Корана рабами Аллаха – сотворено, стало общепринятым мнением Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а, однако не в том смысле, который вкладывали в эти слова джахмиты, а в том, что созданным является движение языка, шевеление губ, носовая артикуляция во время чтения Корана нараспев, и тому подобные явления, сопутствующие словесному произношению. Прямо и недвусмысленно об

этом писал имам аль-Бухари в «Хальк Аф'аль аль-'Ибад». А также, по всей видимости, этот же смысл вкладывал в свои слова и сам имам Ахмад, когда отвечая на вопрос Фаурана, о том, в чем состоит разница между словесным изложением (ляфз) и самим излагаемым (махкий), он сказал: «Сам Коран, как бы он ни был использован, хоть в словах людей, хоть в их физических действиях, не является сотворенным, однако сотворенными являются сами эти действия». (См. «Сияр А'лям ан-Нубаля» 11/291).

Также о таком понимании вопроса имамом Ахмадом свидетельствуют и другие его слова, которые мы уже приводили в нашей книге, а именно, что он сказал: «Раб Аллаха направляется к своему Господу посредством Корана в пяти образах, и все они не являются сотворенными: посредством запоминания сердцем, посредством чтения вслух языком, посредством слушанием ушами, посредством чтением про себя взглядом, посредством записывания рукой. При этом сердце человека сотворено, а запомненный им Коран – нет, чтение сотворено, а зачитанный им Коран – нет, взгляд сотворен, а прочитанный им Коран – нет». (См. у Ибн аль-Джаузи в «Аль-Манакыб»/435 и у Ибн аль-Кайима в «Мухтасар ас-Сауа'ик аль-Мурсаля»/426).

Я же скажу: и пусть читатель не думает, что эти нововведения исчезли или стали скрытыми по причине исчезновения или резкого уменьшения числа му`тазилитов, ведь уходя с исторической арены эти течения оставили за собой тех, кто несут в себе их убеждения, хоть и в формах мутировавших, которые мутировали также, как мутируют вирусные бациллы, когда их лечат антибиотиками. Так вот ашариты – это и есть та самая вирусная бацилла, которая из-за антибиотиков, то бишь из-за слов имамов сунны мутировала для того, чтобы внушать людям своё соответствие убеждениям таких имамов, как Аш-Шафи'й и Ахмад. Они двусмысленными выражениями завуалировали свои убеждения относительно речи Аллаха и других атрибутов для того, чтобы люди не могли с первого взгляда понять, что это то же самое мнение, что высказали му тазилиты, и которое осудили и выставили ересью такие имамы, как Ахмад, Аш-Шафи`й и другие. Поэтому сказал выдающийся учёный ахлю сунна ва ль джама а в общем и шафиитского мазхаба в частности - Яхья аль Имраний аш-Шафи`ий (ум. 558 г.х): «Муътазилиты и кадариты завели в Ислам и в мусульман сомнения в религии, чтобы запутать этим простых мусульман и тех, кто не имеет знания

TO ST

об их основах..., из всех течений они являются самыми опасными для приверженцев хадиса, а после них самыми опасными для приверженцев хадиса являются ашариты; потому, что они внешне опровергают муътазилитов, хотя сами являются теми, кто говорит так же, как му тазилиты». См. Аль интисар: (1/95).

Сказал Яхья аль Имраний аш-Шафи`ий: «Достоверен иснад от Аш-Шафи`й в том, что он вынес такфир кадаритам и вынес такфир тем, кто сказал, что Коран является сотворённым и вынес такфир Аль Фарду из-за его слова (что Коран сотворён)». См. Аль интисар: (3/800).

А до этого, Яхья аль Имраний сказал следующее: «Ашариты согласны с му`тазилитами в том, что этот Коран, который читается и который мы слышим является сотворённым». См. Аль Интисар: (2/544).

А за несколько страниц до этого сказал следующее: «Передаётся от Мухаммада ибн Джарира (Ат-Табари), что он сказал: "Коран является речью Аллаха, как бы не была написана, прочитана и в каком бы месте не находилась, будь она (записана) в хранимой скрижали или же на дощечках обучающихся детей, будь она написана камнем или же слюной, или же будь она заучена в сердие, а тот же, кто скажет иначе или же станет утверждать, что тот Коран, который находится на земле или же на небесах не является тем Кораном, который мы читаем нашими языками и пишем в наших свитках или же будет убеждён в этом в сердце (если даже не выявит словом), тот является кафиром кровь, которого разрешена и он непричастен к Аллаху и Аллах непричастен к нему...", если бы я приводил каждого из имамов, кто сказал так же, открыто вынеся такфир тем, кто сказали, что Коран сотворен или же открыто вынеся такфир тем, кто сказали, что то, что мы читаем является выражением объясняющим Коран, а не самим Кораном, то книга стала бы слишком длинной, но и тех кого я упомянул достаточно». См. Аль Интисар: (2/572).

Выражение: «Тот Коран, который мы читаем не является самим Кораном, а является выражением, объясняющим Коран» – это слово ашаритов и куллябитов. (У.И).

Также разногласие возникло и по поводу вопроса о могильных мучениях, а именно подвергает ли Всевышний Аллах кого-либо наказанию или блаженству в могиле.

Одни сказали: «Вполне допустимо, что Аллах, великая слава Ему, наказывает в могиле тех, кого желает Сам, из числа Своих врагов и ослушников Его велений». 99

Другие сказали: «Более того, это является несомненной реальностью, в силу существования непрерывно повторяющихся сообщений (мутауатир) от посланника Аллаха, S, о том, что Великий Аллах наказывает некоторых людей в могилах, после их смерти».

Третьи сказали:

— «Это невозможно в принципе и является ошибочным утверждением. Ибо когда душа покидает покойника, возможность познавать что-либо покидает его. А если бы он был способен познавать боль или наслаждение, это означало бы, что он продолжает жить. Способность ощущать и чувствовать, и есть та разница, которая отличает

^{99.} В этой главе имам ат-Табари упоминает три высказывания относительно данного вопроса и очевидно, что каждое из них представляет собой отдельное самостоятельное мнение. В данном случае он приводит мнение тех, кто допускал возможность наказания людей в их могилах и не видел в этом ничего невозможного. Что же касается однозначного признания факта существования могильных мук, то это уже другой разговор. По всей видимости, в данном абзаце имам ат-Табари имеет в виду взгляды му'тазилитов. См. «Макалят аль-Ислямийин» (2/116); «Аль-Фасль» Ибн Хазма (4/55-56); «Усуль ад-Дин» аль-Багдади (245-246); «Маджму' аль- Фатауа» Ибн Таймийи (4/183).

000

живого человека от мертвого. Т.е. тот, кто ощущает предметы и реальность, тот является живым, а тот, кто не чувствует их — тот является мертвым».

— «Сосуществование способности ощущать реальность и отсутствия такой способности в одном теле невозможно, а это значит, что невозможным является тот факт, чтобы покойник подвергался наказанию в своей могиле».

Истиной в этом вопросе у нас является то, о чем со всей очевидностью свидетельствуют сообщения от Посланника Аллаха , а именно его слова: «Обращайтесь к Аллаху за защитой от наказания в могиле, ибо поистине наказание в могиле — истина!» 100

Начало данного хадиса приводится в «Сунан Абу Дауда» (4753) со слов аль-Бары ибн 'Азиба, а также в «Сунан ат-Тирмизи» (3604) со слов Абу Хурайры. К слову сказать, этот хадис от Абу Хурайры приводится в обоих Сахихах, в котором сказано, что посланник Аллаха , обратился к Аллаху с такими словами: «О Аллах, поистине, я прибегаю к Тебе за защитой от наказания в могиле, от наказания в Аду, от искушения жизни и смерти и от искушения Аль-Масих-ад-даджалем!»

^{100.} В этой версии данный хадис приводит имам Ахмад в своем «Муснаде» (6/81), сказавший: «Рассказал нам Хишам, а ему Исхак ибн Са'ид, а ему Са'ид ибн 'Амр ибн Са'ид аль-Амауи от 'Аиши, доволен ею Аллах, рассказывавшей о том, что у нее была одна иудейка, которая часто прислуживала ей, и всякий раз, когда 'Аиша, R, делала для этой иудейки какое-либо добро, та всегда говорила: «Да упасет тебя Аллах от наказаний в могиле». Тогда, однажды, 'Аиша, доволен ею Аллах, спросила посланника Аллаха : «Будут ли в могиле наказания?» - на что он ответил: «Лгут иудеи, нет никакого наказания, кроме наказания Дня Воскресения!» После этого случая прошло столько времени, сколько пожелал Аллах, и в полдень одного из дней посланник Аллаха , вышел к людям, возвещая во весь голос: «Обращайтесь к Аллаху за защитой от наказания в могиле, ибо поистине наказание в могиле – истина!»

Тем же, кто отрицает это, надо сказать: «Вы допускаете, что Аллах может создать в неком теле жизнь, но лишить его способности чувствовать?» И если он станут отрицать это, то их следует спросить: «Что вам мешает согласиться с этим?»

И если они заявят, что им мешает согласиться с этим тот факт, что жизнь является причиной способности чувствовать, а невозможно, чтобы причина чего-либо наличествовала, однако ее следствие отсутствовало, (заявляя тем самым, что страдающие помутнением рассудка или падающие в обморок, продолжают ощущать происходящее, даже находясь в бессознательном состоянии), то им надо сказать: «Неужели вы станете отрицать допустимость утраты чувства боли и удовольствия при наличии жизни?!»

И если они будут настаивать на этом отрицании, говоря: «Живым является лишь тот, кто ощущает боль и удовольствие!», то им надо сказать: «Значит ли это, что вы также считаете невозможным, чтобы некто живой не был бы при этом ни повинующимся Аллаху,

Основа данного хадиса от 'Аиши, доволен ею Аллах, также приводится у аль-Бухари и Муслима. В котором сообщается, что «Однажды к 'Аише, доволен ею Аллах, зашла некая иудейка и упомянула при ней наказания в могиле, сказав: «Да защитит тебя Аллах от наказания в могиле!» После чего 'Аиша, доволен ею Аллах, спросила о наказании в могиле у посланника Аллаха , и он сказал: «Да. Наказания в могиле – истина!» Впоследствии 'Аиша, доволен ею Аллах, рассказывала: «После этого случая я не видела, чтобы посланник Аллаха , совершал молитву, не обращаясь в ней за защитой от наказания в могиле». (Аль-Бухари/1372; Муслим/586)

ни ослушивающимся Его, ни совершающим деяния, ни оставляющим их?»

И если они скажут да, то своим отрицанием очевидного, нарушат допустимые границы дискуссии, ибо ощутимая реальность говорит об обратном. Так, существуют маленькие дети и умалишенные люди, которые являются живыми, но при этом не являются ни повинующимися Аллаху, ни ослушивающимися Его. Как существуют и страдающие помутнением рассудка или падающие в обморок, которые хоть и являются живыми, однако не являются при этом ни совершающим деяния, ни оставляющим их по собственной воле.

Если же они скажут: «Нет. Мы не считаем это невозможным и допускаем возможность существования живого, который был бы при этом ни повинующимся Аллаху, ни ослушивающимся Его, ни совершающим деяния, ни оставляющим их», то им следует сказать: «Раз вы допускаете это, то должны допускать и возможность существования живого, который при этом не является чувствующим и познающим что-либо».

Если они откажутся соглашаться с этим, то их надо спросить: «Чем тогда ваше утверждение отличается от того, которое вы отвергаете?!»

Если же они допустят возможность этого, то им следует сказать: «Допуская возможность существования живого, который при этом не является чувствующим и по-

знающим что-либо, вы допускаете возможность наличия в теле жизни наряду с отсутствием в нем способности чувствовать. А раз вы допускаете это, то почему тогда отрицаете возможность наличия в теле способности чувствовать наряду с отсутствием в нем жизни? В чем здесь разница?! Разве вы сами только что не сказали, что наличие в теле жизни и потеря им способности познавать что-либо вполне возможны одновременно?!»

Если они скажут: «Да, мы сказали это!», им следует сказать: «Почему же вы тогда отрицаете возможность наличия в теле способности познавать наряду с отсутствием в нем жизни? Какая в таком случае будет разница между вами, и теми, кто примется отрицать возможность наличия в теле жизни наряду с возможностью познавать, но допускать обратное?!»

Если они скажут: «Разница между нами будет заключаться в том, что мы никогда не видели способного познавать, который не был бы при этом живым, однако видели живого, не способного при этом на познание», то им следует сказать: «По-вашему, всё, что вы не видели и не лицезрели лично, невозможно в принципе?!»

Если они скажут да, то их следует спросить: «Видели ли вы когда-нибудь живой организм, который продолжил оставаться живым даже после сожжения в огне?»

И если они примутся утверждать, что видели и лицезрели подобное лично, то сама реальность уличит их в обмане, сколько бы они не настаивали на том, ложь чего очевидна.

Если же они скажут, что им никогда не приходилось видеть такое, то их следует спросить: «Признаете ли вы, что такое возможно или отрицаете?»

Если они скажут, что отрицают возможность этого, то выйдут из общины Ислама, за то, что, таким образом, сочтут ложью ясное указание Корана, а именно слова Всевышнего Аллаха: ««А тем, которые не уверовали, уготована геенна огненная. С ними там не покончат и не умертвят их, и муки их не облегчатся» («Ангел», 36)

Если же они скажут, что признают это, то им следует сказать: «Почему же вы тогда отрицаете возможность наличия способности познавать и чувствовать удовольствие и боль, несмотря на утрату жизни?! Если все препятствие заключается в том, что вы никогда не видели никого способного познавать и чувствовать, который не был бы при этом живым, то ведь, то же самое не помещало вам допустить возможность жизни в теле даже после сожжения его в огне».

Если они скажут: «Мы допускаем возможность продолжения жизни телом, которое было сожжено в огне, в качестве подтверждения истинности слов Аллаха, великая слава Ему», то им следует сказать: «Вы подтверждаете истинность слов Аллаха как нечто разумно-возможное, или как то, реальность чего разумно невозможна?»

Если они заявят, что допустили то, реальность чего разумно невозможна, получится, что они сочтут слова

Всевышнего Аллаха об этом тем, что разум считает ложью и правдивость чего отвергает. А сие как у нас, так и у них, есть не что иное, как неверие. И я не думаю, что они заявляют подобное.

Если же они скажут, что Всевышний Аллах сообщил о том, правдивость чего вполне подтверждаема разумом, то им следует сказать: «Раз истинность этих слова Аллаха у вас может быть подтверждена разумно, хоть вы никогда и не видели подобного, то допустите также и возможность наказания Аллахом тела, в котором нет жизни, т.е. причинения ему боли или наслаждения. И пусть вы никогда не видели этого, и пусть бы даже у вас не было достоверных слов об этом от Аллаха или Его посланника . Ведь вы же не видите ничего разумно невозможного в существовании жизни в теле, сгоревшего в огне, еще до прихода слов Аллаха об этом. Даже несмотря на то, что слова Аллаха удостоверили истинность этого».

◆ (Отрицание Мункара и Накира, а также других особенностей загробной жизни):

Те же самые вопросы, следует задать и тем, кто отрицают Мункара и Накира и не принимают достоверность слов, переданных от посланника Аллаха , сказавшего: «Поистине покойник слышит звук их удаляющихся сандалий» 101 — т.е. сандалий людей при-

^{101.} Передают со слов Анаса бин Малика, доволен им Аллах, что пророк , сказал: «После того как раба Аллаха положат в его могилу, а его товарищи повернутся и уйдут, и он даже услышит стук их

сутствовавших на его могиле и расходящихся после его погребения; а также достоверность сообщения о том, что посланник Аллаха , встал над убитыми в колодце и воззвал к ним по их именам, говоря: «О 'Утба ибн Раби'а, о Шейба ибн Раби'а, о Абу Джахль ибн Хишам, убедились ли вы в истинности обещанного вам вашим Господом? Ибо поистине я убедился в истинности того, что обещал мне мой Господь!». Сподвижники сказали ему: «О Посланник Аллаха, неужели ты разговариваешь с людьми умершими и сгнившими?». На что Посланник Аллаха ответил: «Они не хуже вас слышат то, что я говорю», 102 и других подобных сообщений о покойниках, передаваемых от посланника Аллаха , поскольку мотив отрицания всего этого

и отрицания могильных мук един.

сандалий, к нему явятся два ангела, усадят его и спросят его: Что говорил ты об этом человеке, Мухаммаде ?" Он ответит: «Я свидетельствую, что он - раб Аллаха и Его посланник», после чего ему скажут: «Посмотри на место своё в Аду, Аллах заменил его для тебя на место в Раю». Затем пророк , сказал: «И он увидит оба этих места. Что же касается неверного (или: лицемера), то он ответит ангелам: «Не знаю, я лишь повторял то, что говорили люди». Тогда ему скажут: «Ты не знал и (не следовал за истиной) не читал!"- а потом ему нанесут удар железным молотком между ушей, и он издаст такой крик, который услышат все те, кто окажется поблизости от него, кроме людей и джиннов». (Аль-Бухари/1338; Муслим/2870)

102. Сообщается, что Абу Тальха, доволен им Аллах, сказал: «В день Бадра по приказу пророка , тела двадцати четырёх человек из числа храбрейших предводителей курайшитов были брошены в один из загрязнённых и высохших колодцев. Одержав победу над кем-либо, пророк , обычно оставался на поле боя в течение трёх дней. На третий день после битвы при Бадре он велел оседлать

свою верблюдицу, что и было сделано, после чего двинулся в путь, а за ним последовали его сподвижники, которые говорили друг другу: «Он едет не иначе как по необходимости». Подъехав к краю колодца, он стал обращаться к ним, называя их имена и имена их отцов и говоря: «О такой-то, сын такого-то, и такой-то, сын такого-то! Радовались ли бы вы сейчас, если бы покорились Аллаху и Его посланнику? Поистине, мы убедились, что обещанное нам Господом нашим — истина, а убедились ли вы, что обещанное Господом вашим - истина?!» Умар спросил: «О посланник Аллаха, почему ты обращаешься к телам, в которых нет душ?!» - на что посланник Аллаха 🏶, ответил: «Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, они не хуже вас слышат то, что я говорю!» Сказал Катада (табиин и один из передатчиков этого хадиса): «Аллах оживил их, чтобы они услышали его слова – для того, чтобы принизить их, упрекнуть, отомстить им и ввести в отчаяние и сожаление». (Аль-Бухари/3986; Муслим/2874).

В версии имама Муслима есть оговорка, указывающая на то, что тела не были брошены в колодец, когда Посланник Аллаха 🏶 обращался к ним. И среди мухаддисов известно, что имам Муслим, превзошёл своего шейха имама Аль Бухари, да смилостивится над ними Аллах, в выверенности передаваемых в хадисах выражений. Поэтому вы можете замечать, что некоторые правоведы и учёные, когда приводят хадис имеющийся в двух «Сахихах» говорят: текст хадиса же взят из «Сахиха» имама Муслима. Сообщается от Анаса ибн Малика, доволен им Аллах, что Посланник Аллах 🕮, оставил убитых при Бадре (мушриков) три дня, затем он пришёл к ним и обратился сказав: «О Абу Джахль ибн Хишам, о Умайя ибн Халаф, о Утба ибн Раби`а, о Шейба ибн Раби`а, убедились ли вы в истинности обещанного вам вашим Господом? ...» и в конце хадиса Анаса ибн Малика, доволен им Аллах, Пророк 🏶 сказал: «Клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, они не хуже вас слышат то, что я говорю! Но только они не способны отвечать». Затем Анас ибн Малик сказал: «Затем Посланник Аллаха 🏶 велел выбросить их в колодцы Бадра и их выбросили в колодец Бадра». См. Сахих Муслма: (№2874). То на, что следует обратить внимание – это то, что при обращении к ним Пророка 🕮, они были на поверхности, а не закопаны в колодец и на то, что Катада говорит о том, что Аллах специально оживил их для того, чтобы они услышали Посланника Аллаха 🥮, что говорит о том, что сам по себе, мертвый не способен слышать тех, кто к нему обращаются. Аллаху лучше знать. (У.И).

Наш же мотив, благодаря которому мы подтверждаем истинность всего этого и верим в это, тоже един. И заключается он, во-первых, в том, что на это со всей очевидностью указывают сообщения, переданные от посланника Аллаха . А во-вторых, в допустимости этого разумом, ибо жизнь тела — это одно качество, а боль, наслаждение и познание — другие. И нет ничего невероятного в наличии жизни в теле наряду с утратой этих качеств, как и в наличии этих качеств в нем наряду с утратой жизни. Ибо разницы между обоими этими тезисами нет никакой.

Итак, я разъяснил путь истины и прямого руководства, сделав его ясным и очевидным для каждого, кому была оказана поддержка в виде желания искреннего наставления собственной души, поиска спасения от ее зла во благо ее самой, опасения всего зловредного, оставления фанатичного отношения к своим авторитетам и ненависти к ученым, а также отказа от слепого подражания невеждам и проповедникам заблуждений.

Я указал на истину во всех разногласиях, постигших общину нашего пророка , споры о которых продолжаются даже сегодня, и, судя по всему, будут продолжаться и впредь. А именно в их разногласиях по вопросам:

— единственности Великого Аллаха, Его справедливости, имен и атрибутов, Его обещания и угроз;

 статуса грешников и правильного мнения относительно совершающих тяжкие грехи, их определений

и имен;

- правильного мнения о том, кто имеет право на власть и халифат, с разъяснением законоположений, касающихся отклонившихся из числа вышедших против правителей;
- правильного мнения о том, что из религиозного знания, можно постичь лишь путем сообщений извне, а что путем рационального познания, а также того, что из всего этого человек может не знать по определенным причинам, и того, не знать чего он не имеет права ни при каких обстоятельствах. 103

И этого, если пожелает Аллах, будет достаточно для того, кому оказано содействие и поддержка в понимании!

^{103.} По характеру изложения данный абзац очень похож на заключительное слово по данной книге. Тем не менее, далее по тексту приходит еще одна глава, относительно разногласия по вопросу лицезрения Аллаха. Судя по всему, изначально книга была закончена на этом, а последующую главу имам ат-Табари добавил в нее позднее. Возможно также и то, что данный абзац был помещен в эту главу по ошибке, допущенной одним из тех, кто переписывал эту книгу. В общем, объяснение данного факта является предметом различных версий и предположений, особенно если учесть, что, во-первых, некоторые ученые, упоминавшие данное послание в своих словах, отмечали, что оно содержит в себе тридцать рукописных страниц, тогда как при остановке на этой главе, число страниц не достигнет тридцати; во-вторых, что такой важный вопрос, как вера в лицезрение Аллаха остался не освещенным до конца; и в-третьих, что в этом заключительном слове имам ат-Табари не отметил разногласия по вопросам предопределения, веры, Корана и могильных мук, о которых сам же упомянул в этой книге.

Глава о разногласии по вопросу лицезрения Аллаха

Молящиеся в сторону Каабы 104 разошлись во мнениях относительно возможности рабов Аллаха увидеть своего Создателя. 105

Так, группа, из числа придерживающихся взглядов и убеждений Джахма, сказала: «Всевышнего Аллаха увидеть невозможно. А тот, кто допускает это, тот приписывает Аллаху пространственные границы и впадает, таким образом, в неверие». 106

^{104.} Т.е. все, кто причисляет себя к Исламу.

^{105.} Имам ат-Табари писал в «Аль-'Акыде»: «Что касается правильного мнения относительно лицезрения верующими своего Всемогущего и Великого Господа в День Воскресения; наших убеждений, которые мы исповедуем в данном вопросе; и того, на чем мы застали приверженцев Сунны и единой общины (Ахлю ас-Сунна уа алдь-Джама'а), то они заключаются в том, что обитатели Рая увидят Аллаха, т.к. об этом передаются достоверные сообщения от посланника Аллаха 🏶. Сообщается, что Джарир ибн 'Абдуллах аль-Баджли, доволен им Аллах, сказал: «Однажды ночью, когда мы находились вместе с пророком 🏶, он посмотрел на Луну и сказал: «Поистине, вы увидите Господа вашего так же ясно, как видите эту луну, и не будете вы обижены в том, что касается лицезрения Его! И если сможете вы добиться того, чтобы ничто не мешало вам совершать молитвы перед восходом солнца и перед закатом его, то совершайте их». После чего Джарир прочитал аят, в котором сказано: «...и прославляй Господа твоего до восхода Солнца и перед его заходом». (Аль-Бухари/554; Муслим/633)

^{106.} Таковы убеждения отрицавших божественные атрибуты Аллаха

Дыра ибн 'Амр ¹⁰⁷ сказал: «Увидеть Всевышнего Аллаха можно. Однако это будет возможно лишь в День Воскресения, благодаря некому шестому чувству человеческого восприятия».

из числа джахмитов, некоторых мурджиитов и основной массы му'тазилитов. На смену им, в наше время, пришли зейдиты, имамиты-рафидиты и ибадыты-хауариджи. Их логический посыл о том, что те, кто допускает возможность увидеть Аллаха, впадают в неверие, не является правильным. Т.к. описание Аллаха, присущими Ему атрибутами, не означает придание Ему каких-либо ограничений, в том числе и пространственных, если конечно не представлять при этом сущность Аллаха как сущность Его творений. Пречистый Аллах может быть узрен, оставаясь при этом в недосягаемой возвышенности, так как подобает Его святейшей сущности. Поэтому мы не отрицаем (та'тыль) ни один из атрибутов Аллаха, не проводим сходства (ташбих) между ними и атрибутами созданных, и не трактуем (тавуиль) их каким-либо образом. В теме описания Аллаха мы строго следуем тому, на что указывают достоверные доказательства о Его атрибутах, и не выходим в своем утверждении за границы того, что упомянуто в них, ибо беспрекословно верим во все, что сказано в священных текстах и принимаем их с полной покорностью.

107. Дырар ибн 'Амр аль-Гатафани – му'тазилитский судья, один из их лидеров, основатель течения внутри му'тазилитской школы под названием дырариты. Умер в 190 г.х. Имам Ахмад как-то сказал о нем: «Я свидетельствовал против него на суде под председательством Са'ида ибн 'Абдур-Рахмана и тот вынес постановление о том, чтобы отрубить ему голову, однако он спасся бегством. Наряду с тем, что он придерживался взглядов му'тазилитов по вопросам божественных атрибутов и предопределения, он также отрицал мучения в могиле, и факт того, что Рай и Ад уже созданы Всевышним».

Шейх аль-Ислам ибн Таймийя писал: «Были такие, кто признавал возможность лицезрения Аллаха так, как об этом сообщил пророк ₩, что и является учением Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а. А были и те, кто признавал его как открытие нового знания о Нем, или же что это будет возможно лишь благодаря некому шестому чувству и т.п. Этих взглядом придерживались Дырар ибн 'Амр и прочие группы последователей Каляма, которых приписывали к поддержке учения

Хишамы 108 и их последователи, а также Абу Малик Ан-Наха' 109 и и Мукатиль ибн Сулейман 110 сказали: «Лицезрение Аллаха, великая слава Ему, взорами очей — потенциально возможно».

Ахлю ас-Сунна в вопросе лицезрения Аллаха. Однако, несмотря на то, что тем самым последователи этих групп стали утверждать нечто в целом отрицаемое му'тазилитами и дыраритами, их разногласие друг с другом было лишь формальным, тогда как их разногласие с последователями Сунны продолжало оставаться разногласием по существу». (См. «Аль-Истикама» 2/стр. 96-97).

108. Речь идет о двух Хишамах. Первый – рафидит Хишам ибн аль-Хакам аль-Куфи. Второй – рафидит Хишам ибн Салим аль-Джауалики. Оба они являлись лидерами уподобленцев-муджассимов (антропоморфистов), уподобляющих Аллаха Его творениям и приписывающих Ему телесность. Надо отметить, что на начальной стадии своего существования рафидиты отличались крайними взглядами в таджсиме (придавание Аллаху формы тела) и ташбихе (уподоблении творениям), однако позднее склонились к убеждениям джахмитов из числа му'тазилитов. Хишам ибн аль-Хакам был известнее и популярнее второго Хишама, являлся философом рафидитов и теоретиком учения о телесности Аллаха. Так, он был известен своими радикальными взглядами об отсутствии у людей свободы выбора (джабр), утверждениями, что знание Аллаха не предвечно, а также словами: «Поистине рост Аллаха составляет семь пядей». Пречист Аллах и возвышен от того, что заявлял о нем этот безумец!

К слову сказать, его тезка Хишам ибн Салим аль-Джауалики не был согласен с ним во всем и даже писал опровержения на некоторые его слова. Шейх аль-Ислам рассказывая о взглядах первых рафидитов, часто указывает на разницу во взглядах этих Хишамов. (См. «Даръ ат-Та'аруд» 1/248, 2/173, 2/332, 6/289; «Маджму' аль-Фатауа» 5/294)

109. Вероятно, имеется в виду 'Абдуль-Малик ибн аль-Хусейн аль-Уаситы, он же Абу Малик ан-Наха'и, известный также, как Ибн Абу аль-Хусейн и Ибн Зарр. Являлся одним из передатчиков хадисов сборника Ибн Маджах. Группа мухаддисов, среди которых были такие имамы, как Абу Зур'а, Абу Хатим, аль-Бухари, Ибн Ма'ин и ан-Насаи, считали его слабым. (См. «Аль-Куна»/3064 имама Муслима; «Ад-Ду'афа»/стр.70 аль-Бухари; «Аль-Джарх уа ат-та'диль» 2/2/347; «Аль-Мунтака фи сард аль-Куна»/5566 аз-Захаби; «Тахзиб

аль-Камаль» аль-Миззи; «Ат-Такриб» Ибн Хаджара; «Аль-Камиль фи ад-Ду'афа» 5/303 Ибн 'Ади).

Нельзя, впрочем, исключать и того, что под этим именем имеется в виду кто-то другой.

110. Он же Абу аль-Хасан аль-Бальхи, большой знаток тафсира, автор толкования Корана, сохранившегося и поныне в рукописной версии (ныне уже имеется в печати). Имам аз-Захаби сказал: «Ученые хадиса были единогласны в неприемлемости его как передатчика и подозревали его в фальсификации хадисов». (См. «Тахзиб аль-Камаль»/1365; «Ат-Табакат» 7/373 Ибн Са'да; «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля» 7/201; «Аль-Маджрухун» Ибн Хиббана 3/14).

Несмотря на то, что некоторые обвиняли его в таджсиме (придании Аллаху телесности) и мурджиизме, шейх аль-Ислам Ибн Таймийя воздержался от обвинений его в этом. (См. «Минхадж ас-Сунна» 2/618-620 и там же 5/286).

Я скажу: более того имам Ибн Таймия намекнул на то, что обвинения в сторону имама Мукатила ибн Сулеймана, да смилостивится над ним Аллах, могут быть подложными со стороны му тазилитов и джахмитов. Сказал Ибн Таймия, да смилостивится над ним Аллах: «А, что касается Мукатила, то Аллаху лучше знать о его положении. Ведь Аль Аш'арий передаёт эти сообщения (о том, что Мукатил был уподобляющим Аллаха) из книг му тазилитов, а в этих книгах есть искажения относительно убеждений Мукатила ибн Сулеймана и возможно они добавили вещи к тому, что передавали о нём от других или к тому, что передавали от него самого. Возможно, и то, что они передавали его слова через людей, не заслуживающих доверия. А иначе я не думаю, что он мог дойти до такого, ведь Аш-Шафи`ий сказал: «Тот, кто хочет познать тафсир, тот нуждается в Мукатиле»..., ведь Мукатил ибн Сулейман, если даже является слабым в хадисе в отличие от Мукатила ибн Хайана, который являлся передатчиком заслуживающим доверия, то нет сомнения в его знаниях и в его ознакомленности относительно тафсира и прочих наук.». В конце имам сказал: «Скорее всего это наговор на него». См. Минхаджу ас-Сунна ан – Набавия: (2/620).

Более того нельзя опираться в оценке личностей и имамов на передачи людей заблуждения подвергшихся влиянию идей Джахма ибн Сафвана, таких как Абу ль Хасан аль Аш`арий и его сторонники, потому что у них истина является уподоблением, а ложь истиной. То, что передают аш`ариты говоря: это уподобление, не стоит воспринимать в серьёз, если нет подробного и достоверного

Группа суфистов ¹¹¹, сказала: «Великого и Всемогущего Аллаха можно видеть как в этом, так и в будущем мире». Более того, они заявляли, что им самим приходилось видеть Его, да и вообще, что они могут видеть Его всякий раз, когда пожелают. Вместе с этим они делали оговорку, утверждая, что видеть Аллаха могут только приближенные к Нему, тогда как врагам

описания в чём заключается это уподобление. Вы же видите, что аш`ариты говорят уподобление даже на утверждение того, что Аллах находится над Его Троном, над небесами. Поэтому их слово без подробного разъяснения ничего не стоит, потому что Мукатил ибн Сулейман был противником Джахма ибн Сафвана и му`тазилитов последовавших за его идеями соответственно и сильно ругал их.

111. Абу 'Абдуллах ибн Хафиф в своем известном труде «Аль-'Акыда», сделал замечание по поводу этих слов имама ат-Табари. Так, он отметил, что имамы суфистов отрицали возможность лицезрения Аллаха в этом мире, а мнение о возможности этого принадлежит дремучим невеждам и глупцам из их числа (но не всем суфиям). В частности, он писал: «В своей книге Ибн Джарир затронул тему о разногласии в вопросе лицезрения Всевышнего Аллаха. И упомянув мнение одной из сторон, а именно о возможности лицезрения Аллаха как в жизни будущей, так и в ближней, он отнес его ко всем суфиям без исключения. Из чего становится ясно, что он был в неведении относительно слов искренних и чистых из их числа. Также одним из тех, к кому он отнес это мнение, после того как обвинил в нем всех суфиев, был Ибн Ухти 'Абду аль-Уахид ибн Зейд. Только Аллах знает, какое положение Ибн Ухти 'Абдуль-Уахид занимает у искренних суфиев, но, в любом случае, недопустимо судить о целой группе по ошибке одного заблудившегося из их числа». (Эти слова Ибн Хафифа передал шейх аль-Ислам Ибн Таймийя в «Аль-Хамауийя аль-Кубра»/стр.47)

Тем не менее, в защиту имама ат-Табари можно сказать, что в своих словах он не сделал никаких обобщений, о чем, во-первых, ясно свидетельствует формулировка «Группа суфистов...», из которой понимается, что он имел в виду конкретных их представителей, а не все течение целиком, а, во-вторых, сам факт выделения Бакра ибн Ухти 'Абду аль-Уахида, как сторонника этого мнения.

Аллаха этого не дано. Тем, от кого упоминается это, был, например, Бакр ибн Ухти 'Абдуль-Уахид ¹¹². Были среди них и такие, кто говорил: «Видят Аллаха, как Его приближенные, так и Его враги. С той лишь разницей, что первые способны узнать Его, поскольку Он предстает перед ними в известном для них образе, а вторые — нет».

Некоторые последователи преданий (ахлю аль-Асар) сказали: «Верующие будут видеть Аллаха в День воскресения, взирая на Него и постигая Его воочию, однако не смогут охватить Его взором».

Остальные же последователи преданий сказали:

— «Верующие будут видеть Аллаха, однако не смогут постичь (охватить) Его взором 113 ».

112. Родственник этого Бакра - 'Абдуль-Уахид ибн Зейд аль-Басри был набожным аскетом, проповедником и шейхом суфиев Басры. Тем не менее как передатчик хадисов и преданий он был слаб. Имам аль-Бухари говорил: «Ученые хадиса оставили сообщения, передаваемые от него. И это самая справедливая из оценок его как передатчика, причиной чему стала его плохая память». Имам аз-Захаби отмечал, что он умер после 150 г.х. (См. «Сияр аль-А'лям ан-Нубаля» 7/178; «Лисан аль-Мизан» 4/80; «Сыфат ас-Сафуа» 3/321; «Аль-Ма'рифа уа ат-Тарих» 2/122; «Аль-Джарх уа ат-та'диль» 3/20; «Аль-Маджрухун» Ибн Хиббана 2/154)

Его примеру в аскетизме стали следовать люди, известные своим суфизмом, которых так и называли «сподвижники 'Абду аль-Уахида ибн Зейда». Вероятно этот Бакр ибн Ухти 'Абдуль-Уахид был одним из них. Имам аль-Аш'ари, упоминая об этих людях, в контексте рассмотрения убеждений веривших в телесность Аллаха, писал: «Они говорили: «Аллах предстает пред людьми в зависимости от деяний, которые они совершают. И тот, чьи деяния наиболее достойны, видит Его лучше остальных». (См. «Аль-Макалят» 1/288)

113. Оба этих слова не отличаются друг от друга по своему смыслу и

000

— «И мы утверждаем, что они не смогут постичь Его взором только потому, что Он Сам отверг это от Себя, сказав: «Взоры не могут постичь Его, а Он постигает взоры». («Скот», 103).

Таковы мнения всех сторон по этому вопросу.

◆ (Дискуссия с отрицающими возможность лицезрения Аллаха и разбор их сомнений):

В качестве аргумента отрицавшие возможность лицезрения Аллаха выдвинули следующее:

«Любой, кто смотрит на что-либо, должен видеть его в одном из двух состояний: либо как объект, отделенный от его взгляда, либо как объект неотделимый от него. Невозможно, однако, чтобы наблюдатель мог видеть то, что неотделимо от его взгляда, ибо подобное непременно означало бы, что он может увидеть собственный глаз».

— «А поскольку это невозможно в мире ближнем, то также невозможно и в мире будущем. Т.к. если допустить возможность этого в мире будущем, то с таким

являются мазхабом ахлю сунна ва ль джамаа. Сказал выдающийся шейх ахлю сунна ва ль джамаа – мухаддис Абду ль Азиз ибн Баз, да смилостивится над ним Аллах: «Это и есть истина, сказал Всевышний: «Взоры не могут постичь (охватить) Его», они будут видеть Его не охватывая». А тот, кто использовал слово – адрака (постичь) – имел ввиду увидит его воочию, опровергая этим джахмитов, интерпретировавших слова Аллаха: «Взоры не могут постичь Его» таким образом, что Аллаха нельзя будет увидеть глазами, на что ответили: наоборот, Его можно будет постичь глазами, то есть увидеть и не имели в виду под словом постичь – охватят. Аллаху лучше знать. (У.И).

же успехом можно допустить, что в мире будущем можно видеть ушами и слышать глазами. Но поскольку это невозможно в мире ближнем и недопустимо в будущем, то на том же основании невозможным следует считать и способность человека в мире будущем видеть объекты неотделимые от его взгляда».

- «А раз это невозможно, то нам не остается ничего, кроме как сказать, что раб Аллаха сможет увидеть своего Господа в День Воскресенья лишь как отделенный от его взгляда объект. Что, в свою очередь, означает, что между ним и Аллахом будет существовать пустое пространство».
- «А при таком положении дел становится очевидным, что это пространство должно быть больше чем Создатель, который, таким образом, окажется внутри него, хотя Он вовсе не находится в пространстве. Однако если все же допустить такое, то это непременно будет означать, что Аллах имеет пространственные границы».
- «И если вообразить, что сущность Аллаха имеет границы, за пределами которых есть нечто большее, то получится, что это «нечто» больше того, что оно окружает, в том числе и Аллаха».
- «В совокупности сие утверждение будет приданием Всемогущему и Великому Аллаху пространственных ограничений и описанием Его малыми размерами». (А это они считают выходом из Ислама).

Также они сказали: «Вдобавок ко всему, некоторые из

несогласных с нами в вопросе лицезрения Аллаха, едины с нами во мнении об отсутствии у Него пространственных границ». 114

- «Однако, отрицая наличие границ у Аллаха, и в то же самое время, утверждая возможность Его лицезрения, они впадают в неразрешимое противоречие. Ибо утверждая, что Он будет увиден как отдельный объект, они будут противоречить своим словам о том, что Он не имеет границ. А утверждая, что у Него нет границ, они будут противоречить своим же словам о том, что Он будет увиден, т.к. это возможно лишь с приданием Аллаху пространственных границ».
- «Таким образом, какое бы из двух этих утверждений мы не взяли, оно будет исключать возможность второго, и наши оппоненты никак не смогут избежать или разрешить данное противоречие, 115 что является

^{114.} Речь идет об аш'аритах, утверждавших, что Всевышний Аллах будет узрен, но не в каком-либо направлении. Таким образом, они признали возможность лицезрения Аллаха в основе, но отвергли то, что он будет увиден в одном из направлений. Правильным же мнением являются убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а, а именно, что Всевышней Аллах будет узрен в направлении недосягаемой высоты, которой Он описан как Его сущностным атрибутом. Ибо Аллах «Он – Одолевающий Своих рабов сверху». («Скот», 61), и Он вознесся над Своим троном, находящегося поверх семи небес, да и всех Его творений.

^{115.} Этот логический прием отрицавших возможность лицезрения Аллаха, является опорной точкой их учения (мазхаб) и позиции относительно любых атрибутов Всевышнего. Они не признавали тексты о лицезрения Творца, поскольку не могли представить его ни как иначе, кроме как лицезрение Его созданий. На этом же

ясным указанием на неправомочность их утверждения о возможности лицезрения Аллаха и правильности нашей позиции»...... ¹¹⁶

основании они отрицали такие качества Аллаха как слух, зрение, речь, нисхождение и т.д., ибо считали, что это присуще лишь созданным, которые воплощают эти качества соответствующими для каждого из них органами. Их разум был не в состоянии принять необходимость полного отрицания сходства и подобия атрибутов Творца с атрибутами Его творений, наряду с необходимостью веры в эти атрибуты Творца. А ведь именно это и требуется от людей и естественным образом проистекает из слов Аллаха, сказавшего: «Нет ничего подобного Ему, и Он Слышащий, Видящий!» Так, в этом аяте Аллах отрицает наличие какого-либо сходства между Ним и Его творениями, и тут же сообщает об обладании Им такими атрибутами как слух и зрение.

116. На этих словах рукопись обрывается, поскольку примерно шесть ее последних страниц были безнадежно изъедены временем. Сожаление по этому поводу усиливает и тот факт, что текст прерывается на приведении слов наших оппонентов, а ответ и опровержение на них остались на испорченных страницах.

Однако, по милости Аллаха, нам удалось найти слова имама ат-Табари, содержащие в себе ответ на данный аргумент отрицающих факт лицезрения Аллаха, в его тафсире к словам Аллаха: «Взоры не могут постичь Его, а Он постигает взоры». («Скот», 103)

Так имам ат-Табари писал: «Правильным мнением у нас в данном вопросе является то, на что со всей очевидностью указывают сообщения от посланника Аллаха , сказавшего: «В День Воскресения вы увидите Вашего Господа также ясно как видите луну в ночь полнолуния или солнце, когда оно не скрыто за облаками».

Итак, верующие увидят Аллаха, а неверные в тот День будут отделены от Него завесой, как Он Сам

000

сказал об этом: ««Но нет же! В тот день они будут отделены от своего Господа завесой» («Обвешивающие», 15).

Отвечая на аргумент отрицающих возможность лицезрения Аллаха, заключающийся в том, что:

«...увидеть можно лишь тот объект, который отделен от взора наблюдателя, а это обстоятельство указывает на неизбежное наличие между наблюдателем и объектом пустого пространства, что недопустимо в отношении Аллаха, т.к. сие означало бы, что Аллах имеет конечные границы...»

их следует спросить: «Известен ли вам кто-либо способный на действие, помимо Создателя, который при этом не был бы ни отделенным от вас пространственно, ни соприкасающимся с вами объектом?» И если они скажут, что такие им известны, то нужно потребовать, чтобы они явили их нам, чего сделать они, конечно же, не смогут. Если же они скажут, что такие им неизвестны, то тогда им следует сказать следующее: «Тем не менее, этот факт не помешал вам узнать и признать, что Аллах, будучи способным на действие, не является ни отделенным от вас пространственно (то есть не находится в одной пространственной плоскости с вами, что говорило бы о том, что он находится внутри Своего творения — У.И), ни соприкасающимся с вами объектом.

И вы не видите ничего невозможного в этом знании, даже не смотря на то, что все известные вам объекты, способные на действие, помимо Аллаха, либо соприкасаются с вами, либо отделены от вас пространственно». И если они скажут, что это действительно так, то тогда их следует спросить: «Почему же тогда вы отрицаете то, что человеческий взгляд, способный видеть лишь то, что отделено от него в пространстве, увидит Аллаха не отделенным от него пространственно. Почему бы вам не признать это ровно так же, как вы признали существование Аллаха, который не соприкасается с вами и не отделен от вас пространственно, даже несмотря на то, что вашим умам неизвестен ни один объект, способный на действие, который при этом не был бы ни отделенным от вас пространственно, ни соприкасающимся с вами?! Ведь, по сути, между двумя этими утверждениями нет никакой разницы». После чего им не удастся утверждать о правомочности одного из этих утверждений, чтобы оно естественным образом не подразумевало и правомочность второго.

Тот же самый вопрос нужно задать им и относительно еще одного их аргумента на отрицание возможности лицезрения Аллаха:

«...функцией зрения является распознание цвета, также как функцией слуха – является распознание звуков, а функцией обоняния

– распознание запахов. И по той же самой причине, по которой будет неправомочно утверждать, что слух может быть использован не для распознания звуков, неправомочным будет утверждать, что зрение может быть использовано не для распознания цвета. А ведь Аллах не описан цветом...»

Им следует сказать: «Любой из известных вам объектов, способных на действие, неизбежно обладает каким-либо цветом. Однако ж это не мешает вам признавать, что Аллах, будучи способным на действие, не обладает при этом никаким цветом. Не так ли?»

Если они скажут: «Да это так», не видя никаких препятствий, чтобы согласится с этим, (и не станут лгать, говоря то, что никогда не смогут доказать, а именно, что лично видели разумный объект, способный на действие, не обладающий при этом никаким цветом), то им следует сказать: «А если это так, то почему же вы отрицаете, что взгляд, функцией которого является распознание цвета, не увидит Аллаха вне какого-либо цвета? Почему бы вам не признать это ровно так же, как вы признали существование Аллаха, который не описан каким-либо цветом, несмотря на то, что вам неизвестен ни один объект, способный на действие, который не обладал бы при этом цветом?! Ведь, по сути, между двумя этими утверждениями нет никакой разницы». После чего

им не удастся утверждать о правомочности одного из этих утверждений, чтобы оно естественным образом не подразумевало и правомочность второго.

Вообще у сторонников этого мнения много различных приемов, которыми они пытаются запутать людей, и у меня нет никакого желания приводить их здесь и отвечать на каждое из них, удлиняя тем самым нашу книгу. Цель, которую мы изначально преследовали в этой книге – это разъяснение смыслов аятов аль-Фуркана (Корана), а не разоблачение очковтирательств заблудших. Я упоминаю некоторые из их взглядов только для того, чтобы читатель понимал, что для их подкрепления такие люди прибегают лишь к обману, приукрашенному для них шайтаном, опровергнуть который для последователей истины не составит никакого труда. А также для того, чтобы показать, что для обоснования своих взглядов они не обращаются к ясно изложенным аятам Ниспослания и сообщениям от посланника Аллаха 🌉, (ни к достоверным, ни к слабым из них), слепо скитаясь во мраке своих заблуждений. Да убережет нас Аллах от замешательства и заблуждений!» (См. «Джами' аль-Баян» 7/202-203).

Следует заметить, что цвет — это отражение той или иной волновой составляющей света и поглощение всех остальных. Свет при дисперсии разлагается на 7 основных цветов — красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый и каждый из этих цветов имеет свою волновую длину, а тела состоящие из молекулярных соединений имеют те или иные структуры в зависимости от которых принимают те или иные длины волн и отражают другие и

rigo

тот волновой спектр, который отражается и не принимается молекулярно-атомной структурой (это грубо говоря, а иначе вся суть в электронах атомов) он и есть цвет вещества. Может ли быть в мире абсолютно бесцветное вещество невидимое глазу и поглощающее 100 % света? Да, такие объекты обнаружены и называются они «черными дырами», их невозможно увидеть из-за того, что имеющаяся огромная гравитация поглощает всю энергию вокруг и не даёт ни одному фотону света выбраться в пространство. А белый цвет мы видим по причине того, что предмет отражает практически весь световой спектр, попадающий на его поверхность, а чёрный цвет мы видим по причине того, что поверхность предмета поглощает практически весь световой спектр. Но те, кто приводят сомнительную аргументацию про цвет они во – первых, сами уподобили Аллаха творениям, имеющим цвет, а цвет возможен только тогда, когда у тела (объекта) есть молекулярное строение и на это строение падает свет, значит они уподобили Аллаха творениям, а потом начали, убегая от этого уподобления отрицать истину. Затем, Аллах является создателем света, и Он извечен и был до света, что говорит о том, что Аллах не подобен своим творениям, нуждающимся в свете для того, чтобы они были видны. А тот, кто не нуждается в свете для того, чтобы Он был виден будет виден не имея цвета, а каким образом – это знает только Аллах. Мы (Ахлю Сунна) подтверждаем все атрибуты Аллаха на их действительном смысле обозначенном Аллахом и Его Посланником через смыслы арабского языка и подтверждаем, что верующие увидят Аллаха в Судный День и оставляем описание образа атрибутов и того, как мы будем видеть Аллаха на знание Аллаха. (У.И)

Да убережет нас Аллах от замешательства и заблуждений, и да поведет прямой дорогой правды! Молим Его о том, чтобы Он даровал нам понимание Его религии и возможность познать ее истинным образом. А также просим Его о том, чтобы Он даровал нам понимание и правильное знание о нем Самом, Его Писании и Сунне Его возлюбленного пророка Мухаммада, да благословит Аллах и приветствует его и его семью! О Аллах ответь на наши мольбы!

Оглавление

(Краткое изложение просьоы жителей Амуля):34
(Ужасные последствия, к которым приводят погружение в вопрос «имени (исм)» и «объекта, названного этим именем» (мусамма), без должного понимания и знаний):
(Опасность невежества в основах вероубеждения и последствия этого)
Пути познания, благодаря которым можно постичь суть религиозных положений. И в чём из религии допустимо невежество, а в чём — недопустимо, и в каких случаях ошибка стремящегося найти истину, может быть оправдана в религии, а в каких — нет 43
(Разговор о том, когда знание некоторых вопросов становится обязательным, и каков метод познания применимый в их случае, а также о том, незнание чего недопустимо в принципе):
дывается человек по причине незнания тавхида). 49 (Положение невежества относительно запретного и дозволенного в шариате Аллаха отличается от невежества относительно тавхида Аллаха)
(Ответ на возражение относительно разницы между тем, кто усердно стремился к правильному, но допустил ошибку и тем, кто сознательно упорствует в ней):
(Время, когда на разумного человека возлагается

ответственность за невежество в вопросах тавхида Аллаха):58
Глава о том, кто заслуживает того, чтобы о нем можно было сказать: «Он познал Аллаха должным образом, несовместимым с тем, чтобы его называли неверным»
(Прием, не оставляющий му'тазилитам иного выхода кроме как согласиться с тем, что имена Аллаха указывают на обладание Им соответствующих атрибутов, точно так же, как Его сущность указывает на Его существование):
(Прием, вынуждающий му'тазилитов признать судьбу (аль-када) и предопределение (аль-кадар) истиной):
Глава о том, что из атрибутов Создателя можно постичь знанием лишь благодаря сообщениям извне, а не при помощи рационального познания (разума)
(Виды сообщений, которые могут служить неоспоримым доводом (худжа), не позволяющим человеку уйти от ответственности, и получить оправдание за их непринятие):
(Об обязательности веры в атрибуты Аллаха, упомянутые в Писании Аллаха и Сунне):
(То, что справедливо в отношении некоторых атри- бутов, также справедливо и в отношении остальных

атрибутов):82
(Отведение сомнения тех, кто отрицает атрибут нисхождения Аллаха, или какие-либо другие из Его атрибутов):
(Об обязательности веры в возможность увидеть Аллаха в День Воскресения, продиктованная как священными текстами, так и здравым смыслом): 89
Глава о том, что проистекает из основ познания тавхида Аллаха, Его имен и атрибутов, не знать которые, как мы упоминали, непозволительно никому 91
Глава о первом разногласии97
(По вопросу о Халифате и назначении правителя (имама) мусульман):
(Оспаривание власти курайшитов и постановление Шариата об этом):
(Мнение хариджитов относительно совершающих грехи и их статуса в Исламе):
Глава о втором разногласии112
(По вопросу о том, что является неоспоримым доводом Аллаха, не позволяющим уйти Его созданиям от ответственности):
Глава о третьем разногласии118
(По вопросу о деяниях рабов Аллаха):118
(Убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а по вопросу

деяний рабов Аллаха, их доказательства и опровер-
жение взглядов кадаритов): 121
(Несостоятельность взглядов джабаритов относительно
рабов Аллаха):
Глава о четвертом разногласии
(По вопросу о совершающих тяжкие грехи и о том,
каков их статус):
(Убеждения Ахлю ас-Сунна уа аль-Джама'а относи-
тельно совершающего тяжкие грехи, и их доказатель-
ства):
Глава о пятом разногласии
(О мурджиизме и определении понятия вера): 139
Глава о шестом разногласии
(Увеличение и уменьшение веры):147
Глава о разногласии по вопросу Корана154
(Прием рассуждений и аналогий, не оставляющий
джахмитам иного выхода кроме как признать боже-
ственные атрибуты):
Глава о разногласии по вопросу, о наказании в могиле
(Отрицание Мункара и Накира, а также других осо-
бенностей загробной жизни):
Глава о разногласии по вопросу лицезрения Аллаха

(Дискуссия с отрицающими возможность лицез	рения
Аллаха и разбор их сомнений):	179
Оглавление	188

